

Unseen Hands by Nona Freeman

Нона Фриман

Невидимые Божьи руки

Посвящение

Автору и Совершителю всего во всей полноте, Тому, Кто планирует, тщательно приводит в исполнение и хранит в Своих руках все от начала и до конца – Иисусу, моему другу – Который и совершил все сие. Я смиренно посвящаю все свои недостойные труды только лишь Его славе.

Содержание

Вступительное слово
Предисловие
Глава 1. Защита невидимых Божьих рук
Глава 2. Поиск
Глава 3. Призван!
Глава 4. Служение растет
Глава 5. Божья избранница
Глава 6. Это произошло
Глава 7. Крещение во Имя
Глава 8. Зажженные сердца
Глава 9. Господь сказал: «Идите!»
Глава 10. Отвержение
Глава 11. Господь же прилагал спасаемых
Глава 12. Противники снаружи и внутри
Глава 13. Крещение огнем
Глава 14. Становление церкви
Глава 15. Бог посылает пробуждение
Глава 16. При Господнем содействии
Глава 17. Продвижение вперед во имя Иисуса
Глава 18. Это еще не конец
Приложение. Путь в Эфиопию (Майкл Трапассо)

Вступительное слово

С того времени, как евангелист Филипп пристал к колеснице эфиопского евнуха, в Эфиопии не было такого духовного оживления. В последние десять лет* Святой Дух действовал в этой стране могущественно. Буквально тысячи людей лично пережили исполнение Святым Духом. Среди них были и те, кто потом стали одними из главных воинов на духовной передовой – брат Текл и его жена сестра Эркинеш. Бог грандиозно использовал эту пару в Своем сверхъестественном и суверенном действии в Эфиопии.

Особенно достоин внимания их смиренный дух. Они никогда не забывают воздавать хвалу Тому, Кто вывел их из тьмы в чудный Свой свет. Несомненно, секрет их огромного духовного

успеха заключался в том, что главной целью их служения было превознесение Христа. Вы не сможете отложить эту захватывающую книгу – она не похожа на другие!

Кроме того, хочу сказать, что никто другой не мог иметь лучшего знания о пробуждении в Эфиопии, чем брат и сестра Фриман. И никто другой не мог лучше записать его историю, чем наша возлюбленная сестра Нона. И она сделала это для нас! Не смею больше вас задерживать; переходите прямо к сверхъестественному служению двадцатого века – служению в эфиопском стиле!

Т. Ф. Тенни

* Первое издание книги было выпущено в 1987 году. (Примечание переводчика.)

Некоторые истории можно рассказывать, а другие истории рассказывать необходимо. Эта история относится к разряду тех, которые рассказывать необходимо.

Текл и Эркинеш помазаны Богом, водимы Духом, и эффективно провозглашают Евангелие Иисуса Христа. История о них - также как и сама их жизнь – исполнена чудесами. В некоторые произошедшие с ними чудеса порой бывает трудно поверить, но именно поэтому это были настоящие чудеса. Само слово «чудо» подразумевает нужду или обстоятельства, разрешение которых не во власти и не в силах человека. После совершения чуда приходит оживление и радость. Если бы жизнь Текла и Эркинеш можно было изобразить графически, то диаграмма выглядела бы так: высочайшие точки преизобильной радости и самые низкие точки крайней нужды. Но вот что делало их жизнь твердой и непоколебимой – их совершенное упование на Бога и твердое посвящение всегда прославлять Его.

Я благословлена тем, что знакома с этими людьми. Я видела, как они служат, посещала основанные ими общины, была у них дома, сидела за их столом и разделяла с ними истинное общение. Читая эту книгу, вы сможете сделать то же.

И разве не прекрасно, что эта история рассказана Ноной Фриман, ее духом и способностью, ведь она сама является легендой веры, совершенных чудес и непрестанной хвалы.

Тетус Тенни

Мое первое знакомство с церковью в Эфиопии, состоявшееся в 1971 году, стало для моей жизни великим вдохновением. Безграничная любовь эфиопских верующих и их посвящение Господу возводит их в ранг великих лидеров веры.

Я могу сказать без каких-либо предубеждений, что преподобный* Теклемариам Гезахагне – самый великий «ловец душ» из всех, кого я когда-либо встречал. Мне довелось служить в качестве главного миссионера по Эфиопии и начальствовать над Теклом, и все же каждый раз я приходил в благоговейное изумление, когда видел его совершенное подчинение Господу. Мы вместе трудились для Господа в согласии и глубокой дружбе.

Сестра Эркинеш, жена преподобного Теклемариама, обладает тихим и мягким духом, который так драгоценен в глазах Господа. Я и моя жена всегда будем с благодарностью вспоминать, как вкусно она готовила, и какой теплый прием она нам оказывала.

Я очень благодарен за то, что сестра Фриман посвятила свое время и силы, чтобы записать эти удивительные и подлинные события. Мы служили на миссионерском поприще в подчинении у брата и сестры Фриман одиннадцать лет, и они были превосходными руководителями. Их близкие отношения с Господом оказали огромное положительное влияние на мою жизнь, а также на неисчислимое множество других людей, кто когда-либо знал их. Вам понравится эта книга Ноны Фриман, а также и другие ее работы.

Джон Харрис

*В Международной Объединенной Пятидесятнической Церкви для рукоположенных служителей сохранился титул «преподобный» (reverend, сокращенно rev.). Этот титул происходит от английского слова «revere» - глубоко уважать, почитать, чтить, и не противоречит библейскому увещанию оказывать служителям «сугубую честь» (1-е Тимофею 5:17). (Примечание переводчика.)

Предисловие

Эфиопия – великолепная и печальная древняя страна. Ее история такая же величественная и грозная, как и ее разнообразный ландшафт, испещренный скалистыми горами, реками, озерами, пустынями и возвышенностями.

Наша подлинная история не будет рассказать о сменяющейся череде царей и императоров, о кровавых и прискорбных политических переворотах, о трагических периодах засухи и голода. Многие политические и экономические события упускаются, для того чтобы обратить все ваше внимание на восхитительные дела Божьих невидимых рук, которые защищали, хранили и использовали двух искренних и настоящих христиан. Текл и Эркинеш возглавили одно из самых выдающихся пробуждений своего времени. Не взирая на враждебные обстоятельства, часто закрывая глаза на реальные факты, они продвигались вперед со смирением и единым девизом веры:

«Эфиопия прострет руки свои к Богу» (Псалом 67:32).

В этой закоренелой в древних традициях стране множество людей глубоко почитают и со страхом раболепствуют перед сферой злых духов. Там происходят странные, таинственные и необъяснимые события, которые трудно понять и в которые почти невозможно поверить человеку из западной цивилизации.

В этой книге приводятся несколько необъяснимых событий, произошедших на глазах более чем одного очевидца. Я доверяю, что мой читатель примет эти факты на веру. Стоит признать, что, несмотря на рассвет просвещения в нашей цивилизации, различные религии по-прежнему остаются для нас во многом таинственными и загадочными, и наш ограниченный в этих вопросах опыт не позволяет нам узнать все до конца.

Достаточно лишь сказать, что мы провозглашаем победителем Того, Кто может справиться с любой ситуацией, кем бы она ни была вызвана и какой бы огромной она ни была. Иисус сказал: «Дана мне всякая власть на небе и на земле» (Матфея 28:18).

Я бы хотела поблагодарить многих людей, которые мне помогали, и без которых эта книга не появилась бы на свет.

Благодарю:

Текла и Эркинеш за то, что они поделились историей своей жизни;

Масарета, слепого брата из их церкви, который напечатал их рассказ;

Нелл Перри за редакторскую работу;

Чарльза Перри за ободрение;

Сесил Перри за то, что она всегда спешила на помощь, какая бы ни возникла нужда;

Джо, который нарисовал иллюстрации и делился с нами духовным откровением;

И моего мужа, в котором я всегда нахожу терпеливую опору и подкрепление, за содействие мудрым и ободряющим словом и внимательным обращением.

Мое сердце переполнено любовью и благодарностью ко всем вам.

Глава 1

Защита невидимых Божьих рук

«Спасателя! Позовите спасателя! Мальчик тонет в реке!» - кричала изо всех сил женщина, бежавшая к поселку. Потом она и мужчина, ответивший на ее зов о помощи, торопливо возвращались к реке. По пути женщина рассказывала о том, что произошло.

«Я стирала белье и увидела Текла. Он пас скот своего отца возле затопленного берега реки. Вдруг какой-то незнакомец схватил его и бросил в несущийся поток, а сам убежал. О, сэр, вы сможете спасти его?»

«Я попытаюсь», - ответил он, бросая одежду на песок и ныряя в воду.

Весть о случившемся молниеносно пронеслась по поселку, и у берега в один миг собралась взволнованная толпа. Все уже потеряли надежду и решили, что бурная река унесла жизнь их обоих, когда спасатель выбрался на берег. Он снял со своих плеч тело десятилетнего мальчика и положил его к ногам людей.

«Простите, - сказал он, задыхаясь и откашливая воду. – Слишком поздно. Прошло так много времени, прежде чем мне удалось найти его». Потом он в изнеможении упал на песок. Родственники и соседи молча окружили безжизненное тело мальчика. Они стояли, парализованные шоком, но неожиданно мальчик издал глухой хрип, и ко всем вернулась надежда.

«Он живой!» - кричали они в радостном удивлении, поднимая и опуская его руки и похлопывая его по спине. «Посмотрите! Он живой!»

Спустя два года Текл полез на дерево за орехами. Он увидел самые лучшие орехи на верхушке дерева и стал взбираться выше и выше. Внезапно ветка, на которой он стоял, треснула, и он полетел вниз на каменистую землю. Текл пролежал без сознания полчаса, пока, наконец, не очнулся от боли. Сломанный нос еще долго напоминал об этом падении.

В тот же год, старейшины поселка поручили ему взобраться на вершину располагающегося неподалеку холма и оттуда громко хлестать плетью. В соответствии с их традицией, это было сигналом для начала праздника. Текл хлестал плетью из всех своих сил, но в какой-то момент плеть опутала древесный пень, заставляя его потерять баланс и упасть на пень. Сухой и раздвоенный, как рогатка, сук, торчавший из пня, вошел ему прямо в живот. Жители поселка услышали его пронзительный крик и снесли его с холма вниз, в хижину его родителей.

Не имея возможности обратиться к доктору или в клинику, родители могли только лишь положить сына на соломенный матрац и беспомощно слушать его стоны. В конце концов, отец решил достать этот огромный шестидюймовый сук из живота сына. К счастью, он обнаружил, что жировая ткань предотвратила разрыв его кишечника. Рана медленно заживала.

Незадолго после этого, в 1951 году, по всей области распространилась ужасная эпидемия тифа. Текл заболел этим острым заболеванием, и его мать выхаживала его четыре месяца. После того как он, наконец, частично оправился, болезнь поразила его мать, а также некоторых других членов его семьи. Тогда пришла очередь Текла ухаживать за теми, кто был слишком болен, чтобы позаботиться о себе.

Однажды Текл подошел к костру, чтобы приготовить овсянку, когда на него неожиданно набросилась гиена. Ему удалось отбросить ее в сторону, но эта крючкообразная тварь снова бешено атаковала его. В тот момент на него нахлынуло полное бессилие, и он мог только съежиться калачиком на траве и дрожать. Гиена покружила вокруг, обнюхала его несколько раз, а потом пустилась мелкой рысью прочь.

Из-за полного отсутствия медицинской помощи жизни лишались девяносто процентов сельских жителей. Те, кто еще жил, были больны или при смерти, и не могли хоронить своих умерших. Текл решил, что, если он перенесет своих болеющих родственников на возвышенную местность, в горы, подальше от пропитанного гнилью воздуха, тогда они смогут выжить.

Четырнадцатилетний Текл соорудил из веток незатейливый шалаш, а затем, прилагая невероятные усилия, он частично донес и частично дотащил своих больных в это укрытие. К тому времени, пока мерзкие гиены добрались до них, некоторые мужчины нашли достаточно сил, чтобы срубить бревна для более надежного жилища. Из-за слабости они были не в состоянии залепить грязью щели между бревнами, как они это обычно делали, поэтому гиены

могли просовывать свои отвратительные морды через щели и нюхать. После того как они перебрались в горы, из всей родни умер только один ребенок.

Вода в селении была заражена, и совсем не было урожая, поэтому семья отправилась в другую область. Радость от первой жатвы, выращенной на новой ферме, сменил ужас и оцепенение, когда все услышали пронзительный крик Текла. Пока он сидел на камне, держа в руках маленького ребенка, очень ядовитая змея подползла к нему со стороны спины и ужалила его в бедро. Дядя Текла поспешил на помощь и острым ножом разрезал пораженный участок его тела. Поток крови выплеснул яд из организма.

Пока Текл поправлялся, он и его друг играли с пулеметом, который они нашли в доме дяди. Они решили, что патроны были холостыми, и бросили их в огонь. Им едва удалось спастись от последующего мощного взрыва.

Проходили дни. Текл пас скот своего отца или работал на поле, а между тем он созерцал окружающий его мир. Он смотрел на величественные пики горных вершин и плакал от восхищения. Он любовался элегантной симметричностью деревьев. Грაციозные прыжки газели или парящая в небе птица вызывали слезы на его глазах. Его сердце наполнялось сильным желанием знать Бога, сотворившего всю эту восхитительную красоту.

Однажды он лежал на спине, глядя на бело-голубую широту небес. «О, Бог, Творец всех этих чудес, - воскликнул он. - Я умоляю Тебя только о трех вещах. Во-первых, открой для меня возможность научиться читать и писать; во-вторых, дай мне богатства этого мира, чтобы я мог накормить нищих и голодных; в-третьих, сделай меня священником, чтобы я мог служить Тебе все дни моей жизни. Пожалуйста, не позволяй мне умереть, пока я не получу от Тебя ответ на эти три прошения».

Его родители видели, как их безутешный сын часто плачет и молится, и это приводило их в недоумение. Через несколько месяцев они спросили: «Сын, что тебя беспокоит?»

«Я хочу пойти в церковно-приходскую школу, чтобы научиться читать».

Они разрешили ему пойти учиться, но через месяц пришли за ним. «Ты должен вернуться домой, - сказал отец. - Мне нужна твоя помощь на ферме».

Через год Текл, исполненный решимости, без разрешения покинул дом отца и отправился в ближайший город. Там один владелец магазина нанял его на работу за мизерную плату. Ему удалось вернуть расположение своих родителей тем, что он на протяжении двух лет посылал им ту небольшую сумму, которую зарабатывал. Все было хорошо до тех пор, пока с помощью учителя он не поступил в школу. Родители в гневе заставили его вернуться домой и помогать в никогда не убавляющейся работе по хозяйству.

Так он жил еще один год, но потом принял решение: «Я должен получить образование любой ценой».

Видя его твердое намерение, родители не стали ему противиться, но в то же время они не могли предложить ему никакой поддержки. Его свояк, проживающий неподалеку от миссионерского центра, в котором располагалась школа, разрешил Теклу жить в его доме, но с условием, что Текл будет целый день работать на ферме. Но чтобы учиться и иметь деньги для элементарных потребностей, ему нужно было найти работу на неполный рабочий день. Такую работу ему никак не удавалось найти. Наконец, ему удалось решить эту проблему с помощью продажи яиц: он проезжал по деревням и фермам и дешево покупал яйца, а потом продавал их торговцам в городе с небольшой выручкой. Заработанных таким образом денег хватало на одежду и расходы, связанные с учебой. Живя так, он сумел закончить восемь классов школы за четыре года.

С восемнадцати лет Текл страдал от хронической кровотокающей дизентерии. Ни древние знахарские средства, ни так называемая «святая вода», ни современные медицинские средства не могли помочь ему. Его нога высыхала от огромного нарыва, и он три месяца стонал от боли. Подобно женщине, прикоснувшейся к краю одежды нашего Спасителя, он много претерпел от разных врачей, даже заражение крови от уколов нестерильными шприцами.

Однажды он с трудом взгромоздил свое ослабшее тело на огромный и плоский камень, чтобы погреться на солнце. Он чувствовал себя совершенно разбитым от боли и тошноты.

Какой-то исполненный Святым Духом юноша увидел его и, движимый состраданием, сказал: «Иисус исцеляет и сегодня».

Семья Текла принадлежала к религии, в которой большой упор делается на доктрину о Троице, и в которой Иисуса обычно называют «Божьим Сыном». (Его полное имя – Теклемариам – буквально значит «сын Марии».) Но он ничего не знал об Иисусе. «Где ж мне сегодня найти Иисуса?» - озадаченно спросил Текл.

В то же мгновение с открытыми глазами он увидел видение мягкого сияния. Как брошенный в море камень образует на поверхности воды переливающиеся круги, которые расходятся и превращаются во множество мельчайших волн, также и земля перед ним превратилась в бесконечное желто-коричнево-зеленое пространство, и небеса над ним словно расширились и образовали круги мягкого света с розовато-золотистым свечением. Он услышал голос, говорящий: «Я больше, чем это видение. Я – Бог, и Я повсюду».

С трепетом Текл смотрел, как видение постепенно исчезает. Обращаясь к своему новому знакомому, он взмолил: «Научи меня молиться».

Вместо этого юноша встал на колени и начал призывать Иисуса, чтобы Он исцелил его Своей силой. Текл последовал его примеру и впервые в жизни молился во имя Иисуса. Вскоре он почувствовал, словно две руки вошли в его живот, и ему казалось, словно они раздирали его на части. Он перестал молиться и в агонии закричал: «Кто-то меня убивает – я умираю!» На смену ужасу пришло отчаяние: «Пусть Он убьет меня. В конце концов, кто я такой. Я не больше, чем мертвый пес».

Постепенно боль стала исчезать и сменяться умиротворением. Прошло несколько минут, прежде чем он осознал, что произошло. Он увидел, что нарыв исчез, и вскочил на ноги. «Я исцелен! - закричал он. – Конец страданий! Я здоров!»

Со слезами на глазах юноша и Текл обняли друг друга и долго прославляли имя Иисуса.

Глава 2 Поиск

Текл был преданным членом Коптской церкви, до тех пор пока в возрасте двадцати двух лет не окончил восемь классов школы. Он строго следовал правилам из литургических книг и любил читать их вслух каждый день. Полученное исцеление вызвало в нем новую духовную жажду, и в его разуме стали возникать новые вопросы.

С ними он отправился к настоятелю Текл-Хаймаунтского монастыря, располагающегося в местечке Адуа Адиабун в провинции Тигре. «Какая из всех этих книг вдохновлена Богом и дана Богом для нашего спасения?» - спросил он.

«Библия – единственная боговдохновенная книга, - ответил священник. – Другие книги – это творческие произведения людей».

Ошеломленный этим ответом, Текл воскликнул: «Тогда почему церковь не избавится от всех литургических книг и не станет открыто провозглашать, что Библия – это боговдохновенное Божье Слово?»

«Люди верили в эти книги, написанные необразованными и ищущими собственной выгоды людьми, с детства, - ответил настоятель. – Теперь уже невозможно обратить их к истинному пути. Если мы станем говорить им, что Иисус – единственный Спаситель человечества, они донесут об этом императору, и он накажет нас. Нас лишат священнического сана и, возможно, до смерти побьют камнями. Епископы боятся такого позора, поэтому воздерживаются от того, чтобы говорить людям истину».

Текл ушел в крайнем смущении. «Если священники не говорят людям правду, - думал он, - то я первым провозглашу истину». Ни на мгновение не задумавшись о последствиях поступка, который он намеревался совершить, Текл забрался на каменистую возвышенность, располагающуюся напротив церковного двора, и стал рыдать, кричать, вопить и причитать, пока не привлек внимание тысяч паломников, собравшихся для религиозного праздника.

«Священники учат вас по ложным книгам! - кричал он. – Они приведут вас в ад, а не в Царство Божие. Священники боятся сказать вам истину; их бог – их чрево!» Затем он продолжил: «Только Библия есть Божье Слово! Я готов умереть, после того как скажу вам истину. Да будут прокляты все книги, кроме Библии! Да будет проклят всякий, кто не любит Иисуса!»

Священники и люди в ярости набросились на него и стали бить его палками и железными жезлами, намереваясь его убить. Вдруг один из священников закрыл Текла своим телом и закричал: «Я приказываю вам именем святых Текл-Хаймонт и Аббо: не проливайте крови этого проклятого на нашей святой земле».

Толпа отступила. Священники доставили его домой к родителям, которые жестоко избili его, отказались от него и запретили ему когда-либо ступать ногой в их селение.

Изгнанный друзьями и родными, Текл остался брошенным и одиноким. Невидимые Божьи руки, которые все это время хранили его, побудили незнакомца из Адуа благотворить ему шестью *бырами* в месяц, что он делал на протяжении двух лет. (Денежная единица Эфиопии – быр, в настоящее время оценивается приблизительно в половину американского доллара.)

Текл решил сдать экзамен для поступления в старшие классы государственной средней школы. Он боялся, что его отметка будет ниже 70% - минимального балла для поступления. Но когда он увидел свое имя в списке зачисленных учеников и свой результат в 87.2%, он помчался по улице в припрыжку, прославляя Бога громким голосом. Его не беспокоило, что могут подумать или сказать люди. Теперь можно покончить с продажей яиц! Государство будет выделять ему стипендию, и этих денег будет хватать на еду, проживание и другие нужды.

Его усиленный духовный поиск начался только после окончания старших классов средней школы. Четыре года он учился в Лютеранском Библейском колледже, он закончил заочный курс при церкви Адвентистов Седьмого Дня и посещал летние курсы Библейской Академии Менонитов в Назарете. Он отказался от предложения поступить в Лютеранский теологический институт для получения степени богослова. Его смущали человеческие философии, которым учили лютеране, а также то, что они ставили под сомнение библейские чудеса или вообще не верили в них.

Однажды он спросил декана Библейского колледжа: «Какая их всех христианских церквей является истинным телом Христа и будет восхищена на небо?»

«Возможно, в конце Бог возьмет хороших христиан из разных христианских церквей и на небе соединит их в одну церковь», - ответил декан.

Разочарованный и огорченный этим ответом, Текл вернулся в свою комнату и со слезами взмолил: «О, Господь Иисус, пожалуйста, не сердись на меня. Среди большого множества церквей, которые, как кажется, поклоняются Тебе, умоляю, укажи мне Твою истинную церковь. И, дорогой Господь, до тех пор пока Ты мне не откроешь Свою истинную церковь, я не стану посещать ни одну общину, я не стану читать Библию и молиться».

В течение нескольких следующих дней он избавился от своих религиозных книг: часть из них он продал, а остальные книги, которые не смог продать, уничтожил. Свою Библию он упрятал в коробку.

Ответ пришел через месяц и удивительным образом. Он услышал голос, который почему-то звучал только в правое ухо, говорящий: «Спасен ли Петр? Спасен ли Павел? Спасены ли другие апостолы? То учение, которое спасло апостолов, спасет и тебя». Эти слова непрерывно повторялись в его ухо целые три недели. После этого он усиленно начал искать церковь с апостольским учением.

В 1963 году один взволнованный молодой человек подошел к Теклу и стал рассказывать о том, что Бог в буквальном смысле изливает Святой Дух, как об этом написано во второй главе Деяний святых Апостолов. «Многие люди в Аддисе получили Святой Дух, и это происходит так, как сказал Петр, когда цитировал пророка Иоила: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть». Ты тоже можешь получить этот дар, если ты жаждешь».

«Каким образом Святой Дух может войти в сердце человека? - спросил Текл. - Ведь Он жетретья личность Святой Троицы, Он обладает Своей индивидуальностью и человеческой формой. Разве ты не читал 18-ю главу Бытие, где Троица явилась Аврааму, и он дал Им есть, пить и омыл их ноги? Как ты можешь говорить, что один из Троицы «изливается» на людей?»

«Забудь эти человеком придуманные учения, - настаивал молодой человек. – Верь вместе со мной, что, несомненно, Святой Дух изливается на людей. Я видел своими собственными глазами, как Дух преображает жизни людей, после того как они получают это Божье обетование. Я знаю это точно».

«А это написано в моей Библии? – решительно возразил Текл. – Ты можешь показать мне это в моей личной Библии, или у тебя другая Библия? Если Библия говорит, что Святой Дух изливается, то мои духовные учителя обязательно бы научили меня этому».

«Оставь своих так называемых учителей с их учением во имя Библии. Я могу показать это чудесное обетование в твоей личной Библии», - ответил молодой человек. Затем он показал Теклу три отрывка из Писания и ушел.

Стоя на коленях, Текл прочел четыре Евангелия и книгу Деяний, подчеркивая стихи, в которых говорилось о Святом Духе. После того как только в Деяниях он нашел сорок две ссылки на Святой Дух, он увидел абсурдность своей обрядовой веры и осознал, что он нуждается в наполнении Святым Духом. Он пошел к засвидетельствовавшему ему молодому человеку. «Теперь расскажи мне, как люди получают Святой Дух, чтобы я тоже мог его получить», - попросил он.

«Я сам пока еще не был исполнен Святым Духом», - признался молодой человек.

«Тогда почему ты утверждаешь о чем-то, чего сам не пережил?»

«Потому что я видел, как мои друзья из университета и педагогического колледжа наполнялись Святым Духом, говоря на иных языках и пророчествуя. После этого их грешная жизнь полностью изменялась, и они поклонялись Богу со слезами и смирением».

Из-за вступительных экзаменов в колледж, Текл отложил поездку в Аддис, которую намеревался совершить, чтобы увидеть все своими глазами. Но в сентябре 1964 года он сел на автобус и через два дня прибыл в Аддис. Войдя в собрание Финской Пятидесятнической Миссии, он увидел, как многие люди выражают радость и свободу в Святом Духе, и его желание получить духовное крещение стало еще сильнее. Он подходил к уже исполненным Духом людям, крепко прижимал их руки к своей голове и громким голосом кричал: «Святой Дух, сойди на меня! Святой Дух, сойди!»

Он полагал, что Дух перейдет на него через их руки, подобно электрическому разряду. После нескольких тщетных попыток, он подумал: «Видимо, через руки простых прихожан Дух не передается. Попробую подойти к миссионерке. Думаю, что Он придет через нее».

Он попросил пожилую миссионерку миссис Хелви возложить на него руки, и прижал их к своей голове так сильно, как только мог. Ничего не произошло. Он выбежал из церкви в душевных муках, считая себя худшим грешником и опасаясь, как бы Бог не поразил его молнией с неба за то, что он дерзнул войти в присутствие тех святых людей.

Он купил блокнот с сотней страниц и стал записывать в него все грехи, упомянутые в Библии от Бытие до Откровения. Он задумал ходить голым и босым от церкви к церкви, по всем монастырям, мечетям и городским площадям, исповедуя все записанные им грехи, даже те, которых лично не совершал.

Миссионер Стокс увидел его за этим занятием и спросил его, почему он это пишет. После того как Текл рассказал ему о том, что он собирался сделать, мистер Стокс взял блокнот в свои руки и прочел написанное, так как понимал амрахикский язык. «Пойдем со мной, Текл», - сказал он.

Мистер Стокс привел его к себе домой и там сжег блокнот. «Кровь Господа нашего Иисуса Христа, пролитая на кресте, уничтожила все твои грехи, так же как я уничтожаю этот блокнот», - объяснил он.

Текл очень рассердился, но решил не оскорблять миссионера, чтобы не прибавлять к своим грехам еще один. Он незамедлительно покинул дом Стокса, однако, попытавшись вновь записывать грехи, он просто не смог этого сделать.

Горячее желание иметь Святой Дух побудило его придумать другое самоистязание, которое, как он думал, поможет ему получить этот дар. «Отправлюсь в селение Дебре-Зейт, что в пятидесяти километрах отсюда, - думал он, - пойду в лес и всю ночь буду лежать на мокрой траве и молиться. Тогда я точно умилостивлю Бога, и Он изольет на меня Свой Дух».

Текл лег на живот и припал лицом к траве, освещаемой в ночной темноте бледной луной. Вдруг он услышал, как хозяин находящегося неподалеку дома, зарядил ружье. (Этот человек заметил, как Текл пробрался в лес и принял его за вора.) В то же мгновение лунные блики осветили огромного питона, ползущего в траве навстречу к нему. Если питон проглотит меня, рассуждал он, то моим родственникам нечего будет похоронить, но, если тот человек застрелит меня, они хотя бы смогут забрать мое мертвое тело.

Продумав свои дальнейшие действия, он вскочил и побежал. Спасаясь бегством, он упал в огромную яму, которая служила общественной уборной. Ему удалось ускользнуть от преследования, но теперь ему предстояло справиться с другой сложной задачей: выбраться из этой ямы с отвесными стенами. После нескольких безуспешных попыток, в ссадинах, но без переломанных костей, ему все-таки удалось вскарабкаться вверх по стене. Покрытый с ног до головы зловонной грязью, он нашел холм для пристанища и водоем, чтобы вымыться и постирать одежду. С раннего утра он сидел под деревом, ожидая, пока не высохнет его развешанная на ветвях одежда.

В следующий раз Текл приехал в Аддис 10 сентября 1964 года. Тогда он взял трехдневный пост. В тот вечер он стоял у университетских ворот, когда неожиданно услышал строгий голос, приказывающий: «Беги!» Колеблясь, он посмотрел по сторонам, и никого не увидел. «Беги! - приказал голос еще раз. – Беги в Финскую Пятидесятническую церковь».

Он переполнился сильным желанием бежать. Пока он бежал, он думал, что будет, если ему на пути встретится какой-нибудь знакомый. Если знакомый спросит его: «Почему ты бежишь? Почему ты плачешь?», он не будет знать, что ответить. «Наверно, я должен перестать бежать и просто идти», - подумал он, однако его ноги отказались подчиниться умственному решению. Так он пробежал более пяти километров и вошел в церковь с огромным желанием упасть на колени. Как только он преклонил колени, ему показалось, словно он встал на электрический провод, и в то же мгновение, Святой Дух сошел на него сильным и славным потоком. В радостном экстазе он чувствовал, будто Божья сила возносила его на небесные высоты. С поднятыми руками он говорил на иных языках пять часов.

После того как неудержимый поток Духа утихнул, он по-прежнему мог говорить только на иных языках. Следующие сутки он общался с другими людьми только жестами. Его родственники стали думать, не отправить ли его в больницу для душевнобольных; он был не в состоянии дать им понять, что он крайне устал и был чрезвычайно голоден. Когда к нему вернулся его родной язык (тигриния), он говорил, не умолкая, чтобы убедиться, что он вновь не потеряет способность говорить на нем.

Глава 3 Призван!

Вместе с крещением Святым Духом Текл наполнился безграничной радостью. Он проводил целые дни в молитве, хвале и свидетельствовании. Он чувствовал, как его сердце горела Божья любовь, и часто он молился ночи напролет. 11 октября, через месяц после духовного крещения, он видел видение протянутой к нему с небес руки, держащей Библию. Затем он услышал голос, настолько ясный и определенный, что навсегда смог в точности запомнить его слова.

«Я избрал тебя проповедовать Мое слово для Эфиопии. Никогда, до конца твоих дней, не становись профессиональным проповедником со стабильной зарплатой. Не позволяй миссионерам прельстить тебя деньгами; и, пока Я не открою тебе правильную церковь, не присоединяйся ни к одной религиозной организации. Твердо держись Моего обетования из Матфея 6:24-34, и Я обильно благословлю Тебя на земле, как Я благословил Авраама, и дам тебе жизнь вечную, когда эта жизнь закончится».

Текл был ошеломлен этим призванием. Он считал себя слишком молодым, неблагородным и незначительным для служения Богу. Кто станет его слушать, если он попытается проповедовать? Несомненно, это сатана послал видение, чтобы ввести меня в заблуждение, рассуждал он. На протяжении следующих двух недель это видение постоянно висело над ним, словно облако, вызывая в его душе такое беспокойство, что он не мог никуда пойти и даже разговаривать с друзьями.

Он часто запрещал это видение, повелевал ему покинуть его, но оно не исчезало, пока он не обратился за помощью к миссионеру. «Брат Кубарн, у меня проблема. Я не могу сказать вам, что это, но, пожалуйста, молитесь Господу об этом, а потом скажите мне, что Он откроет вам».

«Почему бы тебе не рассказать мне об этом, Текл?»

«Нет, я не буду об этом рассказывать, - упрямо ответил он. - Пусть Господь вам покажет».

Когда следующим утром мистер Кубарн увидел Текла, он побежал к нему навстречу и горячо обнял его.

«Послушай, что сказал Господь: «Я есмь Алфа и Омега, неизменный Иисус, Господь и Бог. Я призвал моего раба проповедовать Евангелие. Он принесет яркий свет истины своему народу. Скажи ему не сомневаться, но ехать в Мекел и посвятить себя служению. Я буду его Щитом и буду вести его тем путем, по которому Я хочу повести его, и Я восполню все его нужды». Он также сказал мне дать тебе двадцать быров на поездку в Мекел».

«Я всегда верил, что мистер Кубарн – настоящий человек молитвы, - думал Текл. - Разве может он заблуждаться, если он услышал то же, что и я». Однако, все еще противясь призванию, он сказал: «Почему же Бог не призывает к служению уважаемых людей, например, пресвитеров и монахов?»

«Бог призывает того, кого пожелает, брат Текл, - строго ответил миссионер. - Я услышал слово от Господа. Бог, не сатана, говорит тебе это. Ты должен послушаться голоса Господня и не сомневаться. Если ты не послушаешься, то можешь даже умереть. Я прошу тебя серьезно подумать о своем решении».

Дрожа от слов миссионера, но все еще сомневаясь, Текл решил попросить у Бога знамения. Он помолился в своем сердце (чтобы не услышал сатана) и попросил о самом невероятном, что только мог придумать: «Господь, пусть прямо сегодня кто-нибудь даст мне пятнадцать быров на билет в Мекел. Тогда я поверю, что это видение и призвание пришли от Тебя».

Он отправился в центр города, где встретил своего друга, Гебру Хайват. После того как они поприветствовали друг друга, Гебра достал из кармана пятнадцать быров и положил их в ладонь Текла. Несколько мгновений Текл пребывал в оцепенении, так что даже не мог сказать «спасибо». «Зачем я пошел этой дорогой?» - думал он.

В тот вечер по просьбе мистера Кубарна Текл свидетельствовал на богослужении и чувствовал Божье помазание, как никогда раньше. После богослужения он поужинал в кафе. Собираясь расплатиться, он пошарил по своим карманам и обнаружил конверт, в котором было 150 быров. Текл пришел в полное смятение. «Это проверка, верну ли я деньги в церковь... или, может быть, это фальшивые деньги».

Потом среди купюр он увидел записку от миссионерки: «Бог сказал мне дать тебе эти деньги, и ты можешь потратить их на любые нужды». В течение той недели ему неожиданно подарили в общей сложности 195 быров.

Через четыре дня Текл снова встретил мистера Кубарна. «Как долго, Текл, ты будешь оставаться жестоковым и сомневаться в Божьей воле? – спросил он. – Оставайся сегодня ночевать у меня, и я позабочусь о том, чтобы уже завтра ты оказался в автобусе, направляющемся в Мекел».

Сидя в автобусе, Текл почувствовал побуждение засвидетельствовать сидящему рядом мужчине. Этот мужчина был глубоко тронут и начал плакать и молиться. Когда автобус доехал до остановки, где ему следовало выходить, кондуктору пришлось настоятельно просить, чтобы он все-таки вышел.

«Ты человек или ангел? – спрашивал он Текла, обнимая его на прощанье. – До сегодняшнего дня я полагал свою надежду на идолов и богов, которые не могут спасти. Но

когда ты говорил ко мне, я услышал как Сам Иисус сказал: «Я – единственный Бог и твой единственный Спаситель»».

Текл свидетельствовал другом пассажиру, занявшему место первого мужчины, пока автобус не прибыл в Дессе, где он должен был стоять целую ночь. «Давай переночуем в одном номере, - предложил Текл, - чтобы я мог рассказать тебе больше». Целую ночь они вместе молились.

Они прибыли в Мекел в пять часов следующего дня, и Текл тут же почувствовал, словно с его головы неожиданно сняли огромную тяжесть. Он резво помчался по улице и прибежал в часовню, где он когда-то, будучи студентом библейского колледжа, проводил богослужения. Там он увидел группу людей, собравшихся для молитвы. Они его тепло приветствовали, и он им проповедовал.

Он хранил приятные воспоминания об этом городе, где провел студенческие годы, не ведая финансовых затруднений. Теперь этот город стал для него местом, где он мог проповедовать свободно и беспрепятственно. На следующий день он нашел женщину, которая согласилась предоставлять ему питание на протяжении года. За эту услугу он заплатил большую часть суммы, которую привез с собой в Мекел. На завтрак женщина подавала ломтик хлеба и чашку чая, а также небольшой кусок *инджеры* с миской фасолевого супа. То же самое она подавала на обед и на ужин. (*Инджера* – это лепешка, испеченная из *теффа* – главной зерновой культуры, выращиваемой в Эфиопии.)

На следующей неделе он узнал, что его друзья Амаре и Хаилу, собираются уехать из колледжа, потому что у них не было денег на еду. «Нет, нет, - сказал им Текл, - вы не должны уезжать. Я поделюсь с вами своей едой».

Один из них съедал завтрак, остальные двое делили между собой обед, и все трое делили ужин. Несмотря на скудное питание, к концу года, по Божьему благословию, ни один из них не убавил в весе и не страдал от недоедания.

Текл проповедовал о спасительной силе Иисуса Христа, о крещении Святым Духом со свидетельством говорения на иных языках, о Божьем исцелении и освобождении. Он твердо решил достигнуть проповедью каждого человека в городе, независимо от его статуса или положения. Многим с трудом верилось, что он так усиленно трудится, не имея финансовой поддержки спонсора. Наиболее подозрительные выясняли у своих знакомых в банках и почтовых отделениях, не получает ли он тайком от кого-нибудь денежные переводы. Когда люди узнавали, что он живет исключительно по вере, они открывали ему свои сердца и двери. За последние шесть месяцев его пребывания в Мекел, Текл видел многих людей исцеленными и исполненными Святым Духом.

На сахарной фабрике в Вонджи работал механик эфиопско-итальянского происхождения. Однажды ночью он увидел, как кто-то открыл дверь в его спальню. В ужасе он крикнул: «Кто это?» В то же мгновение призрак принял облик белого кота и исчез. Той ночью этот же «кот» возвращался к нему несколько раз, и, подкрадываясь, царапал его руку. Как только мужчина хотел ударить его, он исчезал. Глубокие и страшные царапины на его теле свидетельствовали, что это не был просто кошмарный сон.

После семи месяцев в больнице, где он тщетно пытался вылечиться от невыносимых головных болей и избавиться от постоянного мучения, он был определен в клинику для душевнобольных. Из клиники он убежал, и потом его частенько видели в тавернах, где он сильно напивался. Ему удавалось ускользать из таверн, не расплачиваясь, и он исчезал так же незаметно, как тот белый кот, мучивший его.

Вошедший в него бес часто заставлял его бежать длинные дистанции с невероятной скоростью. Очевидцы утверждали, что видели, как он бежал вслед за автомобилем 130 километров от Аддис-Абеба до Дебре-Бергхан. Там его знакомые связали его веревками и доставили в Мекел. Он убежал от них и жил в диком лесу, периодически совершая вылазки в город для удовлетворения жажды к алкоголю.

Однажды Текл нашел его на улице. Он понимал, что молиться на улице не может, поэтому он крепко сжал руку этого человека и повелел бесу отвести мужчину туда, где он проживал. Позднее, когда Текл постился и молился в своей комнате за этого несчастного, ему сообщили,

что под его дверью сидит сумасшедший, которого следовало бы прогнать. Текл открыл дверь и возрадовался, потому что увидел того, за кого приносил Богу усиленные моления. Он провел этого жалкого убогого в свою комнату и положил его на свою кровать, не обращая внимания на вонь, исходящую от его грязного тела и его длинных, спутанных волос.

Вид этого человека привел в ужас брата Текла, Теволда, который был алкоголиком, и Гетачу Гебре, его друга-пятидесятника, когда они вошли в комнату и увидели Текла, молящегося за этого отвратительного бомжа.

Текл прервал молитву и предупредил брата: «Бес выйдет из этого несчастного и войдет в тебя, если ты не раскаешься в грехах и не отдашь свое сердце Иисусу».

Теволд упал на колени и стал искренне рыдать. Текл ходатайствовал, борясь в молитве за освобождение. Господь дал двухгранную победу: алкоголик раскаялся в грехах и душевнобольной пришел в здравый рассудок. Он сел на кровати, удивленно посмотрел по сторонам, потом взглянул на трех молодых людей, и спросил: «Где я?»

«Ты в городе Мекел, и мы – твои друзья во Христе» - ответил Текл со слезами радости. Текл вымыл мужчину и отдал ему свою куртку. Гетачу подарил ему пару своих брюк, и они отвели его в парикмахерскую для стрижки.

После того как к нему вернулись силы, мужчина свидетельствовал по всему городу о могущественной силе Иисуса, освободившего его от сатаны и вернувшего ему разум.

«Бог послал в наш город человека, который может исцелять даже душевнобольных!» - восклицали люди в изумлении. Они приносили к Теклу своих немощных и больных; многие примирались с Богом и получали исцеление и освобождение.

К концу года Текл почувствовал, что ему следует идти в провинцию Волло. На пути он проповедовал в Майчу, Кореме, Аламате и Волдийе. В одном селении, неподалеку от Волдийа, он увидел людей, поклоняющихся неподалеку от священного дуба. Ни одному человеку не позволялось приближаться к этому дереву, кроме жрецов, которые регулярно поливали его маслом и окропляли кровью. Если какой-нибудь человек прикасался к дереву, его сразу же убивали. Ничего не подозревая, Текл отломал от дуба ветку. Потом он увидел, бегущую ему навстречу толпу, и с радостью подумал, что Господь посылает к нему людей, чтобы он мог проповедовать им Слово. Но затем он заметил их яростные лица, а также топоры и копья, которые они грозно сжимали в руках.

Они приблизились, но Божья сила, очевидно, остановила их, потому что они застыли в нескольких метрах и только глядели на него с крайней враждебностью.

«Пожалуйста, присаживайтесь на траву, - вежливо предложил Текл, - и послушайте, что я вам скажу».

Несмотря на то, что они сели, но продолжали пристально и сердито смотреть и сжимать в руках свои оружия.

«Не могли бы вы рассказать мне историю этого дерева?» - попросил он.

Все стали разом кричать: «Это дерево уже много поколений было нашим богом, и для наших предков, и для нас».

«Оно приносит пригодные в пищу плоды?»

«Ни один из нас, ни наши предки никогда не ели его плодов».

«А его ветви можно черенковать?»

«Мы никогда не видели, чтобы кто-либо черенковал его ветви».

«Как вы думаете, что больше: это дерево или та гора?» - указал пальцем Текл.

Они внимательно посмотрели на гору и ответили: «Гора больше».

«Тогда, скажите мне, - продолжал Текл, - что больше: гора или небеса?»

Все разом подняли глаза к небу и ответили: «Небеса, похоже, больше».

Молясь в своем сердце, Текл сформулировал самый важный вопрос. «Тот, Кто сотворил небеса, больше ли самих небес?»

Все притихли. Грозные взгляды исчезли. Наконец, один пожилой мужчина произнес: «Тот, Кто сотворил небеса, должно быть, огромное всех».

Лицо Текла озарила счастливая улыбка: «Я поклоняюсь этому огромному Творцу, и я пришел, чтобы рассказать вам о Нем».

Пока он говорил о всемогущем невидимом Боге, один из старейшин прервал его: «Мы уже слышали о невидимом Боге. Давным-давно, один из наших предков поклонялся Ему. Его соседи, которые поклонялись священному дубу, всегда слышали, как он призывал Бога небес. Настала засуха и голод. Многие из поклоняющихся священному дереву умерли. Но к человеку, который поклонялся Богу небес, пришел гость, облаченный в яркий, как солнце, свет, и принес ему кошелек с деньгами. Тот человек и его семья покупали еду и остались живы. Мои родители рассказывали мне об этом, когда я был еще ребенком». Затем он обратился к толпе: «То, что этот незнакомец говорит вам о невидимом Боге - правда».

Рассказанная старейшиной история открыла сердца людей, и Текл договорился о проведении богослужений в помещении местной школы. По окончании этих богослужений священный дуб лишился всех своих поклонников.

Следуя руководству Духа, Текл возвратился в Мекел, где с помощью Теволда и Гетачу две недели наставлял верующих. Затем он отправился в Адиграт, располагающийся на границе с провинцией Еритрея. Сильное влияние католиков в этом месте не поколебало его веру. Не имея ни копейки в кармане, он арендовал большой зал и дал рекламу евангелизационного собрания.

На первое служение пришли сотни людей, и их количество увеличивалось каждый вечер. Многие получали Святой Дух, обретали исцеление и освобождение от демонического влияния. На следующей неделе Текл впервые пережил гонение. Его арестовала полиция за то, что он проповедовал без разрешения властей. (Это было в 1966 году).

Проповедник внезапно исчез. Новообращенные верующие с радостью приносили бы ему еду в тюрьму, но они не знали, что его бросили в тюрьму. Пять дней Теклу пришлось страдать от вшей и клопов, от приступов голода. От отвратительного запаха блевотины и испражнений пьяных заключенных, пока какой-то родственник не вызволил его, взяв его на поруки. Бог помог ему расплатиться по счетам, а затем он уехал в Сенафе, где проводил собрания в течение недели.

Следующий месяц он провел в Асмаре, столице провинции Эритрея, проповедуя в разных миссионерских церквях. Святой Дух сходил, как драгоценный дождь.

«Приезжайте в Мандефера и проповедуйте в моем доме. Там вы найдете алчущие сердца» - услышал он приглашение от Шевит и ее дяди Калеаб. Текл впервые познакомился с ними на одном из служений в начале 1966 года.

Многочисленные верующие, раскаивающиеся в грехах и испытывающие глубокую жажду познать Бога еще больше, собирались вместе для усиленных молитв и огненных проповедей. Многие получали такое же духовное крещение, как в день Пятидесятницы.

«Сэр, сегодня Иисус дает жаждущим Святой Дух, также как это происходило во второй главе книги Деяний» - свидетельствовал Текл живущему по соседству епископу Коптской церкви.

«Как ты смеешь учить меня! – гневно ответил он. – Ты – необразованный невежда, и я повелеваю тебе немедленно прекратить проповедовать».

Увидев, что Текл проигнорировал это повеление, епископ пошел к властям и обвинил его и собирающихся с ним верующих в соучастии с повстанцами, постоянно предпринимающими попытки отделить провинцию Эритрея от страны. Он заявил, что в доме Шевит скрываются новейшие виды сложного оружия, которые будут использованы для взрыва находящейся неподалеку военной базы.

В полночь бригада военных в сопровождении тяжелой артиллерии подъехали к дому Шевит, чтобы уничтожить и дом, и людей, собравшихся в нем на ночное молитвенное собрание. Когда Текл и его люди, посмотрев в окно, увидели, что смерть окружает их со всех сторон, они воззвали к имени Иисуса. Текл громко сказал: «Я запрещаю вам во имя Иисуса».

Господь связал руки военных, так что они не могли выстрелить из оружия. Некоторые из них выкрикивали: «Мои руки! Я не могу пошевелить руками! Что со мной?»

Господь повелел Теклу проповедовать для них.

На Текла сошло сильное помазание, когда он начал провозглашать о любви Иисуса и Его спасительной силе. В завершении он сказал: «А теперь, если все вы покаетесь и будете молиться, я попрошу Иисуса освободить ваши руки».

Они стали взывать к Господу о милости, и Он освободил их руки, после чего они поспешно ушли.

Разъяренный тем, что его план не сработал, епископ подстрекнул сторонников Коптской церкви к тому, чтобы они градом бросали камни на железную крышу дома во время каждого собрания. Одному человеку он заплатил 200 быров, чтобы тот убил Шевит, когда она будет возвращаться из школы домой. Проходя через густой лес, она увидела как из-за куста выпрыгнул мужчина, угрожающе размахивая ножом. Как только он набросился на нее, что-то (возможно, это был ангел) заставило его вертеться вокруг своей оси. Она благополучно убежала, несколько раз оглядываясь на этого мужчину, который вертелся, точно юла. После этого он исчез из города. Однако гонения на Шевит и ее семью постоянно усиливались, пока они не были вынуждены переехать в Аддис-Абеба.

Текл возвратился в Мекел, чувствуя духовный вакуум, истощение и некомпетентность. Отчаянно желая поститься и молиться, он нашел уединенную пещеру, где мог часами лежать лицом вниз пред Богом, ни на что не отвлекаясь.

В один из дней, когда он рыдал и стонал в молитве, пред ним предстало видение. Он увидел огромную и отвратительную фигуру сатаны, по пояс стоящего в неистово бурлящем огненном озере. Он протягивал свои огромные руки, хватал в охапку множество людей и бросал их в кипящее огнем озеро. Текл смотрел на страдания погибших три часа, после чего стал умолять: «О, Господь, пожалуйста, удали это зрелище от моих глаз».

Затем последовало видение Нового Иерусалима, сияющего в великолепной славе. Посреди города стоял дворец, ослепительный блеск которого был сильнее солнца. Длинный мост простирался на большое расстояние, соединяя Божий город с миром. Множество людей стояли у подножия моста, ожидая своей очереди ступить на него. Некоторые из них были облачены в белоснежные одежды, а другие – в грязные лохмотья. Только облаченные в белые одежды могли пройти через мост. Когда неправедные ступали на мост, он раскрывался, и они падали в огненное озеро; потом мост вновь соединялся, позволяя праведным благополучно проходить над бездной. Это видение висело на нем, словно облако, три часа.

Под конец на Текла сошло сильное бремя за погибающие души. Из его глаз потекли реки слез. Он почувствовал, что в его знании о Боге чего-то не доставало. «О, Иисус, я умоляю Тебя, открой мне полноту Твоей истины».

Когда его время в уединении с Господом закончилось, он рыдал: «О, если бы тысячи людей могли спастись в один день. О, если бы у меня были крылья, как у птицы, чтобы я мог летать над рыночными площадями и сотням людей проповедовать о спасении в Иисусе Христе».

Глава 4

Служение растет

«Бог сказал мне дать вам вот это» - объяснил человек, выгружая перед Теклом три большие коробки, когда он находился в провинции Тигре, ища Божьего руководства. В коробках оказались две большие звуковоспроизводящие колонки, микрофон и усилитель.

«Слава Богу! – воскликнул Текл. – Бог не дал мне крылья, как я просил, но Он дал мне что-то получше – голос, который достигнет тысяч людей».

С этим подарком он ходил по рыночным площадям, по школам и другим общественным местам. Послушать его собирались от десяти до тридцати тысяч человек. Когда он был в своем родном городе Адве, он узнал, что тысячи студентов и преподавателей собираются в школе Квин Шеба для празднования дня Объединенных Наций. Директор школы дал Теклу разрешение проповедовать.

Едва он начал свою проповедь, как семь одержимых бесами в толпе стали скрежетать зубами, пускать изо рта пену и пронзительно кричать. Некоторые стали просить: «Вызовите скорую помощь!» Другие потащили этих несчастных к Теклу, и он во имя Иисуса изгнал из них бесов.

Моментально внимание всех было приковано к Теклу. Люди провозгласили его целителем и стали рассказывать ему о своих несчастных душевнобольных родственниках. «Мой брат – сумасшедший, он сидит дома, прикованный цепями, - сказал кто-то. – Пожалуйста, подождите, пока я приведу его сюда».

Текл смутился от того, что эта толпа искала лишь чудес, и стал проповедовать о спасении сильнее, чем когда-либо. Он говорил: «Если вы уверуете и покоритесь Евангелию, тогда исцеляющая сила в имени Иисуса будет доступна и вам, потому что только Он – Целитель».

Хотя никому не было известно о нуждах Текла, Господь положил на сердце директора школы собрать для него большие пожертвования, чтобы он мог продолжать служение евангелиста.

К 1967 году сорок тысяч юношей и девушек со всей Эфиопии получили крещение Святым Духом. Многие из них стали предпринимать попытки объединиться в одну организацию. За следующие два года к числу исполненных Святым Духом прибавилось еще десять тысяч человек. Наконец, они выбрали название для организации – «Верующие в Полное Евангелие» – и избрали семь равных по полномочиям лидеров. Текл по-прежнему был для них ключевым и любимым проповедником, но он отказался быть членом организации, ради своего призвания.

Чудес происходило все больше и больше. На одно служение пришла женщина, двадцать два года страдавшая от какого-то слипания внутренних органов. Она могла употреблять лишь ничтожное количество жидкости и только этим поддерживать жизнь. Хотя она была замужем двадцать лет, этот странный недуг не позволял ей иметь детей. После того как Текл повелел бесам покинуть ее, они вышли, громко крича, что их всех вместе было восемьдесят тысяч. Исцеленная и освобожденная женщина через год родила ребенка. Несколько эпилептиков и людей с другими заболеваниями нашли освобождение на том же служении.

Весть о чудесах, совершенных во имя Иисуса, разлеталась повсюду. Люди стекались на служения в таких невероятных количествах, что государственная церковь серьезно обеспокоилась и устроила суровые гонения на Пятидесятников. Разъяренные лидеры государственной церкви отдавали распоряжения, чтобы многих христиан избивали, кастрировали, душили или бросали в тюрьмы. Это эффективно подействовало на прекращение массовых служений в арендованных помещениях и заставило верующих рассеяться по своим церквям.

Однако печальнее зверской жестокости была внутренняя слабость, послужившая причиной разделения. Движимые завистью лидеры церкви послали на одно из служений Текла своего человека, чтобы тот «пророчествовал» против него.

Этот человек встал и начал изображать, будто был движим Духом: «Так говорит Господь. Ты, посевающий плевелы в Моем народе, Я спасу их от твоей руки, и Я предам тебя смерти и гибели. Возвращайся к своему стаду, Мой народ, и остерегайтесь этого обманщика».

Текл и все собрание решили проигнорировать это «пророчество», и служение продолжалось в Божьем благословении. Через некоторое время этот лжепророк проповедовал на конференции в Аваса. Внезапно он упал на пол, пуская изо рта пену и кровь. Текл и вся церковь постились и молились за него, но через три года он умер, потеряв рассудок.

С того времени как лидеры стали преследовать свои собственные замыслы, пробуждение ослабло. На одном из ночных молитвенных собраний, куда Господь направил Текла в качестве наблюдателя, а не участника, он стал свидетелем насмехательства над верующими. Еще с вечера одержимый бесом начал дергаться и извиваться, и все присутствовавшие, кроме Текла, изгоняли беса всевозможными способами. Злой дух видел, что в них нет твердой веры, и не уходил из тела человека. Хотя этот одержимый был из провинции Хараджи и не знал никого из присутствовавших (он приехал в город за три дня до собрания), бес в нем стал называть людей по имени.

«Ты, сестра, подойди и стань позади меня, и тогда я оставлю этого человека».

Она подошла, повторяя: «Кровь, кровь, кровь!» Он подбросил ее почти до потолка, после чего она упала на пол, оказавшись в неприличном виде.

Бес давал указания одному за другим, и в каждом случае он подбрасывал названного человека, пристыжая его. В три часа ночи он обратился к застенчивому молодому человеку,

говоря: «Если ты немедленно не покинешь эту комнату, то я войду в тебя». Юноша стрелой вылетел из комнаты и дрожал от страха на заднем крыльце дома до самого утра.

На рассвете бес в человеке сказал: «Идите в Харар (525 километров на восток от Аддиса) и найдите петуха, над головой которого было произнесено заклинание. Вылейте его кровь на голову этого мужчины, и тогда я выйду из него». К тому времени группа собравшихся признала свое поражение и отказалась от дальнейших попыток изгнать беса.

Одна лютеранская семья, в которой дети получили Святой Дух, открыла свой дом для Текла, позволяя ему проводить в нем собрания. Однажды ночью, когда хозяйка дома заболела, они позвали Текла, чтобы тот пришел и помолился за нее. Одна из ее дочерей сказала: «Брат Текл, я видела сон, что моя мама умерла, но Господь вернул ее к жизни, и позднее она родила мальчика».

Пока они стояли на коленях возле постели больной, женщина умерла. Помня рассказанный сон, Текл продолжал молиться. Через тридцать минут, он почувствовал, что ее тело вновь стало теплым. Он настоятельно попросил других не ослабевать в молитве, и через несколько минут женщина вернулась к жизни и открыла глаза. Через год она родила сына.

Пробуждение вспыхнуло в Дебре-Зейт. Святой Дух сходил потоком на жаждущие сердца. На каждом служении бесы покидали людей и происходили сверхъестественные чудесные исцеления.

Увидев множество народа, собирающегося в большом доме брата Ехдего, епископ Коптской церкви возбудил своих последователей к жестоким действиям. Шесть тысяч фанатов, вооруженных бензином, спичками и дубинками, окружили дом, рассчитывая сжечь его и вместе с ним сжечь живую находящуюся в нем людей. Предупрежденные Богом, верующие стали выпрыгивать из окон и выбегать из дверей. Разъяренная толпа нападала на спасающихся верующих, избивая их кулаками и дубинками. Некоторые фанаты вырывали из забора бревна с торчащими гвоздями и употребляли в качестве оружия.

Многие верующие, поспешно убегая, оставили свои Библии в доме, но вид раскрытой Библии в руках Текла, привел нападающих в крайнее бешенство. Несколько мужчин били его бревнами из забора, пока его кровь не хлынула на страницы Библии и пока Текл не потерял сознание. Кожа на его голове была на половину содрана и висела клочьями со стороны правого уха, закрывая его правый глаз, из головы текла кровь, но он по-прежнему крепко держал в руке Библию. Через какое-то время он очнулся и, собрав остаток сил, поковылял прочь. Какой-то незнакомый офицер, проезжавший мимо на повозке, подобрал его и отвез в больницу.

Епископ приказал сжечь дом Ехдего со всем его имуществом и Библиями. Когда огонь разгорелся, он громко закричал: «Все вы, кто говорит «аллилуйя» и «слава имени Иисуса», я связываю вас властью Святой Троицы на земле и на небе. Ваши души приговорены к аду!»

Текл пролежал без сознания неделю. Все это время святые церкви постились и молились за него, а также за Ехдего, которого посадили в тюрьму. Через две недели Текл возобновил свое служение, и власти отпустили из тюрьмы Ехдего, оказавшего гостеприимство Теклу.

Через неделю после нападения на верующих к епископу пришел бес и мучил его. Он бессознательно бормотал: «Ты зверски поступил с людьми, которые говорят «аллилуйя», и поэтому я пришел мучить тебя». Епископ скрежетал зубами и пронзительно кричал неделю, а потом умер.

Кровь Текла была пролита на ту землю не тщетно. Сегодня в том городе сияет сильная церковь с непрекращающимся пробуждением.

В доме Текл-Аба Текл призвал верующих к неделе поста и молитвы. Когда они вместе искали Бога, пред ними явился ангел в видимой для всех форме и в сияющем ярком свете, наполнившем весь дом. Некоторые в страхе пытались прятаться под мебелью. Текл дрожал, глядя на него, но вскоре этот небесный посланник исчез, не сказав ни слова. Через три дня тот же ангел явился Теклу вновь, когда тот молился в одиночестве. Текл заметил, что его лицо выражало доброту и благосклонность, однако ангел не произнес никакого послания.

Неделю спустя, когда Текл по-прежнему пребывал в посте и молился в комнате с закрытыми дверями, он услышал приближающийся к нему оглушительный рев. Боясь, что его

раздавят, он попытался сжаться в комок, но затем этот звук стал подобным мягкому жужжанию пчел, и он услышал голос, говорящий: «Иди в Аваса! Иди в Аваса! Иди в Аваса!»

Приготовливаясь к поездке в Аваса, Текл молился в той же комнате, и неожиданно на него сошел и прокатился по всей комнате грохот, подобный звуку мощного водопада. Он чувствовал, как это гладко, словно елей, проникает внутрь его. Мощный рев появился вновь и покрыл его, мягко впитываясь до самого мозга костей. Услышав, что этот звук приближается к нему в третий раз, он протянул свои руки к небу и воскликнул: «Достаточно, Господь, достаточно». Позднее, когда он осознал, что это духовное переживание было дано ему в благословение, а не для того чтобы убить его, он сожалел о том, что ограничил Божью силу.

В тот день Текл потратил последние шесть быров, заплатив за билет на автобус из Аддиса в город Аваса, располагающийся в провинции Сидамо. Он не знал ни *оромо*, ни *сидамо* – основных языков этой провинции, и многие обычаи и традиции в той области во многом отличались от тех традиций, которыми жили люди в его родном селении, располагавшемся за 1300 километров отсюда.

Южную часть этой провинции населяют кочующие животноводческие племена, говорящие на языке оромо. Своим богом они считают вождя племени. Если смерть забирала их вождя, и появлялась нужда в новом правителе, то следующие восемь лет они бросали всех своих новорожденных младенцев гиенам. К этому их побуждал суеверный страх: они боялись, что если не будут делать этого, то умрут все.

Одно небольшое племя, говорящее на языке оромо, кастрирует всех мужчин не из их клана, попадающих им в руки. По традиции, прежде чем мужчина из этого племени мог вступить в брак, он должен был кастрировать определенное количество жертв, поэтому они постоянно охотились и нападали на незнакомцев.

Значительная часть населения этой провинции говорит на языке сидамо и потребляет в пищу местную растительную культуру под названием *инсет*; она не произрастает в других местах, и иногда ее называют «лжебананами». Люди очищают кожуру с корней и стеблей этого кустарника, измельчают их и выжимают сок. Затем они помещают сок вместе с мякотью в яму, вырытую в земле и усланную листьями этого растения. Яму закрывают, и оставляют этот продукт на несколько месяцев, пока он не придет в нужное состояние – по текстуре он становится похожим на сыр и начинает источать отвратительный запах. Потом люди периодически набирают из ямы этот продукт, сколько требуется для семейных обедов.

Когда Текл выходил из автобуса, его пустой желудок неистово урчал. Он увидел крест на стене одного здания и подумал, что это какая-нибудь христианская миссия, и, что его, возможно, там примут. Войдя, он увидел семью миссионеров. Они как раз сидели за обеденным столом и задавали ему вопросы в перерывах между пережевыванием пищи. В конце концов, Текл в отчаянно попросил: «Пожалуйста, мадам, не могли бы вы дать мне что-нибудь, чтобы избавиться от голода?»

Мадам так рассердилась, что, казалось, ее волосы встали дыбом. Ее муж сказал ей на шведском языке, чтобы она бросила ему немного еды, и она бросила ему три малюсеньких кусочка булочки. Когда он осмелился попросить еще, она в истерике выбежала из комнаты.

Разочарованный Текл решил идти в селения. Пройдя двенадцать километров, он пришел в Вандо-Геннет, где встретил дружелюбного проповедника.

«Как ты не побоялся идти в одиночку? - спросил он. – Ты же мог оказаться в руках кастрирующего племени».

«Я чувствовал уверенность, что Господь позаботится обо мне, - ответил Текл. – Ты не мог бы быть моим переводчиком? Сегодня вечером я хочу проповедовать Евангелие для людей на рынке».

Новый друг Текла согласился, и более четырехсот человек откликнулись на проповедь.

Текл и проповедник проходили по рынку. «Что здесь так ужасно пахнет?» - спросил он, поморщив нос, в то время как его желудок рычал, требуя пищи.

«Это инсет – местная еда, - ответил он, пристально глядя на Текла. – Но ты болен. Давай вернемся ко мне домой».

Текл провел у него четыре долгих дня, находясь в немощи и страдании и будучи не в состоянии даже думать о еде или питье.

«Что ты ел в детстве?» - заботливо спросил гостеприимный друг.

«Горох, бобы, ячмень и другие зерновые», - едва прошептал больной, мечтая вкусить еду, которой он питался раньше.

С трудом проповедник нашел ячменя, на глазах Текла размолот его и бросил в кипящую воду. Текл пил этот ячменный суп и постепенно восстанавливался в силе.

«Я должен помолиться за эту проблему с едой, - думал он. – О, Господь, пожалуйста, пусть мой желудок будет готов принимать любую пищу. Сделай так, чтобы я любил есть всякую еду и подкреплялся тем, что я ем. Сделай меня сильным, чтобы я мог служить Тебе». Когда Текл молился, он чувствовал, как что-то покидает его, и что он наполняется желанием есть – есть любую еду.

Он тут же попросил хозяина дома принести ему что-нибудь, что у него было. Его жена принесла стакан кислого молока. Стакан был весь покрыт грязью и выглядел так, будто его вообще никогда не мыли. Но хуже того, на поверхности густого молока плавали четыре мертвые мухи. Не колеблясь ни секунду, он осушил стакан, вместе с мухами и всем прочим. По молитве в нем произошли перемены. С того времени он принимал пищу с верой, никогда не раздумывая о состоянии еды или питья.

Текл ездил по всей провинции Сидамо, проповедуя в селениях и городах. В Йирга-Алем, столице Сидамо, он был арестован полицией за то, что не имел лицензии проповедника. Его держали в полицейском участке, где три раза в день кормили лишь горстью сырого турецкого гороха. Когда через неделю его отпустили, он услышал новость о том, что император Хайл Селасси вскоре посетит Вандо-Геннет. 13 апреля 1968 года Текл ожидал императора в клинике, где ему удалось рассказать правителю о своих трудностях и препятствиях в проповедовании.

Император дал распоряжение, чтобы Текл получил разрешение для проповедования в любом месте Сидамо. Когда это известие и письменный приказ о разрешении императора достигли другие районы, для Текла свободно открылись многие двери.

Имея в руках разрешение, он проповедовал в больницах и школах, в армейских лагерях и в полицейских участках, в церквях разных вероисповеданий, на рынках и городских площадях. Так как он позволял новообращенным присоединяться к любой церкви по их выбору, во время его пребывания в провинции во всех церквях произошел заметный прогресс. У него не было ни малейшего желания образовывать собственную организацию и вкушать от нее плоды.

Прежде чем Текл пришел к апостольской истине о крещении во имя Иисуса Христа, он крестил более десяти тысяч человек, произнося над ними формулу «во имя Отца и Сына и Святого Духа».

Такой подход в служении Текла – равная дружелюбность к разным вероисповеданиям – нравился многим церквям, и среди них он свободно устраивал большие евангелизационные собрания. Полное посвящение, молитвы и посты, предваряющие каждое служение, в результате выливались в сверхъестественные и удивительные исцеления, изгнание злых духов и могущественное наполнение Святым Духом. Государственная церковь, прежде воевавшая против Текла, теперь махнула на него рукой и позволила ему свободно проповедовать, где он не пожелает.

Когда Текл молился и постился в доме для гостей норвежской лютеранской миссии в Аваса, Дух побудил его писать. Он попросил Хаилу Волде-Тсадик, который на то время являлся президентом лютеранского южного синода, дать ему пачку бумаги и несколько ручек. (Этот человек сегодня является пресвитером Апостольской церкви в Сидамо).

Начиная с 28 июня 1969 года, Текл писал три дня без перерыва – Святой Дух помазал его на создание книги под названием *Meleketawi Hayle (Божественная сила)*. Он писал о ложных религиях в контрасте с апостольским учением, выступал против ереси и поглощенностью земными заботами, кроме того, он истолковал пророчества из 37-й и 38-й глав Иезекииля в отношении к Эфиопии. Чудом книгу напечатали, и от людей стали приходиться многочисленные письма, в которых они свидетельствовали о том, как сильно это послание благословило их.

Текл жил по вере, ходя от места к месту, проповедуя по руководству Духа, питаясь тем, что давали добрые люди, ночуя, где придется. Иногда ему больше нравилось ночевать под деревом или в пещере, чем в примитивной сельской хижине.

Когда в 1963 году ему сообщили, что его мать и сестра собираются навестить его в Аваса, он арендовал дом, веруя, что Господь восполнит его нужды. Его мать, преданная прихожанка Коптской церкви, слышала, что протестанты едят мясо кошек и собак, поэтому она отказалась от ужина, приготовленного добрыми соседями Текла по случаю ее приезда. Той ночью она слышала вой собаки и думала: «Они убивают еще одного пса».

Она была глубоко обеспокоена тем, что ее сын отошел от ее вероисповедания, и часто посылала к нему священников, чтобы те убедили его отворотиться от ложных путей. Но вскоре она поняла, что рассказываемые истории про употребление в пищу кошек и собак – это злая клевета, и она стала спокойнее относиться к тому, что ее сын обратился в другую веру.

«Может, почитаешь мне вашу книгу?» - попросила она через три дня после прибытия.

Когда Текл читал Библию и пояснял ее для своей матери и сестры, Святой Дух касался их сердец, и они стали искать Бога в покаянии. Сегодня они рождены свыше и являются активными членами возглавляемой Теклом церкви. Кроме освобождения от рабства греха, его мать получила исцеление от хронического заболевания желудка, из-за которого ее три года постоянно тошнило.

После покаяния и исцеления его мать чувствовала себя счастливой, но волнение о насущных нуждах доводило ее почти до паники. «Сын, у тебя нет денег, чтобы купить керосин для лампы. Нет дров, чтобы развести огонь, нет воды, нет еды. Как ты можешь так жить? Разве это не грех, сидеть сложа руки и только молиться за насущный хлеб?» «Ты даже нас заставляешь умирать с голоду, - с горечью продолжала она. – Мы далеко от дома, и у нас нет средств, чтобы вернуться. Пожалуйста, найди работу и зарабатывай, чтобы прокормить нас».

Как только она закончила свою тираду, в дверь постучали. «Бог сказал мне дать вам это на нужды вашей семьи, - сказал мужчина, протягивая Теклу сорок пять быров. – Этого будет достаточно, чтобы заплатить за аренду дома и за все, что вам будет необходимо до конца месяца».

«Теперь ты видишь, мама, как Иисус заботится о нас? – объяснил Текл. – Дело не в том, что я не хочу работать. Бог сказал мне, чтобы я посвятил все свое время Ему, а взамен Он обещал восполнять мои нужды».

Его мать восхищалась Божьей удивительной и своевременной помощью и начала понимать призвание ее сына.

Через два месяца его семья решила вернуться в Тигре, чтобы проверить состояние их имущества. Текл чувствовал, что они были еще слишком молодыми в вере, чтобы устоять в одиночку вдалеке от церкви, поэтому он прочитал им отрывок из Евангелия от Марка 10:29-30: «Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, раду Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцев, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной».

Слова Священного Писания коснулись их сердца, и они больше никогда не возвращались в Тигре.

Глава 5

Божья избранница

В соответствии с традицией родители Текла выбрали для него невесту еще до того, как он получил Святой Дух. Осознавая важность Божьего руководства в вопросе брака, он усердно молился: «Господь, если это не Твоя воля для меня, пожалуйста, разорви эту помолвку». Вскоре какой-то офицер похитил эту девушку и женился на ней.

Тогда его родители нашли для него другую невесту, и она была чрезвычайно красивой девушкой. Текл снова искал Господа и Его волю. Через год в их район перевели нового судью; очарованный ее красотой, он насильно женился на ней.

Когда Текл только начал проповедовать, одна девушка, миссионерка из Англии, сделала ему предложение. Не найдя в себе смелости, чтобы сказать ей «нет», он старался думать об этом браке положительно: возможно, она будет помогать ему в служении. Однако через два года сомнений, он сказал: «Сестра, со дня нашей помолвки в моем сердце было беспокойно. Я не хочу обижать тебя, но это не Божья воля».

«Я не могу держать тебя, если у тебя нет мира об этом, - сказала она со слезами на глазах. – Я отпускаю тебя».

Однажды, когда Текл благовествовал в Асмаре, многие юноши и девушки собрались в большую группу для совместной молитвы. Один из присутствовавших произнес для Текла пророчество: «Мой сын, Я даю тебе сестру _____, чтобы она стала твоей женой». Так как Текл чувствовал присутствие Господа на том молитвенном собрании, он серьезно воспринял услышанные слова и начал встречаться с названной девушкой. Однако вскоре он понял, что ее интересуют лишь мирские заботы, а не благовестие.

Тогда он решил отказаться от намерения жениться и проводить жизнь в безбрачии. Ведь он искал Бога всем своим сердцем в вопросе брака, и в ответ всегда приходила неудача. Однако через несколько недель, когда он был в Аддисе и молился, Господь ясно сказал ему: «Я приготовил для тебя жену из южной части Эфиопии, не из твоего племени. Не думай, что люди найдут ее для тебя. Я сам соединю тебя с Моей избранницей, и вы будете трудиться для Меня вместе».

* * * * *

В провинции Шоа, районе Камбата, селении Бенара жил фермер по имени Сегаро. Ничего не зная о Боге и Его Слове, он, под принуждением своего дяди, который был влиятельным колдуном, поклонялся бесам. Ему настолько опротивело это рабство, что он задумал убить дядю, убежать и начать новую жизнь в другом селении.

Колдун распознал его замысел и пригрозил: «Я убью твоих сыновей, если ты не будешь служить мне всем своим сердцем».

Что-то внутри Сегаро восставало против этих древних дьявольских традиций, хотя он совершенно не знал никакой другой веры. Он не мог скрыть глубокую душевную неудовлетворенность, и вследствие этого дядя убил двух его старших сыновей.

Он отказался подчинить себя беспощадной тьме – и умерли двое других его сыновей. Затем его семью постигла целая серия несчастий, даже нашествие ядовитых змей. В полном отчаянии Сегаро посмотрел на небо и произнес молитву: «О Бог, Творец неба и земли, где Ты? Можешь ли Ты освободить меня от бесовской власти?»

На той же неделе он впервые в жизни услышал о том, что есть книга, которая учит людей о Творце. Он проделал путь в два дня и нашел эту Книгу, а также человека, который пояснил ее. Хотя он не умел читать, он привез один экземпляр этой Книги к себе домой.

За приобретение Библии ему пришлось не мало поплатиться. Полицейские хватили людей, в чьих вещах находили Священное Писание, связывали за спиной руки и жестоко гнали их в участок; часто в тяжелом двухдневном пути их избивали. Полиция конфисковала у Сегаро деньги, еду, скот, жилье, оставляя его без гроша. Но все это не лишило его той радости, которую он испытывал о Божьем Слове, и не поколебало его твердого решения следовать за Господом.

Устав от того, что ему постоянно приходилось умолять кого-нибудь читать для него, он, в возрасте сорока пяти лет, пошел в школу и научился читать и писать.

С того времени как он нашел Божье Слово, в его жизни произошли огромные перемены. Он обрел достаточно смелости, чтобы полностью порвать с бесовским служением. Его новая вера, основанная на Библии, давала ему уверенность в том, что его оставшиеся дети (два мальчика и две девочки) будут жить и расти под Божьей защитой. С того времени смыслом его жизни была

молитва и свидетельство об Иисусе, о Его верховной власти над сатаной и освободительной силе Библии.

В мирный период жизни Сегаро в радости приветствовал появление на свет еще одной дочери, родившейся 23 апреля 1947 года. Он назвал ее Чако, что на языке района Камбата значит «свет». Позднее, он изменил ее имя на Эркинеш, что значит «примирение», ибо он говорил: «Ныне я примирился с моим Богом».

Эркинеш получала много любви и внимания от своего отца, который открыто говорил: «Она – мой любимый ребенок, рожденный в самые мирные дни моей жизни».

Когда Эркинеш исполнилось три года, в Банаре значительно возросло количество протестантских верующих, и там построили церковь, куда Сегаро с радостью водил свою семью. Церковь организовала программу по обучению безграмотных, благодаря которой Эркинеш уже в возрасте шести лет могла свободно читать отрывки из Библии.

Однажды субботним вечером Сегаро читал об Аврааме, который предложил в жертву своего сына Исаака, и эта история сильно взволновала его сердце. Через несколько часов после того, как он закрыл Библию, когда его семья уже спала, он все еще размышлял об отце, который согласился отдать Богу своего единственного сына. «Авраам не знал, что Бог вернет ему Исаака. Он мог лишиться его навсегда», - задумчиво бормотал он. Он решил, что «жертва» – это очень печальное слово.

На следующий день на воскресном утреннем богослужении старейшина церкви проповедовал о том, как Авраам предложил в жертву Исаака. «Он отдал Господу то, что было дороже всего его сердцу, - сказал он в завершении. - Мы посылаем эту молодую пару миссионерами в дальний регион. Найдется ли среди вас кто-либо, кто захочет отдать свою дочь на служение этим труженикам Евангелия?»

У Сегаро перехватило дыхание. Звук его сердцебиения оглушал его, и он думал, что все, непременно также слышат его. Он встал, медленно и тяжело, словно дряхлый стрик. Он попробовал заговорить, но его голос сорвался и звучал странно. В конце концов, ему удалось произнести: «У меня есть дочь, которую я люблю всем своим сердцем. Я даю Богу обет в том, что я отдаю ее на служение миссионерам и на служение Богу до конца ее дней».

Его жена разрыдалась. Она и Эркинеш вместе рыдали несколько следующих дней, умоляя его изменить свое решение. С грустью и терпением, но в твердой решимости, он снова и снова объяснял: «Я дал слово, и я не могу нарушить свой обет».

Хотя шестилетняя Эркинеш и плакала вместе со своей матерью, она не имела ни малейшего представления об ошеломительных переменах, которые произойдут в ее жизни из-за обета, совершенного отцом.

Родители не отпускали ее от себя ни шаг, она даже никогда не играла с другими детьми, и она практически ничего не знала о других людях в селении. Миссионеры-молодожены были для нее незнакомцами. Во время двухдневной поездки на автобусе они были полностью поглощены друг другом и не уделили ни малейшего внимания Эркинеш, хотя девочка до этого никогда не ездила ни на каком транспортном средстве. По прибытии на место назначения, новая хозяйка, не сочувствуя ее измученности от усталости и страха, резко приказала Эркинеш идти на кухню и приготовить чай. Это дитя, оберегаемое отцом как зеница око, ничего не знало о простейшей работе. Но ей приходилось либо быстро учиться, либо терпеть болезненные наказания.

Внезапно и насильно очутившаяся в жестоком взрослом мире, девочка была вынуждена выполнять работу, намного превосходящую ее силы и умения. Каждый вечер она тихо плакала в подушку в наполненной сыростью кухне, отчаянно желая вернуться домой. Безнадежность и страх посещали ее каждое новое утро.

Миссионеры обосновались в одном из селений в провинции Арусси. Традиции и язык этой местности сильно отличались от того окружения, в котором выросла Эркинеш. Она скучала по полям и открытым просторам с разбросанными то там, то тут деревьями. Дом миссионеров стоял в густом лесу и не имел какого-либо ограждения или забора, поэтому к нему могли свободно подбираться дикие звери, питоны и прыгающие змеи. В двух километрах от дома располагалась миссионерская больница для прокаженных, поэтому мимо него то и дело

проходили прокаженные, направляющиеся в больницу или из нее. Напуганная до ужаса видом прокаженных и дикими зверями, Эркинеш часто молилась о том, чтобы умереть.

Не имея ни минуты свободного времени, она рубила дрова, размахивая топором со всей своей детской силой; она черпала и носила в дом воду, ходила на отдаленный рынок за зерном и овощами, убирала в доме, стирала и готовила. Ее хозяева постоянно бранили ее, называя ленивой, и не оказывали помощи ни в какой работе.

Родственники Эркинеш, проезжая по делам, останавливались и навещали ее, а, возвратившись домой, рассказывали ее родителям о плачевных условиях их дочери. Ее преданный отец чувствовал, что не может нарушить свой обет и забрать ее домой, однако он навещал ее. Он переполнялся горем, видя жалкое состояние своей дочери. Со слезами он умолял миссионеров быть к ней добрее и послать ее в школу, обещав оплачивать все связанные с этим расходы.

Когда Эркинеш исполнилось семь лет, ее хозяин отправил ее в миссионерскую школу, но с условием, что вся работа по дому будет выполняться, как и прежде, и что она не будет выполнять никакие домашние задания в доме. Эркинеш приходилось справляться с домашними заданиями на пути в школу, и из-за этого она всегда пропускала первый урок. Ничего не зная об условиях ее жизни, учителя ругали ее, называя безответственной. Однажды в полном отчаянии она выпила ядовитые чернила, надеясь умереть. Но от них ей даже не сделалось плохо.

Когда Эркинеш было десять лет и она училась в четвертом классе, она получила письмо от ассистента врача, в котором он предлагал ей выйти за него замуж. Не задумываясь, она сказала «да», но позже, когда он пробовал поговорить с ней, она убежала от него. Потом она выбрасывала все его письма. Ученики нашли их и разнесли молву, после чего другие молодые люди стали писать ей о предложении вступить в брак.

Родители Эркинеш опасались, что по распространенному обычаю ее могут украсть и заставить жениться, но они могли лишь молиться и горевать. Они по-прежнему не могли ее забрать к себе, потому что боялись согрешить, нарушив данный отцом обет. Больше всего на свете Эркинеш мечтала быть дома со своими родителями. В моменты одиночества и грусти она плакала: «О, если бы я могла поехать домой».

Ее старший брат Тамру решил взять это дело в свои руки. Он увез девочку от жестокосердных хозяев и привез в свой дом в Хагхере-Селам, в провинции Сидамо, где он преподавал в норвежской лютеранской миссии. Туманный и холодный климат стал резкой переменной после солнечной и теплой долины, и Эркинеш потеряла в весе и страдала от непрекращающейся простуды. Но печальнее всего оказалось то, что требования в новом доме превышали те, что к ней предъявляли миссионеры в Арусси.

Хотя ей было только одиннадцать, еще несколько человек сделали Эркинеш предложение. Обеспокоенный постоянной угрозой похищения, ее брат отправил ее в столицу Йирга-Алем, чтобы она пожила с парой, которую он знал со студенческих лет.

Жизнь Эркинеш с каждым разом становилась все хуже. Сколько бы она не работала, она не могла угодить новым хозяевам, которые обращались с ней жестоко и не давали ей есть. Слишком стеснительная, чтобы рассказать кому-нибудь о своей беде, она умерла бы с голоду, если бы не одноклассники и внимательные соседи, которые иногда делились с ней своей едой.

«О, если бы я могла поехать домой» - это причитание звучало в ее душе, как погребальная песня. Однажды, когда она рубила дрова и была в полном отчаянии, она решилась на то, чтобы ударить топором по ноге. Она думала, что ее родители непременно заберут ее домой, когда увидят, что она изувечена. Из глубокой раны хлынула кровь. Она едва добралась до дома и потеряла сознание, беспомощно упав на пол в кухне.

Никто даже не поинтересовался, что произошло, не говоря уже о том, чтобы предоставить ей помощь или позаботиться о ней. Оставленная без ухода рана загноилась, и нога девочки ужасно распухла, однако уже через неделю она, хромя, пошла в школу. Пара, у которой она жила, сообщила учителям, что Эркинеш желает оставить школу. Но, увидев, в каком состоянии была ее нога, учителя послали девочку в больницу, опасаясь, что ампутации не избежать. Они

сообщили об этом ее брату. Приехав, он узнал о том, какое жестокое обращение приходилось терпеть его сестре.

Эркинеш быстро шла на поправку. Тамру заплатил за ее обучение в миссионерской школе с полным пансионатом. Она предпочла бы поехать домой, но, по крайней мере, ее жизнь стала легче: у нее появилась возможность нормально учиться и регулярно питаться. Каждый вечер она выходила в пришкольный сад и молилась: «О, Господь Бог! Что бы я не делала: училась или работала, пожалуйста, помоги мне всегда служить Тебе».

Через некоторое время она добавила еще одно прошение: «Я молю, приготовь для меня хорошего мужа, боящегося Бога. Избавь меня от человека, который будет оскорблять и жестоко обращаться со мной, от пьяницы и от того, с кем я буду вынуждена развестись».

Хотя Эркинеш и молилась о том, чтобы служить Господу, она плохо себе представляла, как она может служить Ему. Она решила, что работа в качестве медсестры будет хорошим способом послужить Господу и, закончив восемь классов, подала заявление на поступление в медицинское училище. Этот план не осуществился, и она продолжила учиться в старших классах государственной школы. Она сдала государственный экзамен с результатом 73% и могла рассчитывать на стипендию. За примерное поведение руководители миссии сделали для нее исключение из правил, позволив ей остаться жить в миссии. Она была преисполнена благодарности, потому что боялась жить одной.

Однако ее покой длился не долго. Друг ее брата просил Эркинеш выйти за него замуж. После того как она ему отказала, ее брат перестал оказывать ей финансовую помощь. Директор государственной школы, сторонник Коптской церкви, опасаясь ее протестантского влияния и решил лишить ее стипендии. В то же время она получила еще несколько предложений вступить в брак.

Чувствуя себя брошенной и находясь в полном смущении, Эркинеш молилась: «О, Господь, Ты знаешь, что я хочу служить Тебе. Разве я могу выйти замуж за человека, которого не Ты выбрал для меня? Пожалуйста, Господь, из всех мужчин, которые хотят видеть меня своей женой, покажи мне Твоего избранника».

Внезапно, впервые в жизни, она услышала послание от Бога: «Я – Иисус. Не принимай ни одно предложение о вступлении в брак, пока Я не заговорю с тобой вновь. А пока, терпеливо жди».

С того времени у Эркинеш был готов ответ для каждого, кто делал ей предложение: «В этом нет Божьей воли».

В начале девятого класса, лишившись средств для существования, Эркинеш взяла денег займы и поехала домой в надежде там остаться. Отец отправил ее обратно, заверив, что будет оплачивать ее обучение.

Она нашла жилье в сорокапяти минутах ходьбы от школы. Каждый вечер к ней приставал один военный: «Эркинеш, я хочу жениться на тебе».

Она ничего не отвечала ему, и, дрожа от страха, продолжала торопливо идти по улице. Теперь дорога в школу и обратно стала для нее мучительным кошмаром. Через несколько дней этот мужчина с оружием в руках преградил ей дорогу и прошипел: «В моем доме тебе придется рассказать мне, почему ты меня ненавидишь и отвергаешь мое предложение». Похищение страшило ее больше всего, потому что она не знала никого, кто бы смог ее выручить.

Через неделю, после того как военный пригрозил ей, она увидела, что возле его дома разбита палатка, и собралось много людей, одетых в траур. Кто-то сказал ей, что военного нашли мертвым, лежащим в собственной постели. Это не было самоубийством, а также не было никаких подозрений на убийство. Сожалея о скоропостижной кончине военного, она все же не могла не благодарить Бога за избавление.

Многие одноклассницы Эркинеш хвастались своими помолвками и насмехались над за то, что она ни с кем не обручена. Они называли ее неудачницей. Когда злые насмешки стали невыносимыми, она пожаловалась Господу: «Почему Ты связал меня Своими словами? Пожалуйста, скажи мне о Твоих планах для моего будущего». Но Господь стал говорить к ней только через пять с половиной лет.

В конце каждого учебного года Эркинеш пыталась поступить на курсы медсестер, потому что мечтала построить клинику для оказания медицинской помощи бедным. Однако каждый раз ей это не удавалось.

Ее успех в учебе был ничем иным как чудом. Она плохо питалась, и поэтому была слабой: ей редко доводилось есть завтрак, она никогда не обедала, и ужин она готовила после напряженного дня и длинного пути, пройденного пешком. Из-за крайней усталости она была не в состоянии учить уроки по вечерам, поэтому могла надеяться только на лекции и конспекты, записанные на занятиях. Тем не менее она стала одной из двух учениц в провинции Сидамо, которые были допущены до вступительных экзаменов в колледж, и она единственная сдала его успешно. Ее семья радовалась такой чести и уговаривала ее не медлить с поступлением в университет в Аддис-Абеба.

Чтобы собрать денег для дальнейшего образования, она решила преподавать в школе при норвежской лютеранской миссии в городе Дила, провинции Сидамо. Однако, вместо того чтобы откладывать деньги, она решила помогать своей семье и посылала им свою зарплату. Потом она согласилась преподавать еще один год. Это гневало ее братьев, согласившихся оплачивать ее учебу в университете, но она твердо стояла на своем.

Работая в школе второй год, она не имела покоя из-за настойчивости неподходящих поклонников. Один мужчина постоянно угрожал: «Я только жду удобного случая. Я изнасилую тебя, а потом заставлю тебя стать моей женой. Тебе от меня не уйти».

«Сегодня занятий больше не будет из-за похорон», - однажды услышала Эркинеш от своей коллеги. С удивлением она узнала, что угрожавший ей мужчина умер. Она поняла, что Бог еще раз спас ее от человека со злым намерением.

Хотя Эркинеш жила порядочной нравственной жизнью, преподавала в воскресной школе, служила как дьяконесса и часто как проповедница, она чувствовала крайнее неудовлетворение в своей христианской жизни. Иногда она спрашивала себя: «Если Христос прямо сейчас появится в облаке славы, что станет со мной?» С грустью она сама же отвечала на этот вопрос: «Моим уделом будет ад, не небо».

Чувствуя себя не достойной, она часто прибегала к отговоркам, чтобы отказаться от предложения проповедовать или учить. Иногда она так отчаивалась, что какое-то время вообще не открывала Библию и не молилась. В тот период она познакомилась со студентом из университета, который усиленно отрицал существование Бога. «И многие другие студенты согласны со мной», - заявил он.

Эркинеш планировала поступить в университет в будущем году, но это знакомство встревожило ее еще больше. Может ли случиться так, что если она пойдет в университет, она настолько скатится вниз, что забудет Бога? Стоя на коленях, она плакала: «Я призываю Тебя сегодня, Бог Авраама! Ты призвал его, прежде чем он призвал Тебя. Ты отделил его от его родства и благословил его. Я молилась тебе многие годы, но Ты не внимаешь моей мольбе. Ты только связал меня Своим посланием, в котором Ты сказал мне не выходить замуж, пока Ты не заговоришь ко мне вновь. Но сейчас мне кажется, что моя душа катится к погибели. Господь, я нуждаюсь в ответе сегодня, раз и навсегда». Потом она открывала Псалмы, в которых говорилось о Божьих обетованиях, и молилась этими стихами Писания.

На той неделе в миссии проходила конференция, и там ей в третий раз довелось слышать, как проповедует Текл. Ей понравились первые две проповеди, но эта проповедь разозлила ее, и она ушла с собрания. «Богохульник! Как он мог такое придумать: держать в руке таблетку аспирина и говорить: «Если бы у вас было столько веры в Иисуса, как в эту таблетку, то вы были бы исцелены от ваших немощей». Он сравнил великого Иисуса с крошечной таблеткой аспирина!»

Пока она гневно размышляла о проповеди Текла, ее взгляд упал на ее туалетный столик, заставленный многими баночками с таблетками и микстурами. Поскольку в детстве Эркинеш часто недоедала, не была защищена от климатических и погодных условий, терпела физические перегрузки и жестокое обращение, ее организм был слабым и едва ли противостоял болезням. Она страдала от частых приступов малярии, амебной дизентерии, воспалений трахомы, бесконечных головных болей и хронического ревматизма и многих других недугов.

Когда она училась в двенадцатом классе, сильный приступ церебральной малярии приковал ее к постели на три месяца, и доктора опасались, что болезнь может поразить ее мозг. Она поправилась, однако частые рецидивы подрывали ее силы.

Глядя на все эти лекарства, которые она считала необходимыми для своего выживания, она вспомнила слова Текла. Она спросила себя: «Могу ли называться истинно верующей? Если у меня действительно есть вера в Иисуса, почему я должна страдать от всех этих болезней и зависеть от таблеток до конца моей жизни?» С этими словами в ее сердце возросла вера, и теперь ее молитва потекла в другом русле. «О, Господь Бог, если Ты исцелишь меня, будет здорово и прекрасно. Но если Ты не захочешь исцелить меня, я умру в Твоих руках». Сказав это, она выбросила все дорогие препараты в окно, и поверхность туалетного столика оказалась пустой.

Пока Текл еще продолжал проповедовать на конференции, Эркинеш в своей комнате получила полное исцеление и впервые в жизни почувствовала Божье присутствие. Когда следующим утром она читала Библию, отрывки 1-е Петра 3:3 и 1-е Тимофею 2:9-10 глубоко коснулись ее сердца, и она тут же сняла с себя все кольца, браслеты, ожерелья, цепочки и серьги. Кроме этого, она решила избавиться от чрезвычайно коротких платьев, которые она обычно носила. Никогда больше она не одевала на себя ничего из этих вещей.

На вечернем собрании Текл проповедовал о крещении Святым Духом. Хотя Эркинеш не вышла вперед с желающими молиться за духовное крещение, она исполнилась радостью, когда узнала, что Бог и в наше время изливает на людей Свой Дух.

После окончания конференции Текл покинул Дила и отправился проповедовать в другие города, а Эркинеш и ее четыре подруги постились и усердно искали Святой Дух. Движимая глубокой жаждой получить Дух, она смиряла себя тем, что спала на коврик на полу, вместо того чтобы спать на удобной постели.

Через четыре месяца верующие церкви послали за Теклом. Приехав, он возлагал на них руки, и Эркинеш и еще три человека получили Святой Дух. Один молодой учитель из миссионерской школы, молящийся вместе с ними, стал кричать, как это делают одержимые. Когда Текл повелел бесу выйти из него, он поднялся и высокомерно сказал: «Я – христианин, и во мне нет злого духа». Затем он в гневе покинул собрание. Эркинеш не знала о том, что он приходил на молитвенные собрания только потому, что был увлечен ей.

Боль и несчастья, пережитые в детстве, повлияли на то, что Эркинеш стала замкнутой и недоверчивой, не способной находить друзей. Некоторые ошибочно считали ее высокомерной и самодовольной. Но истинная проблема заключалась в ее жестком, не прощающем сердце. После того как Святой Дух завладел ей, она почувствовала, что вместо тьмы в ее сердце засияло счастье. Радость бурлила в ней как искрящийся фонтан, и мир, который не возможно описать словами, разливался по всей душе. Она славилла Бога на новом языке всю ночь.

Два ученика однажды плохо поступили с Эркинеш, и чтобы отомстить, она занижала их отметки. В шесть часов утра она побежала в дом, где они жили. Она упала на колени перед ошеломленными от удивления учениками и умоляла их о прощении.

«Иисус наполнил меня Святым Духом, - говорила она, - и вся моя жизнь изменилась. Я прощаю вас, а вы простите меня. Это действительно чудесно». Через несколько дней оба ученика получили Святой Дух.

Прежде Эркинеш не могла пребывать в молитве более пяти минут, а теперь она молилась часами, днем и ночью. От стеснительной и замкнутой девушки ничего не осталось, и, переполненная любовью, она свидетельствовала каждому, кого ни встречала, независимо от расы, возраста и положения. Многие дни она была переполнена радостным духом хвалы. Во сне Бог показал ей Голгофские страдания, и ее сердце сокрушалось от сострадания к погибающим душам.

Позднее Текл пришел навестить ее, и она попросила его разъяснить ее духовные переживания. «Часто, когда я молюсь, я многое вижу. Я вижу в ведениях Иисуса, и Он говорит ко мне. Даже сегодня утром я видела, что один человек умер, но потом был воскрешен к жизни».

«Несомненно, Бог дал тебе духовное распознание. Продолжай искать Господа, и Он откроет тебе, для чего все это».

«Пожалуйста, помолитесь за меня, - попросила Эркинеш, встав на колени. – Я хочу, чтобы Дух вел меня и дал мне духовные дары».

Как только Текл склонился в молитве, Святой Дух сошел на него с невероятной силой. Потрясенный этим переживанием, он мягко и в благоговении произнес: «Бог только что говорил со мной. Он призвал тебя служить в благовествовании. Ты будешь моей женой, и вместе мы...»

Не позволив ему продолжить, Эркинеш прервала: «Это невозможно. Пять с половиной лет назад Бог сказал мне не выходить замуж, пока я не получу от Него дальнейшее руководство».

«Не волнуйся об этом, - ответил Текл. – Просто молись. Если это от Бога, то это непременно произойдет; а если не от Бога – не произойдет».

Глава 6 Это произошло

Эркинеш не стала молиться. Она не молилась до тех пор, пока не почувствовала, что откладывать молитву уже совершенно невыносимо. Как только она упала на колени, пред ней в видении предстал Иисус и сказал: «С детских лет ты молилась о том, чтобы служить Мне, и Я призвал тебя к Моему делу. Ты будешь спутницей Текла и будешь помогать ему благовествовать по всей Эфиопии».

По-прежнему испытывая колебания, она пыталась переубедить себя, поставив под сомнение достоверность того, что она видела и слышала. «Это, должно быть, от сатаны, - сказала она с сомнением в голосе, глубоко вздохнув, - а если это Ты, Иисус, говорил ко мне, то, пожалуйста, измени Свое решение».

После этого к ней пришло видение огромной и устрашающей черной горы, преграждающей путь, по которому ей нужно было идти. На поверхности горы были начертаны буквы, составляющие одно слово: *искушение*. В ее сердце прошептал голос: «Тебя будут искушать человеческие доводы».

На вершине горы, показанной в видении, стали появляться вопросы: «Неужели Бог может говорить таким образом?», «А как же моя работа и планы поступить в университет?», «Разве я могу выйти замуж за проповедника, у которого нет ни дома, ни денег, ни стабильной работы?», «Что скажут мои родители?», «Он – святой человек, как же я смогу жить с ним?»

Прежде чем уехать на служение в другой город, Текл спросил ее: «Эркинеш, Бог говорил с тобой?»

«Нет», - протестовала она.

Он пристально посмотрел на нее, а потом открыл в Библии книгу Даниила 12:3 и прочитал: «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, во веки, навсегда». И ушел, не сказав ни слова.

Эркинеш играла важную роль в духовном пробуждении, разгоревшемся в лютеранской миссии, свидетельствуя о силе Иисуса и молясь с жаждающими. Однажды, свидетельствуя, она к своему огромному удивлению сказала то, что совсем не собиралась говорить: «Я собираюсь выйти замуж за Текла, и буду помогать ему в евангелизации». Оправившись от шока, который она получила от собственных слов, она согласилась с Божьей волей на ее жизнь. После этого она почувствовала на себе помазание сильнее, чем когда-либо.

Вслед за пробуждением закономерно возникают гонения, и Эркинеш стала их объектом. Одержимый бесом учитель, который в гневе убежал с молитвенного собрания, стал ее главным врагом. Он клеветал на нее и яростно препятствовал ее свидетельству. Некоторые из ее родственников поверили его словам о том, что она лишилась рассудка.

Эркинеш решила поехать в Аваса и сказать Теклу, что она согласна выйти за него замуж, раз уж она неожиданно объявила об этом в Дила. К тому же об этом надо было рассказать

родителям. Дома она изложила всю свою историю, начиная с крещения Святым Духом и видений, которые ей показывал Иисус. В конце она сказала: «Бог призвал меня служить в благовествовании и показал мне, что я должна выйти замуж за Текла. Он – евангелист на полном посвящении. Он с севера страны, и у него нет ничего, только Господь и Его Слово».

Она со страхом ждала, что они скажут в ответ, и надеялась получить их одобрение. В конце концов, ее мать согласилась, но без какого-либо энтузиазма. Однако отец с печальным лицом сказал: «Дочь, я не могу отрицать, что Бог говорил с тобой, потому что мне тоже доводилось слышать Его голос. Но меня беспокоит твое странное свидетельство о получении Святого Духа, а также твое намерение бросить преподавание в школе, отказаться от поступления в университет ради того, чтобы выйти замуж за бедного евангелиста. Он не получает финансовой помощи ни от одной организации, более того он не связан ни с одной церковью».

Затем он на какое-то время задумчиво уставился в пустое пространство. «Какой будет твоя жизнь, если ты выйдешь за него? – продолжил он. – Это решение трудно принять. Сейчас я не могу сказать, ни «да», ни «нет». Позволь мне помолиться об этом».

Не получив ответа отца, Эркинеш с разочарованием вернулась в Дила. Ее отец отправился к миссионерам пятидесятнической церкви, чтобы спросить их о крещении Святым Духом. Миссионеры категорически опровергнули то, что говорение на иных языках происходит сегодня, и что языки являются знаменем получения Святого Духа. Они убедили его, что каждый верующий получает Дух в тот момент, когда принимает Господа как своего личного Спасителя.

Заверенный ее братом Тамру в том, что Эркинеш лишилась здравого рассудка, совершенно сошла с ума, и что ее надо поместить в больницу для душевнобольных, ее отец окончательно решил, что все, о чем свидетельствовала Эркинеш, является заблуждением. Почти все родственники согласились с ним и отвернулись от Эркинеш. В обществе, сильно ориентированном на семейные связи, это настоящая трагедия.

Эркинеш полагала, что после того как человек примиряется с Богом чрез Святой Дух, в его жизни все будет мирно. Убитая услышанными в свой адрес оскорблениями, она почувствовала, что черная тень снова окутала ее жизнь.

«О, Господь, - молилась она, - Ты сказал мне оставить стабильную работу и выйти замуж за проповедника, у которого нет средств для пропитания и одежды, и у которого нет дома для жизни. Что я буду есть и носить? Где мы будем жить? Моя семья ненавидит и отвергает меня. Если у меня будут дети, смогу ли я позаботиться о них?»

«Почему Твоя рука так тяжела надо мной? Неужели я была создана для страданий? И что мне вообще известно о благовествовании? Боже, пожалуйста, позволь мне умереть».

Бог с нежным терпением ответил через повторяющиеся видения и через Свое Слово. Отрывок из Евангелия от Матфея 10:36-39 особенно сильно говорил к ее сердцу: «И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня... И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее».

Она изучала эти стихи, благодаря за ясное обетование, на котором она могла стоять. Отрывки от Марка 10:29-30 и от Матфея 6:25-34 также ободряли ее. Силы отказаться от всего пришли к ней с Псалмом 44:11-12.

Она чувствовала спокойное заверение от Господа: посмотри на птиц небесных; Мне не составит труда питать тебя, так же как Я питаю их. Я благословлю тебя, как Я благословил Авраама, и дам тебе многочисленное потомство.

Постепенно она стряхнула с себя мрачную тьму, твердо ухватившись за Божьи обетования. «Пожалуйста, прости меня, Господь, за то, что я сомневалась в Твоих словах и намерениях», - со слезами раскаивалась она.

Однако после того как она подчинилась Господу, проблемы не исчезли, но, наоборот, умножились. Ее брат согласился с враждовавшим против нее учителем в том, что ему следует украсть Эркинеш и насильно принудить ее к браку с ним.

Этот учитель и шесть других парней, которых он позвал на подмогу, вломились к ней в дом. Они говорили о крещении Святым Духом с насмешками и издевками, и заявляли, что Текл

– лжец. Пока они обрушивали на нее оскорбления, она, не зная истинной причины их прихода, умоляла их уйти. Она чувствовала себя так, будто окружена дикими хищниками.

Они отвергали ее просьбу уйти с ругательствами, богохульством и еще большими оскорблениями. Она молила Господа в своем сердце, чтобы Он заставил их уйти. Через какое-то время один из соучастников встал и со злостью проворчал: «Зачем нам возиться с этой сумасшедшей?». И все они разом бросились прочь из дома.

Дрожа от страха, глубоко обеспокоенная Эркинеш упала на колени, чувствуя, что тьма снова овладевает ей. «Господь, я не в силах сносить все это. Кажется, что после того как я исполнилась Святым Духом, моих страданий стало намного больше, чем я могу вынести. Пожалуйста, заведи Свой Дух».

Она почувствовала, словно Святой Дух покинул ее, и одновременно какая-то сильная рука бросила ее в ужасную тьму. Ей казалось, будто ее душа летает над самым адом. Она терзалась в подлинных мучениях, пока к ней вновь не вернулось сознание. Осознав, какие страшные слова она сказала, Эркинеш стала безудержно рыдать, умоляя Бога простить ее и вернуть ей Святой Дух. Почти потеряв надежду, она вдруг почувствовала, как прощение и любовь наполнили ее душу.

Ей удалось убрать гору сомнения, препятствующую ей на пути, но гонения стали в два раза сильнее. Оскорбительные письма от родственников причиняли боль, но не могли поколебать ее. Ее двоюродный брат, посылавший ей подарки в годы учебы в школе, вооружился пистолетом и отправился к ней, говоря: «Я лучше собственноручно убью ее, чем позволю ей выйти замуж за этого нищего проповедника».

Представ перед ней, он сказал: «Я слышал, что ты сошла с ума, и пришел лично посмотреть на это».

«Нет, нет, - ответила Эркинеш, - я в своем уме больше, чем когда-либо, и Бог ведет меня. Он подарил мне Свое великое спасение и привел в мою жизнь Текла, чтобы мы могли вместе трудиться для Иисуса».

«Ты точно спятила, - сказал он. – Ты даже не знаешь, кто он и откуда он. Он скиталец и бродяга, не имеющий никакой собственности. Бог не позволил бы тебе выходить замуж за человека, который бросит тебя с ребенком на руках. Он не стал бы обрекать твою жизнь на несчастье».

«Все не так, как ты думаешь, - решительно возразила Эркинеш. – Я приняла Святой Дух, и моя жизнь изменилась. Если ты будешь искать Бога и получишь Его славный дар Святого Духа, тогда ты поймешь».

Он с отвращением отвернулся, забыв применить свое оружие, и ядовито прошипел: «Что можно поделаться с сумасшедшей!»

Через несколько дней Эркинеш увидела у своих дверей учителя, который доставлял ей столько проблем. Она почувствовала, как страх просто душил ее, потому что все еще отчетливо помнила его последний визит. Но потом она заметила, что по его щекам текли слезы.

«Я сделал тебе много зла, Эркинеш, хотя ты не сделала мне ничего плохого, - исповедал он. – Я сказал клерку в почтовом отделении, что я твой родственник, и забирал письма, которые писал тебе Текл, и уничтожал их».

«Шесть парней тогда пришли со мной, чтобы украсть тебя. Я уверен ты помнишь тот вечер, это было не так давно. Но Бог поместил в мое сердце такой ужас, что меня трясло как осиновый лист. Теперь я знаю, что Господь с тобой. Всякое злое намерение против тебя Он превращал в ничто. Пожалуйста, прости меня».

Она с радостью простила его и стала прославлять Господа, как никогда раньше. Она решила положить конец колебаниям между сомнением и верой, которые длились уже шесть месяцев, и совершила в молитве посвящение: «Иисус, я знаю, что Ты истинно со мной. Какие бы страдания не пришли в мою жизнь – голод, жажда, ненависть, смерть или что-либо другое – я не отвернусь от Тебя, не буду сомневаться и не заберу моей жизни из Твоих рук».

Наконец, она одержала победу над мрачной тьмой.

Между тем семья Эркинеш противилась ее браку с незнакомцем с севера с новой силой. В племени Камбата, так же как и в племени Тигре, практиковали эндогамию – заключение браков

только с представителями своего племени. Родственники Текла были христианами и не имели никаких возражений; «Это Божья воля» - услышали они, и этого было достаточно. Однако родственники Эркинеш считали, что любое насилие будет оправданным, лишь бы предотвратить этот союз. Неоднократные попытки украсть и даже убить ее не обескураживали молодую пару. После многих молитв и тщательного обдумывания, они назначили день свадьбы на 16 августа 1969 года.

В ночь на 5-е августа ее брат Тамру ложился спать, обдумывая свой план, как помешать этому бракосочетанию. Но проснулся он совершенно другим человеком. Он увидел видение, вселившее в его сердце страх Божий. После этого он проделал путь в двадцать пять километров из своего дома в Аваса, чтобы примириться.

«Бог показал мне в видении, что Он назначил это бракосочетание на тот день, который вы выбрали. Он обличил меня в моих злых делах. Пожалуйста, простите меня за все зло, которое я причинил вам, и скажите мне, чем я могу вам помочь».

Они без колебаний простили его, и Текл сказал: «Раз ты был зачинщиком войны против нас, ты должен пойти к родителям, рассказать им о своем видении и убедить их дать разрешение на этот брак».

«А еще, - добавила Эркинеш, - мы бы хотели устроить прием гостей в твоём доме».

«Я буду рад поговорить с родителями, и я уверен, что они согласятся. Я не против того, чтобы прием был в моём доме, но, к сожалению, у меня нет для этого денег».

«О деньгах не волнуйся. Господь обеспечит все необходимое, и за все заплатим мы», - в один голос ответили будущие молодожены. За десять дней до церемонии бракосочетания у них было двадцать девять быров. Вскоре к ним пришел один мужчина и вручил им пятьдесят быров, и это было началом Божьего обеспечения.

Через три дня одна пара подарила Эркинеш свадебное платье, а какой-то мужчина принес Теклу свадебный костюм и туфли. Подарки в общей сумме на 800 быров приходили из разных источников, и в течение трех следующих дней все необходимое было куплено и приготовлено.

Церемония бракосочетания состоялась в норвежской лютеранской миссии в присутствии родственников жениха и невесты и многочисленных друзей. После церемонии в доме Тамру состоялся изобильный банкет. «Верующие в Полное Евангелие» хотели, чтобы церемония бракосочетания повторилась в их церкви в Аддис-Абеба, располагавшейся за 280 километров отсюда, и они послали автомобили, чтобы привезти молодоженов.

У тех верующих существовала традиция: молодожены должны были произнести пред Богом обет верности, но до завершения церемонии задавался вопрос, протестует ли кто-либо из присутствовавших против этого союза. Один протестующий голос аннулировал действительность брака. Текл и Эркинеш не знали, что их недруги ожидали этого момента, чтобы навлечь на них позор. С таким намерением они направлялись в церковь, где проводилась церемония бракосочетания. Когда до церкви оставался один километр, они увидели бегущих навстречу людей, которые жестами призывали их остановиться. «Стойте! – сказали они. – Не идите в церковь. Пока собравшиеся ожидали начала церемонии, туда ворвались полицейские, били всех дубинками, кричали и опрокидывали скамейки. Они избili нескольких человек, и все разбежались».

«Лучше поезжайте в дом вашей знакомой Тирунеш, - добавил один из них. - Она приготовила для вас брачный ужин».

Текл и Эркинеш мирно праздновали начало своей совместной жизни в кругу друзей и близких.

Это произошло!

Глава 7 Крещение во Имя

Текл и Эркинеш провели свой пятидневный медовый месяц в доме Туринеш. Следующий раз они увидели ее в церкви «Верующих в Полное Евангелие» через две недели после свадьбы. «В город приехали новые миссионеры по фамилии Вандел, и похоже, что они прекрасные люди, - сказала она. – Они живут неподалеку от меня, возле французского посольства. Я подумала, что вы могли бы познакомиться. Вот их адрес, я вырезала его из американской газеты».

Он позвонил в тот же вечер. Бобби Вандел сняла трубку и очень обрадовалась, когда он сообщил ей, что он – евангелист на полном посвящении. Она настойчиво приглашала его придти в гости. После того как он принял приглашение, она и ее муж Кеннет сразу же приехали за ним и отвезли к себе домой. В тот вечер у миссионеров была назначена еще одна встреча, поэтому Текл не смог провести с ними много времени. Не хотя, они позволили ему уйти, но сильно уговаривали его придти к ним еще раз и побыть подольше.

Поскольку они оказали Теклу теплое гостеприимство, он чувствовал, что ему следует позвонить им через несколько дней, за день до отъезда в Аваса, и сообщить, что он и Эркинеш уезжают. Сестра Вандел плакала и умоляла: «Брат Текл, мы хотим, чтобы, прежде чем уехать, ты пришел к нам еще один раз. Брат Вандел хочет поговорить с тобой».

Ее слезы и память о видении, в котором Бог в 1964 году предупредил его относительно присоединения к той или иной церкви, заставили его отвергнуть все ее уговоры. Тогда к телефону подошел брат Вандел: «Приди, мой друг, чтобы попрощаться до следующей встречи».

Текл не мог устоять против его теплого и дружелюбного приглашения, и как только он вошел в дом, на сестру Вандел сошел дух пророчества: «Вот человек, которого Я избрал, чтобы проповедовать Мое Слово людям Эфиопии, говорит Господь Саваоф». Все они тут же упали на колени и усиленно молились.

Текл уклонился от того, чтобы оставить Ванделам свой адрес. Он боялся продолжать эти дружеские отношения, потому что думал, что миссионеры предложат ему работать вместе с ними.

«Марк, как можно быстрее отнеси эти брошюры в дом, где остановился Текл», - поторапливала сестра Вандел своего сына следующим утром.

Но было слишком поздно! «Они уехали очень рано», - ответил хозяин дома.

«Сэр, вы не могли бы дать мне почтовый адрес Текла в Аваса?» - попросил Марк.

«Разумеется», - ответил мужчина, записывая адрес.

Удивляясь, каким образом Ванделам удалось узнать его почтовый адрес, Текл прочел их теплое и дружелюбное письмо и христианские приветствия. Затем он достал из конверта брошюру автора Майкла Трапассо под названием «*Крещение во имя Иисуса*». (В приложении, помещенном в конце этой книги, рассказывается о том, как Бог руководил написанием этой брошюры.)

Когда Текл читал название буклета, его сердце учащенно забилось от радости, а потом застыло: пред ним предстал Иисус. Он стоял, окутанный мягким светом и с протянутыми навстречу руками. Его тело распахнулось, словно тонкая полупрозрачная мантия, и Текл вошел внутрь. В этот момент блаженного счастья тело Иисуса сомкнулось.

Пока видение плавно исчезало, Текл все еще стоял, охваченный трепетом. «Что это значит? – размышлял он. – Неужели после нескольких лет служения Христу, я нахожусь снаружи, не внутри Него? Неужели я не в Нем? Я не понимаю это видение». Он встряхнул головой, стараясь прояснить свои мысли. «Надо почитать эту книжицу», - решил он.

Прочитав три абзаца, он понял, что автор буклета освещает тему водного крещения. Он разочарованно закрыл его с мыслями: «Я уже однажды был крещен, а второго крещения быть не может! В любом случае, разве в крещении есть какая-нибудь сила?» После такого видения он ожидал прочесть о чем-то более глубоком, чем просто о крещении. В тот момент Дух стал сильно побуждать его взять в руки Библию и Симфонию, встать на колени и изучать, что говорит Библия о важности крещения и его прообразах.

Бог указывал Теклу на многие места Писания и открыл ему понимание, пролив свет на Слово с убедительной ясностью. Он записал четыре пункта и соответствующие библейские ссылки.

1. Вода – это стихия, производящая жизнь, она ассоциируется с действием Святого Духа (Бытие 1:2; Иезекииль 47:1-12). (О воде упоминается в повествовании о сотворении мира, и она является символом духовного обновления в видении Иезекииля.)
2. Ной и его семья спаслись водой*, укрывшись в плавающем на ее поверхности ковчеге (Бытие 6-7; 1-е Петра 3:20-21).
3. Писание конкретно указывает, что Бог поставил завет обрезания между Ним и Авраамом, а также между его потомками (Бытие 17:1-14), и оно было действительным до прихода Христа. В новозаветной церкви вместо обрезания установлено крещение водой и Духом (Колоссянам 2:11-14). Завет Авраама удалял только крайнюю плоть, а Новый Завет, утвержденный Иисусом, совлекает все греховное тело Адама и облакает в тело Христа (Иоанна 1:12-14; 3:1-6; 1-е Коринфянам 15:39-50; Галатам 3:27-29; Ефессянам 2:13-19; Филиппийцам 3:20-21).
4. Пересечение Красного моря является ярким примером ключевой роли водного крещения в плане спасения (1-е Коринфянам 10:1-2). Пересечение Иордана, а также вода, хлынувшая из горы Хорив, также свидетельствуют об этом.

(* В английской Библии существительное в этой фразе стоит в творительном падеже «спаслись водой» (saved by water). В русской Библии в 1-м Петра 3:20 приводится фраза «спаслись от воды». Здесь предлог «от» имеет следующий оттенок в значении: он указывает на лицо, предмет, явление и т.п. как источник чего-то, как например, во фразах, «узнать новость от друга», «страдать от боли» (определение взято из Большого толкового словаря русского языка, глав.ред. Кузнецов, СПб, 1998, стр.736). Таким образом, фраза «спаслись от воды» значит «спаслись по средствам воды» или «спаслись водой», что подтверждается следующим стихом Писания. Примечание переводчика.)

Текл ясно осознал: если какой-то израильтянин отказывался от обрезания, то он отстранялся от Божьего ветхозаветного Завета; так же и отказывающиеся от крещения во имя Иисуса не включаются в новозаветную Церковь Христа – они не причастны к телу Иисуса.

Придя к такому заключению, он открыл буклет во второй раз. Теперь он читал его с радостью. Все, что там было написано, совершенно соответствовало его новому пониманию Писания.

Текл понял, что столкнулся с дилеммой. У него не было иного выбора, как только креститься во имя Иисуса. Но станет ли он камнем преткновения для многих доверяющих ему христиан? Как насчет тысяч людей, которых он обратил к Христу? Станет ли этот поступок причиной их духовного смущения или преткновения? Падет ли Божий суд на него за то, что он станет камнем преткновения? Ответы на эти вопросы он нашел не сразу.

Откровение, найденное в Слове, глубоко волновало его, и он не мог о нем молчать. Его друзья приходили в смятение, когда он заводил разговор на эту тему. Некоторые из них резко обрывали его: «Перестань! Я больше не хочу слышать ни слова!»

Эркинеш решила, что разведется с ним, если он не откажется от этого «заблуждения».

Текл молился: «О, Иисус, дай мне мудрость, как поступить, чтобы, свидетельствуя о крещении в Твое имя, я не стал преткновением для верующих. Может, мне лучше идти к язычникам и правильно крестить их, после того как они уверуют?»

Бог ответил незамедлительно: «Всякий, кто отвергает крещение в Мое имя, отвергает Меня. Ты лично должен погрузиться в воду в Мое имя. Неужели ты не понимаешь, что Писание ясно возвещает: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»? Есть ли грех в том, что кто-то преткнется от твоего истинного свидетельства?»

Божьи слова заставили Текла прыгать от радости и придали ему дерзновения, чтобы смело возвещать открытую ему истину. Стих к Колоссянам 3:17 особенно восхищал его: «И все, что

вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца». Он сказал: «Я буду исполнять это повеление до конца моих дней».

Несмотря на сильный раздор в отношениях, Текл и Эркинеш поехали в селение Сибайе в Воллайта для проведения служения в непятидесятнической церкви. В конце служения, все – молодые и пожилые – подняли свои руки в поклонении Богу, и большинство из них начали говорить иными языками, открыв сердца для действия Святого Духа.

Неожиданно Текл почувствовал сильное побуждение посмотреть на человека, которого сатана пытался задушить. Он прошел между людьми и нашел эту жертву. Мужчина зарыл свое лицо в песок, чтобы не издавать пронзительных криков. Когда Текл поднял его, он стал устрашающе вопить, пока Текл не повелел бесу выйти из человека. Долгое время этот человек страдал от сильных болезней, и Иисус одновременно исцелил его и исполнил Духом.

Текл и Эркинеш молились и постились за конференцию в городе Стоуне, район Камбата. В то же время старейшины пяти непятидесятнических церквей в Гахено Вилэдж собрались вместе, чтобы взыскать Бога. Они чувствовали себя некомпетентными в том, чтобы вести за собой церкви, и неудовлетворенными своим христианским опытом. В ходе ночной молитвы, сопровождаемой постом, один из них вознес Господу прошение, с которым согласились все остальные: «Пошли нам лидера, Господь. Пошли нам человека, который научит нас и поведет по правильному пути. Мы нуждаемся в помазанном проповеднике завтра. Если Ты не пришлешь его завтра утром, то мы будем готовы от всего отказаться. Если Ты действительно слышишь и отвечаешь на молитвы, пришли его утром».

В ту же ночь Бог дал Теклу и Эркинеш руководство не ехать на конференцию, но рано утром отправиться в Гахено, где собрались люди для поста и молитвы.

В то время как старейшины все еще пребывали в молитве, Текл и Эркинеш подошли к церкви. Старейшины с радостью выбежали к ним навстречу, прославляя Господа за то, что Он действительно отвечает на молитвы. Таким образом, началось дружеское сотрудничество, ставшее благословением для обеих сторон. Текл проводил служения в церквях, и всех – как служителей, так и простых прихожан – охватывало пробуждение Святого Духа; они, в свою очередь, благословляли своих лидеров материальными благами.

Прежде чем ехать в Воллайта, Текл пробовал заставить Эркинеш прочитать буклет об имени Иисуса, но она настойчиво отказывалась. В Воллайта Эркинеш по-прежнему противилась слышать о крещении и серьезно заболела. Несмотря на многочисленные молитвы, она не поправлялась. В тот вечер, перед тем как отправиться на рыночную площадь для проведения служения, Текл положил буклет на столик возле ее постели.

Пока она ворочалась и металась в горячке, она взяла в руки буклет и посмотрела на его название «*Крещение во имя Иисуса*», затем положила его на столик, не открывая. Она почувствовала, что Господь сказал ей: «Все, что несет Мое имя – хорошо».

Она начала читать. Прочитав буклет до конца, она неожиданно поняла, что исцелилась! Эта истина несет силу, и это крещение – истинно!

Вернувшись, Текл увидел ее радующейся и пригатавливающей ужин.

В то время когда Текл и Эркинеш постились и молились в доме Дата Гарено, пастора церкви в Саборе Вилэдж, Господь положил им на сердце сильное убеждение: мы знаем Его Слово; мы понесем осуждение, если не поспешим исполнить его и креститься в Его имя.

Текл подумал, что, может быть, им следует пойти к реке, где он крестит Эркинеш, а она крестит его.

Но Господь вновь дал в сердце сильное убеждение: «Идите к людям, которые прислали вам буклет. Они крестят вас в Мое имя».

Текл запротестовал: «Разве я могу пойти к миссионерам и принять от них крещение? Это будет означать, что я становлюсь членом их церкви. Ты сказал мне не присоединяться ни к одной религиозной организации и не прельщаться финансами, которые будут предлагать миссионеры, чтобы не работать евангелистом за зарплату. Разве Ты Сам не сказал мне ждать, пока Ты не откроешь мне Свою правильную церковь?»

«Это и есть Моя Церковь, которая верит и учит то же Евангелие, что проповедовали апостолы, - пришел ответ. – Я послал Мою церковь с истинным учением в Эфиопию. Иди и крестись».

Прежде чем Эркинеш успела спросить, каким образом они доберутся в Аддис, Господь, направивший их туда, усмотрел и средства для этого пути.

Выйдя из автобуса в центре города, они позвонили сестре Вандел, чтобы она приехала за ними. Услышав причину, по которой они приехали, она снова и снова восклицала: «Слава Господу!» Брат Вандел вместе с ними исполнился огромной радостью, когда они подробно рассказывали о том, как Бог, шаг за шагом, вел их к решению принять крещение.

Кеннет Вандел, надеясь на то, что крещение Текла и Эркинеш во имя Иисуса Христа, откроет двери для этой истины в церкви «Верующих в Полное Евангелие», оповещал о предстоящем радостном событии всех, кого не встречал. 14 октября 1969 года на берегу реки Акаки, помимо детей Ванделов – Марка, Анджели, Джени, Честера, присутствовали многие друзья Текла. Перед тем как войти в воду, Текл прочел от Иоанна 8:31-32 и дерзновенно провозгласил: «Крещение во имя Иисуса – это истинное крещение, и оно освободит меня. Это Божья исполненная славы свобода».

После того как брат Вандел крестил их, Текл и Эркинеш в мокрых одеждах упали на песок, чтобы молиться. Они серьезно намеревались рыдать и стенать в Духе, как это обычно происходило в их молитвах, но вместо этого, из глубины их души стал изливаться дух радости, и из уст полилось непрекращающееся славословие и хвала.

Эркинеш громко спросила у сестры Вандел: «Правильно ли чувствовать такое счастье и свободу? Почему я сейчас не молюсь с тяжестью и горем, как я молилась обычно?»

«Ты крестилась во имя Иисуса для прощения твоих грехов. Теперь они навечно удалены, и ты свободна, - ответила сестра Вандел. – Радуйся!»

Глава 8

Зажженные сердца

С вершины холма можно посмотреть вниз, в долину, и увидеть мерцающие огни фонарей, освещающих ту дорогу, по которой ты только что проехал. Возможно, они светят не предельно ярко и иногда кажутся незначительными, тем не менее они верно указывают правильный путь. «Правило на правило, тут немного, там немного» (Исаия 28:13). Исаия предсказал постепенное достижение духовного познания. Огонь маленькой искорки, возгоревшейся в одном жаждущем сердце, стал передаваться от сердца к сердцу, к другим, страстно желающим истины.

Ортодоксальная (Коптская) церковь Эфиопии не проводила никаких действий, направленных на евангелизацию, и с конца девятнадцатого века существовала в строгом обособлении. Духовенство канонизировало Двит – перевод Псалтыря, написанный на пергаменте, приобрести который могли далеко немногие. Священное Писание, напечатанное на бумаге, они считали ересью. Осмелившиеся читать письменное Божье Слово подвергались немилосердным гонениям: их лишали имущества, отлучали от церкви, им отказывали во всех религиозных церемониях, включая погребение умерших.

Полностью осознавая, чем он рискует, Гебре-Ивастатес приобрел у евангельских переводчиков один экземпляр Нового Завета и с радостью изучал его. Его отец и мать, оба происходили из рода потомственных и уважаемых священников и страстно желали, чтобы их сын после своего отца возглавил местную церковь. Обнаружив, что он читает запрещенную книгу, они выхватили ее и яростно втоптали в грязь.

«Это же Божье Слово!» - протестовал он.

«Нет другого Божьего Слова, кроме Двит», - гневно ответил отец.

В 1890 году Гебре-Ивастатес приобрел в евангельской миссии другую Библию. Его мать бросила ее в огонь, но она не могла разорвать его дружбу с людьми, которые призвали его изучать традиции церкви в свете Священного Писания. Большим вдохновением для него стал

отец Гебре-Игзиабхер, почтенный монах, проповедовавший против небиблейского поклонения Марии, поклонения ангелам и службы за упокой умерших. В 1891 году за поддержку этого отколовшегося от церкви монаха Гебре-Ивастатес лишился священнического сана и причитающегося по этому титулу содержания.

Руководствуясь трудно объяснимой логикой, отцы церкви назначили его евангелистом, полагая, что, таким образом, они понизили его в чине. Некоторое время он помогал священнику по имени Селомон. Они стали друзьями на всю жизнь, разделяя пламенную страсть к благовестию. Шведское миссионерское общество предложила Гебре-Ивастатесу работать в качестве переводчика. К концу 1896 года он перевел на язык Тигриния четыре Евангелия, книги Ветхого Завета от Бытие до Царств, книгу для ежедневного чтения, и книгу по Библейской истории. Несмотря на отличное знание этого языка и его частое благовестие, в его сердце не утихало сильное бремя за народ Оромо, и поэтому он тайно стал изучать их язык. Его жена, Гумеш, чувствовала такое же призвание. Преодолев множество жесточайших препятствий и огромные трудности, они вместе со своей маленькой дочкой Волете-Хийот отправились исполнять миссионерское призвание в Оромо.

Друзья Гебре-Ивастатеса знали, что он подготавливает проповеди, проводя много часов в пустыне, рыдая в молитве. Он привел основанную им церковь в близкие взаимоотношения с Богом и освободил людей от многих древних традиций, противоречащих Библии. Ему пришлось пережить много страданий и жестокие гонения. Он придумал и внедрил очень полезный обычай: после утреннего официального богослужения он приглашал верующих к себе домой на чашку кофе и изучение Божьего Слова. Дома он чувствовал больше свободы, чем в церкви, и смело проповедовал против зла, наполняющего тогдашний мир, от пустых религиозных ритуалов до рабства. Его старшая дочь помнила, как он тщательно сберегал деньги, чтобы покупать рабов и дарить им свободу, предоставляя им возможность начать новую жизнь.

Однажды его старый друг Гебре-Игзиабхер сидел на своем треножном табурете в церкви Святого Михаила и учил против заблуждений. Его учение разгневало его коллег, и они возбудили ярость религиозной толпы криками: «Он учит против Марии!» Они вытащили его на церковный двор и повелели: «Забейте камнями этого еретика!»

Одна женщина, колеблясь между жалостью и страхом, бросила в него лист с дерева. Монах пришел домой к Гебре-Ивастатеса, по его лицу текла кровь, но он смеялся о брошенном листе – это было неким благословением, не причинившим рану.

Глубоко тронутая его видом, вторая дочь Гебре-Ивастатеса, Саломе, посмотрела на небо и воскликнула: «Да отомстит Бог за тебя этим злодеям!»

«Дитя мое, не говори как одна из безумных, - ответил монах. – Моего Господа били люди, не знающие Его. Если бы они знали, Кем Он был, они не стали бы распинать Его. Как мой Господь, я скажу: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают».

Поздней представители ортодоксального духовенства бросили Гебре-Игзиабхера в тюрьму вместе с обыкновенными преступниками. Возмущенная этим императрица Зивдиту послала своего подчиненного с поручением освободить его. Он отказался выйти из тюрьмы, говоря: «Здесь я нашел побелевшую ниву и могу проповедовать жаждущим сердцам». В конце концов, он согласился выйти на свободу, но с условием, что его будут пускать в тюрьму и позволять там служить в любое время.

Этот монах до дня своей смерти был жалом во плоти ортодоксальной церкви; он умер в почтенном возрасте 120 лет.

Саломе – девочка, сжалившаяся над монахом, когда его побили камнями – выросла с мягким к Богу сердцем. Она вышла замуж за человека по имени Асфав, и они жили в Аддис-Абеба. У них было шестеро детей: два сына – Теодор и Яханес, и четыре дочери – Марта, София, Астер и Генет; все они сегодня служат Богу.

Однажды Саломе увидела, как какой-то белокожий старик с длинной белоснежной бородой обходит вокруг забора, ограждавшего их дом, и что-то выкрикивает. Она могла разобрать только одно слово, которое он произносил: «Асфав» (это было имя ее мужа). Застыв от неожиданности и удивления, она наблюдала, как он нашел дыру в заборе позади дома и пролез

через нее. Во дворе он нашел табурет и сел на него. Саломе попыталась заговорить с ним. Он спросил, как ее зовут. Пропустив мимо ушей произнесенное в ответ «Саломе», он продолжил: «Ты – Лиза. Меня зовут Альфред Дэвид. Я – слуга Иисуса Христа, Кто является единственным истинным Богом. Он говорил со мной в моей родной Голландии и сказал мне приехать в Эфиопию, чтобы рассказать людям этой земли о Нем, о том, что Он хочет жить в их сердцах в силе Святого Духа с говорением на иных языках. Иисус сказал мне идти в дом Асфава. Я проделал долгий путь, я шел из Египта почти два года».

Саломе очень мало понимала из того, что он говорил на смеси голландского, арабского, ороро, немецкого и поверхностного английского, и все же с великодушным эфиопским гостеприимством она жестом пригласила его пройти в дом. Ее муж владел немецким и отчасти мог поговорить с ним.

Инстинктивно они почувствовали, что этого человека прислал Бог, и приготовили для него комнатку на передней веранде дома. Хотя он так никогда и не научился хорошо говорить на их языке (амхарик), он быстро научился читать Библию на этом языке, и часто применял отрывки Писания, чтобы объяснить то, что ему было сложно выразить словами.

Через некоторое время власти хотели депортировать его, но муж Саломе просил, чтобы ему позволили остаться, и ручался присматривать за ним.

Голландец часто ругал эфиоплян за то, что они верили в тройственность божества. «Даже мусульмане умнее вас, - заявлял он. – По крайней мере, они знают, что есть только один Бог».

Когда его звали поужинать за общим семейным столом и просили благословить пищу, он часто «погружался» в Дух, забывая обо всем и поклоняясь Господу на иных языках. Члены семьи нерешительно приступали к еде и заканчивали ужинать намного раньше того, как он приходил в себя. Иногда он стоял на коленях на траве несколько часов подряд, прославляя Бога и выкрикивая в промежутках: «Добро пожаловать, Божий Дух!»

Часто он отрывал детей от игр, подходя к ним с открытой Библией: «Это Божье Слово. Читай здесь и здесь». Как ни странно, дети понимали его лучше, чем взрослые. Они громко восклицали, маршировали, танцевали и прославляли Бога с ним, никогда не спрашивая, зачем это надо. Они просто делали то, что он им говорил. С первых дней семья окрестила его Паулосом, и вскоре они совсем забыли его настоящее имя.

После того как в 1936 году в страну вторглись итальянцы, он сказал: «Лиза, приготовь мне завтрак. Мой Отец сказал мне, что итальянцы отведут меня в место, где я смогу делать свою работу».

«Пусть этого не произойдет», - ответила она, исполняя его просьбу. Не успел он пройти вдоль дороги и нескольких ярдов, как был остановлен полицейскими, которые сочли его ответы на вопросы подозрительными и отвезли его в тюрьму в Дире Дова. Однако через несколько месяцев семья вновь тепло его приветствовала.

«Как тебе удалось выйти из тюрьмы?» - спрашивали они.

Но он не радовался своему освобождению. «Это было идеальное место для моей работы, - недовольно ворчал он. - Но начальники сказали: «Увезите этого старика, мы больше не можем терпеть его громкие молитвы», поэтому они привезли меня обратно».

Однажды Саломе увидела, как ее эксцентричный гость направляется к дому, шатаясь и опираясь на забор, и иногда падая.

«Он напился», - подумала она, и побежала, чтобы помочь ему. Подойдя к нему поближе, она заметила, что его сильно трясет. «Нет, он не пьян, - поняла она, - у него сердечный приступ или инфаркт. Я должна отвезти его в больницу».

Он противился, повторяя снова и снова: «Я не болен, слава Богу, аллилуйя. Я не болен».

В больнице медсестра-голландка объяснила Саломе: «Он не болен; Божья сила сошла на него. Господь дал ему удивительное обещание. Он сказал: «Имя Иисуса засияет над Эфиопией, ярче солнца»».

После того как Саломе отвезла его домой, он до самого вечера бегал туда и обратно по всему двору, прославляя Господа так громко, как только мог.

После Пасхи он всегда брал пост на сорок дней. В конце одного из таких постов, он вышел из своей комнаты, высоко подпрыгивая. Те, кто с изумлением наблюдал за ним,

свидетельствовали, что Дух поднимал его на целый ярд от земли. (Один ярд равняется 94,44 сантиметрам. Примечание переводчика.) Он прыгал и пророчествовал: «Вся Эфиопия будет охвачена великим пробуждением. Великие чудеса будут совершаться во имя Иисуса. Святой Дух будет изливаться на вас, друзья мои».

Он повернулся к Айеле, сыну Марты, который тогда был подростком: «Ты, сын мой, будешь исполнен Духом и станешь проповедником Евангелия».

Айеле отвернулся, недовольный услышанным в свой адрес пророчеством.

Постепенно Паулос пришел в покой и в совершенно другом тоне сказал: «Я услышал, что Отец позвал меня. Он сказал, что я устал, и что я достаточно потрудился. Он заберет меня домой».

Младшие дети заплакали и умоляли его не уходить. Он обвел комнату задумчивым взглядом, и глядя на своих друзей тихо сказал: «Моя пролитая кровь будет моим вкладом в пробуждение».

Когда он отправился погостить к другой семье, которую часто навещал, никто в семье Асфава не предполагал, что он больше не вернется. Он попросил свою хорошую знакомую купить ему одежду для погребения, но она отказалась, говоря: «Нет, я не собираюсь отказываться от тебя».

В Рождество, когда Паулос переходил дорогу, его сбил автомобиль. Айеле услышал крики: «Авария! Тут произошла авария!» Он побежал к месту происшествия и увидел мертвого голландца, лежащего на дороге. Его кровь медленно стекала с дороги в сточную канаву.

Пророчество старика о том, что он станет проповедником, не давало его душе покоя. Он отвернулся, проворчав: «Зачем я пришел сюда и видел все это? Как глупо любопытствовать, чтобы посмотреть на чью-то трагедию».

Вместе с другими членами семьи Асфава, Айеле искренне горевал о кончине голландца. Ничто не могло стереть из его памяти услышанных от старика слов и крови, которую он видел на улице.

Через несколько лет он покорился Богу и обрел покой, и когда Текл молился за него в комнате старика-голландца, Бог наполнил его Святым Духом.

Паулос прожил в доме Асфава, уходя и возвращаясь, в общей сложности тридцать три года. Хотя при жизни он не видел результатов своего свидетельствования, время покажет, какое положительное влияние он оказал на членов этой семьи.

Старик-голландец был одним из придорожных огней, указывающих верный путь; он был неординарным предтечей, предвещающим великое излияние Святого Духа на эту иссохшую от жажды землю.

Глава 9

Господь сказал: «Идите!»

«Текл и его жена позволили новым миссионерам крестить их каким-то странным образом. Текл даже прочитал отрывок из Иоанна и провозгласил, что это новое крещение освободит его». Члены церкви «Верующие в Полное Евангелие» поспешили сообщить эту ошеломляющую новость своим старейшинам. Смущенные и обеспокоенные, они выбрали одного уважаемого лидера, чтобы тот исследовал это дело.

В тот воскресный вечер он пришел на богослужение, проводимое Ванделами, и слышал, как оба Текл и Эркинеш свидетельствовали о переполняющей радости, наполнившей их после крещения во имя Иисуса.

По возвращении лидер той церкви предоставил отчет об увиденном и услышанном, который вылился в горячую дискуссию. В конце председательствующий старейшина сделал вывод, отражавший чувства всех собравшихся: «Мы глубоко уважали брата Теклемариама и считали его великим мужем Божьим. Его проповеди касались сердец тысяч людей, но теперь он стал еретиком. Мы должны принять меры по его разоблачению, чтобы он своим огромным влиянием не увлек в то же заблуждение многих других».

Все согласились.

Недавно крестившиеся Текл и Эркинеш были исполнены радости и миром. Следующие четыре дня, прежде чем Ванделы отвезли их обратно в Аваса, они посвятили посту и молитве. Они не имели ни малейшего представления о том, какие разговоры велись о них, и какое резкое разделение произведет имя Иисуса между ними и их многочисленными друзьями. На помазанном служении в Аваса родственники Текла обратились к истине, и, прежде чем возвратиться на следующий день в Аддис, брат Вандел крестил мать Текла и двух его сестер, а также сестру Эркинеш и ее мужа.

Тот, Кто обладает бесконечной мудростью, направил Текла и Эркинеш в город, располагающийся на расстоянии 450 километров от того места, где они жили (чтобы добраться до него, требовалось ехать на автобусе два дня). Мать Текла, его сестры и племянник зависели от его материальной поддержки. Он объяснил им: «Бог посылает меня в Негеле-Борана. Я вынужден потратить ту небольшую сумму, которую мы откладывали для еды, чтобы заплатить за проезд на автобусе».

«Всех нас интересует, - вздохнула его обеспокоенная мать, - почему вы оба не устроитесь на работу, чтобы зарабатывать на жизнь и помогать нам».

«Я не понимаю Божьих путей, - мягко объяснил Текл, - но я должен быть Ему послушным. У нас нет денег, чтобы купить еды в этой поездке, чтобы заплатить за проживание в гостиничном номере, и нет денег на обратный билет. Но, несмотря на это, мы должны верить, что Иисус знает обо всем, и что Он позаботится о вас, оставшихся здесь, а также позаботится о нас в нашем пути».

Пятидесятническая церковь «Филадельфия» из Аваса попросила Текла и Эркинеш продать для них в этом городе сто Библий. Они прибыли в Негеле 22 октября 1969 года, и Господь направил их попросить ночлега в Норвежской Лютеранской миссии. Нехотя, им предоставили маленькую комнатку.

До вечернего субботнего богослужения Текл заблаговременно и смиренно попросил разрешения проповедовать. После долгой дискуссии миссионеры, чувствуя неловкость, сделали ему одолжение.

Текл и Эркинеш спели дуэтом, потом Эркинеш свидетельствовала о радостных переменах, произошедших в ее жизни, после того как она лично пережила наполнение Святым Духом. Текл прочитал отрывок из второй главы книги Деяний об излитии Святого Духа и сказал: «Помолимся».

В то же мгновение Божье присутствие, словно огромная волна, нахлынуло на все собрание. Все разом упали на колени, а некоторые распростерлись на полу. Одни плакали и стонали в покаянии, в то время как другие радовались. Через некоторое время все, кто рыдали, начинали восхвалять Господа и танцевать, и семьдесят человек начали свободно и бегло говорить на необычных языках. К тому времени эфиопские старейшины и миссионеры выбежали из зала, явно предпочитая наблюдать за происходящим странным явлением через окно. Приблизительно половина людей, присутствовавших на том собрании, получила сильнейшее исполнение Святым Духом.

«Но у меня не было возможности донести проповедь, которую Бог дал мне вчера вечером. Мне бы хотелось сказать ее сегодня, если вы будете так добры и позволите мне». Уважение и смирение, с которыми говорил Текл, заставили нахмуренных лидеров церкви отступить от намерения высказать свое пренебрежение, и, скрипя сердцем, они предоставили ему второй шанс.

Едва он дошел до кафедры, как Дух, словно могучий ветер, наполнил весь зал и завладел ходом собрания. Все, кто не крестился Духом на вечернем собрании в субботу, и кто желал личного духовного возрождения, исполнялись Святым Духом с неудержимыми радостными криками и танцами. Рассерженные старейшины церкви и миссионеры поспешили к своему прежнему месту, чтобы наблюдать за происходящим снаружи, через окна.

«Но я все еще не проповедовал. Хотя бы один раз мне нужно изложить свою проповедь» - просил Текл и снова получил разрешение проповедовать следующим вечером. На этот раз

Господь позволил ему проповедовать, и небесные благословения сошли на людей в конце служения.

Раздраженные миссионеры и старейшины церкви подошли к нему после служения: «Ты приносишь разделение в нашу церковь. Те, кто заявляют, будто они получили Святой Дух и говорили на иных языках, противостоят тем, кто думают, что это необязательно. Впредь мы запрещаем тебе проповедовать здесь, и вы немедленно должны освободить комнату, которую мы предоставили вам. Мы также просим вас уехать из нашего города и никогда не возвращаться».

Текл и Эркинеш постились два дня, прежде чем они приехали в Негеле. Пока они находились в миссии, им не предлагали никакой пищи, поэтому они продолжали поститься. Теперь им нужно было найти ночлег. Остаться на улице было опасно, потому что мужчины в том районе утверждали в своей мужественности за счет того, что кастрировали или убивали незнакомцев.

Окруженные ночной тьмой, они поставили при дороге свой узел с вещами, встали на колени и воззвали к Господу о помощи. Бог направил их пойти в лучший отель города и снять номер, заверив, что пришлет деньги для оплаты во время.

Вопреки существующему порядку, администратор провел их в номер на втором этаже, не потребовав предварительной оплаты. Кроме этого, он не стучал в дверь их номера каждый вечер в шесть часов, чтобы взыскать плату за следующие сутки. Пять ночей и четыре дня они, по-прежнему пребывая в посте, лежали на полу и искали Божьего лица.

«Раз мы не можем заплатить за номер, мы не будем спать на кровати» - решил Текл.

Ночью они боролись с темными силами, которые контролировали тот город. Иногда они появлялись перед ними в образе великанов, вооруженных огненными копьями. Часто им казалось, будто они ослепли и будто они раздавлены, но они продолжали воевать против злых духов во имя Иисуса. Наконец, пришла победа, и вместе с ней они исполнились новой храбростью и дерзновением, чтобы благовествовать в силе.

Вдруг громкий стук в дверь заставил Текла и Эркинеш вздрогнуть: они решили, что пришел администратор, чтобы взыскать задолженность. Но перед ними стоял сержант, которого Бог исполнил Своим Духом на одном из служений Текла. «О, - воскликнул он с радостью, – я так рад, что мне удалось найти вас. Я искал вас по всему городу. Вот моя десятая из сорока девяти быров, которую Господь мне сказал отдать вам».

Исполненные благодарности, они смогли заплатить за гостиничный номер и закончить свой длительный пост.

В тот же день одна пара пригласила их проповедовать Божье Слово для группы верующих в военном городке. Войдя в комнату, Текл приветствовал всех рукопожатием, и каждый реагировал так, словно прикасался к оголенному электрическому проводу.

Они непрерывно учили на протяжении двух дней. Семь человек получили освобождение от бесовской одержимости, и одиннадцать человек получили Святой Дух. На третий день люди в военном городке восстали против них, и полицейские арестовали человека, пригласившего Текла, и заключили его в тюрьму на три дня.

После недели, проведенной в Негеле, Господь направил Текла возвратиться в Аваса и по пути быть свидетелем в тех городах, которые Он укажет.

Текл обнаружил себя в знакомой ситуации – у него не было денег на проезд и на проживание в городах, которые им предстояло посетить на пути.

Господь ответил на их отчаянную молитву, сказав им использовать 250 быров, которые они получили от продажи Библий. Он заверил их, что когда они прибудут в Асава, точно такая же сумма будет приготовлена для них, чтобы они могли возместить этот долг.

На пути домой они проповедовали в Аркелелло, Вадера, Кибре-Менгист и Йирга-Алем. В конце многолюдного служения, которое они проводили на рыночной площади в Вадера, к Теклу и Эркинеш подошел один мужчина и рассказал им свою невероятную историю:

«Сразу же после того, как я женился на первой жене, бес внутри нее сказал, что умертвит меня, если я прикоснусь к ней и если не буду играть для нее на барабанах. Каждый вечер я играл, а она танцевала, пока мы оба не приходили в полное изнеможение.

Устав от всего этого, я решил взять вторую жену, и оказалось, что она одержима похожим демоном. Не имея в жизни ни мира, ни удовлетворения, я провожу вечера, играя на барабанах для этих танцующих женщин. Как мне освободиться от угрозы смерти и бесовского плена?»

Текл и Эркинеш помогли мужчине найти свободу в полном спасении и отпустили его домой, вооруженным могущественным именем Иисуса.

Он вернулся к ним, преисполненный радостью. «Я поспешил домой и провозгласил: «Я верую в Иисуса, великого Бога, Который сотворил небо и землю. Ты, сатана, обманщик, и я повелеваю тебе во имя Иисуса выйти из этих женщин и уйти из моего дома навсегда». Иисус освободил их! Что мне делать дальше?»

«Живи со своей первой женой, - посоветовал Текл, - а вторую отпусти. Божье Слово не позволяет иметь двух жен».

Когда этот мужчина с огромной радостью свидетельствовал о том, как Иисус принес мир его семье, другой человек попросил разрешения говорить.

«Богом моих предков был не Иисус, о Котором вы проповедуете, но огромное дерево, растущее в нашем селении. Вчера утром, когда я поклонялся богу моих предков, он сказал мне заколоть четырех коров и принести их ему в жертву, а иначе он убьет всех моих детей. Я – кочевник-животновод, мы живем на средства, вырученные от продажи молока от этих коров. Мои коровы не так давно отелились, и если я убью их, то все мы умрем от голода. Спасет ли ваш Бог меня и мою семью, если я поверю в Него? Можете ли вы гарантировать, что ваш Иисус спасет меня в этой беде?»

«Иисус обязательно освободит тебя от этого рабства, - решительно ответил Текл. – Он – всесильный, вездесущий и всеведущий; вся сила на небе и на земле заключается в Его всемогущем имени «Иисус». Из того дерева к тебе говорил сатана».

Текл возложил на него руки и молился за то, чтобы он получил освобождение и наполнился Божьей силой. Благодаря Божьему слову, этот человек осознал, в каком ужасном рабстве он пребывал. Сегодня он и его семья радуются в свободной жизни во Христе.

Абебех была в числе тех, кто исполнился Святым Духом в Негеле. Она приехала в Вадера, неся на спине своего безнадежно больного ребенка. Во имя Иисуса Текл и Эркинеш возложили руки на его почти безжизненное тело, и через несколько минут ребенок стал совершенно здоровым. Эта женщина сегодня – горячий свидетель и «ловец душ» в сильной церкви, которую Господь основал в Негеле.

В Кибре-Менгист Текл проповедовал на рынке для двадцати пяти тысяч человек. На следующее утро один священник пригласил его проповедовать в Коптской церкви; Святой Дух заставил сердца слушающих растаять, и они плакали в покаянии.

Затем открылась возможность проповедовать для старшеклассников. Пятнадцать из них последовали за Теклом и Эркинеш в их гостиничный номер. «Помолитесь за нас – мы хотим иметь Святой Дух», - умоляли они.

Несколько из них уже получили желаемый дар, когда владелец гостиницы постучал в дверь. «Прекратите так ужасно шуметь!»

Молитвенное собрание пришлось продолжить в ближайшем лесу, где они молились до тех пор, пока каждый старшеклассник не исполнился Духом.

Текл и Эркинеш предали новообращенных на попечение Господу, Который знает, как сохранить и направить младенцев во Христе, и отправились в Йигра-Алем. В Негеле они познакомились с миссис Саньива, норвежской миссионеркой и психологом, проживавшей в Йигра-Алем. Хотя она отвергла апостольское учение, она все же приняла их в свой дом на два дня и оказала теплое гостеприимство. Эти два дня Текл горячо проповедовал, но не видел никаких результатов. Только после того как он уехал, восемьдесят старшеклассников в ответ на его проповедь взыскали Бога и получили Святой Дух, а позднее крестились.

«Ты не поверишь, что произошло! - радовалась мать Текла, когда они вернулись в Аваса. – Сразу же после того, как вы уехали в Негеле, к нам пришел человек из Харара – как ты знаешь, это за восемьсот километров отсюда – и он искал тебя. Он не сказал нам своего имени, и мы не говорили ему о нашей нужде, но он принес нам 220 фунтов теффа и дал мне сорок быров на потребности семьи».

«Бог послал ангела, чтобы восполнить вашу нужду!» - в один голос сказали Текл и Эркинеш. В последующие годы их слова подтвердились, потому что позднее того человека никто не видел.

Текл получил уведомление из банка, и отправился туда, чтобы разузнать, в чем дело. Там ему сообщили, что сестра София Асфав прислала ему 250 быров. Он незамедлительно отнес эти деньги в церковь «Филадельфия», чтобы отдать эту сумму, которую они взяли займы по Божьему руководству. За оказанную услугу проповедник этой церкви дал ему пятьдесят быров.

Глава 10 Отвержение

Когда Текл был известным межденоминационным проповедником, он получал почести от многих религиозных групп, и все хотели, чтобы он стал членом их церкви или миссии. После того как он крестился во имя Иисуса, он стал мишенью для многих разъяренных противников.

«Верующие в Полное Евангелие» собрали комитет из основных лидеров и послали их поговорить с Теклом, чтобы убедить его отречься от крещения. После того как пришедшие с этой миссией потерпели неудачу, они вернулись в Аддис и стали распространять о Текле и Эркинеш нелепые слухи.

Пророчества против Текла и его семьи стали «гвоздем программы» каждого ночного молитвенного собрания. 16 августа 1970 года Бог благословил Текла и Эркинеш дочерью. Они назвали ее Махрет, что значит «милость». Одно наиболее популярное пророчество побуждало многих идти в Аваса, чтобы своими глазами посмотреть на постигший их Божий суд. Некий пророк сказал, что Махрет, которой тогда было всего несколько месяцев, родилась с иссохшими руками и ногами. Эркинеш терпеливо показывала свою совершенно здоровую, красивую и активную девочку всем посетителям; они внимательно исследовали ребенка и со стыдом возвращались домой.

Саломе, Марта и София заметили, что Эркинеш становилась чрезвычайно худой, и узнали, что она, движимая пламенным желанием служить Богу, на протяжении восьми месяцев беременности постилась четыре дня в неделю. Они умоляли ее есть, ради того чтобы младенец получал достаточно питания. Поэтому посетители, приходившие посмотреть на ребенка, в действительности видели намного большее чудо, чем им казалось.

Текл пришел на конференцию, проходившую в церкви «Филадельфия». В своей проповеди проповедник заявил, что Текл одержим бесом, который можно изгнать только кровью агнца, причем он ссылаясь на отрывки из Ветхого Завета, упоминающие кровь жертвенных агнцев.

Текл поднял руку, спрашивая разрешение говорить. «У меня есть вопрос...»

Услышав его голос, все собравшиеся стали кричать: «Кровь! Кровь!»

После того как ничего не произошло, проповедник сказал: «Этот человек одержим очень упрямым бесом, который не хочет выходить».

На другой день на конференции один из их пророков, огромный и высокий мужчина, направился к нему, весь дрожа, с вытянутыми вперед руками и развернутыми в разные стороны ладонями. «Ты, посевающий плевелы в Моем народе, Я разрежу тебя пополам!» - провозгласил он и со всей силы ударил Текла по голове.

Текл закачался и чуть не упал в обморок, но Господь укрепил его.

Сидящий неподалеку евангелист стал громко плакать.

«Почему ты плачешь?» - спросил Текл.

«Потому что Бог разрежет тебя на две части», - ответил тот.

«Бог не разрежет меня на две части, - возразил Текл. – Я получил удар от вашего так называемого пророка, но мой Бог здесь ни при чем. Он не играет в ваши глупые игры».

Противники и злые предсказания не утихали, однако проходил месяц за месяцем, и ни одно из страшных пророчеств против Текла так и не исполнилось. Как ни печально, но пророчествующих против него либо постигало то, что они предсказывали, либо они отступали от Бога. Ярость противников была препятствием для пробуждения. Злые слухи и сплетни

негативно повлияли даже на верных, и они стали пренебрегать своей финансовой ответственностью в Божьем деле. Не получая поддержку от десятин, Текл и Эркинеш страдали от крайней нужды.

Господь ответил на их молитву о помощи необычным образом. Миссис Саньива из Йирга-Алем проехала на машине семьдесят километров, чтобы привезти им в Аваса двести быров. «Господь повелел мне привозить вам эту сумму каждый месяц».

Она всегда приезжала после наступления темноты, парковала машину за несколько кварталов и оттуда шла к их дому пешком. Как вороны приносили пищу пророку, она регулярно тайно навещалась к ним, принося деньги. Через два года у нее появилась раковая опухоль, и она вернулась в Норвегию, чтобы провести остаток дней на родине. К тому времени, многие верующие крестились во имя Иисуса и стали послушно исполнять Библейское повеление относительно десятины.

Глава 11 Господь же прилагал спасаемых

Желая служить Богу, Саломе, дочь Гебре-Ивастатеса, посещала лютеранскую церковь, и водила детей в воскресную школу. Поверхностное обращение к Священному Писанию не избавило их от пустоты в сердце, приводящей людей к отчаянию. Ее сын Иоаханнес уже в очень молодом возрасте стал алкоголиком, и ни благородное происхождение, ни большие деньги не могли исцелить его душу и здоровье.

Дочь Саломе, София, стала первой красавицей, и заключила престижный брак, однако так сильно страдала от депрессий, что даже помышляла о самоубийстве. В тот период, когда она страдала от душевных мук, которые психиатры никак не могли облегчить, она увидела странный сон. Она увидела женщину с прекрасными длинными волосами, которая говорила на языке, не понятном для Софии. Потом какой-то эфиоплянин во сне перевел то, что она говорила: «Разве ты не видишь, что это истинная религия?»

В 1968 году незадолго до эфиопской Пасхи племянник Саломе, которого она какое-то время воспитывала, пригласил ее семью пойти с ним на служение в Финскую Пятидесятническую церковь. «Эти люди, определенно, ближе к Богу. Несколько дней там будет проповедовать одна женщина по имени Руфь. Она миссионерка в Индии и здесь проездом. Пожалуйста, приходите и послушайте ее».

София отказалась пойти, но Саломе и ее дочери Марта и Астер приняли приглашение. В течение служения Саломе дрожала, чувствуя прикосновение Духа.

«У нее инфаркт!» - подумала Марта и отвела ее домой.

Саломе настояла на том, чтобы пойти на служение на следующий вечер. Это вызвало в Софии интерес, и она последовала за ними. На том собрании Руфь истолковала послание на языках, которое произнес один бедный мужчина в изношенных и залатанных брюках. Он предсказал, что вскоре будет революция, и будет пролито много крови. В сердце Саломе и ее детей загорелась сильная жажда по Святому Духу, и они искали его, не получая, два вечера.

На следующем служении одержимый бесом Коптский священник, которого послали на служение в качестве соглядатая, упал на пол с неистовыми воплями. Саломе и ее дети наблюдали, как Текл и другие лидеры церкви запретили злым духам, и они немедленно вышли из того человека, освобождая внутри него место для Святого Духа. Эта победа произвела на Софию глубокое впечатление. Также ее сердца сильно коснулось поклонение Текла и его игра на аккордеоне, и она импульсивно пригласила всех их к себе домой для легкого угощения.

Марта получила Святой Дух первой, после нее Духом исполнились все другие члены семьи, и в конце этот обетованный дар получила и София.

София исполнилась новым смыслом жизни и Божьей любовью, и это побуждало ее свидетельствовать соседям и работникам на принадлежащей ей молочной ферме в Курифту, располагающейся за десять километров от Назарета.

В 50-х годах у Саломе в Назарете был свой магазин, и там она познакомилась с Мамой Элфенеш – самой известной и наводящей на всех в страх колдуньей Эфиопии. Члены королевской семьи и государственные деятели, знатные и простые приходили к этой женщине за советом или заклинанием, чтобы преодолеть реальные или воображаемые таинственные обстоятельства, а также чтобы услышать предсказание будущего или отомстить врагам.

Сострадательная Саломе увидела в ней одинокую и отчаянно несчастную женщину, нуждающуюся в друге. И Саломе стала для нее другом. Она относилась к ней с добротой и заботой, не обращая внимание на род ее деятельности. В ответ Элфенеш доверилась Саломе.

Родственники Элфенеш рассказали следующую историю об источнике ее духовных сил. Ее отец, уважаемый ветеран войны и охотник, однажды убил одержимого бесом оленя. Бес вошел в него, отчего он сильно заболел. Элфенеш, рожденная в период его болезни, стала предсказывать будущее в возрасте трех лет. Когда ей было семь лет, демонический ураган забрал ее из дома матери и отнес в отдаленные горы. Сатана держал ее там семь лет, обучая своим премудростям, а потом тот же ураган доставил девочку к двери дома ее овдовевшей матери.

С четырнадцати лет она стала сильной колдуньей и получала много подарков от своих клиентов, хотя сатана не позволял ей оставлять у себя какие-либо вещи. Она обучила многих других колдуньей; одна из них, Госпожа Арусси, стала известной даже за пределами Эфиопии.

Саломе, исполненная рвением после духовного крещения, сказала Софии: «Я чувствую, что мы должны поститься и молиться за Элфенеш. Ей за пятьдесят, но она никогда в жизни не знала ни мира, ни счастья». В то время, когда они искали Бога, Мама Элфенеш пришла к Саломе, чтобы рассказать ей о своем видении.

«Я увидела волов с ярмом на шее, которые улетали из моего дома и летели на восток. Мне кажется, я получу освобождение. Если ваш Иисус спасет меня от моего жестокого господина, - содрогаясь, плакала она, - то я буду служить Ему, пока не умру, и я уничтожу все вещи, связанные с моим ремеслом».

Текл пошел вместе с Саломе и Софией в дом Элфенеш. После ее исповедания о том, что она желает получить освобождение, они молились и во имя Иисуса повелели дьяволу оставить ее. Сорок главенствующих бесов с неистовыми криками вышли из нее, утверждая, что в подчинении у каждого из них работали тысячу других бесов. По Божьей непостижимой милости, все эти слуги сатаны ушли, и вместо них пришел драгоценный Святой Дух, неся с Собой мир и радость, не поддающиеся описанию.

Она незамедлительно сожгла все свои изощренные наряды и все предметы, которые она использовала для принесения жертв сатане. В величии глубокого смирения, она обходила все дома и особняки своих бывших клиентов, и, с их позволения или без него, сжигала или выбрасывала в туалет все амулеты и талисманы, которые она им когда-то давала. Все в округе считали, что она не в своем уме; но сама Элфенеш радовалась тому, что, наконец, она была в *своем* уме!

Элфенеш с искрящейся радостью и уверенностью свидетельствовала каждому, и ей особенно нравилось посещать служения в молитвенном доме, построенном Софией. В то время в Эфиопию приехал брат Волде-Гиоргис Сисей, чтобы служить пастором в этой большой и растущей церкви.

Саломе, три ее дочери и ее сестра Волетехивот радовались в свободе Святого Духа. Они проводили много часов за совместным изучением Слова и в молитвах. Однажды Господь дал им сильное чувство, что в их жизни что-то не правильно и что чего-то недостает в их христианском опыте.

Сокрушаясь в раскаянии, они восклицали: «Господь, чего нам не достает?» Они решили отправиться в Курифту, на ферму Софии, чтобы уединиться там для поста и молитв. Мама Элфенеш поехала с ними.

Ответ пришел в одном слове: крещение.

Они провели несколько дней в усиленной и искренней молитве, тщательном изучении темы крещения. Затем Волетехивот поделилась с родными своим новым библейским пониманием. «Мы

следуем человеческим традициям и боимся мнения людей. Слово учит нас, что крещение должно проводиться погружением в воду. Мы были окроплены, а значит не были крещены».

Пока остальные чувствовали страх и смущение, Мама Элфенеш сказала: «Если это повеление моего Господа, то я готова креститься не только в воде, но даже в огне».

По возвращении, они отправились в Финскую Пятидесятническую церковь на служение причастия. Миссионер, проводивший служение, спросил их, были ли они крещены. Они ответили, что не были, и он хотел крестить их, призывая над ними описательные титулы Бога «Отец, Сын и Дух Святой».. Они почувствовали, что им следует отказаться, и больше в эту церковь они не возвращались.

Хотя Текл и Эркинеш несли ответственность за Божью работу в Аваса, Господь побудил их на некоторое время поехать в Аддис и помогать Ванделам. Они пригласили в дом Ванделов своих друзей Соломона и Тешоме, чтобы побеседовать о Священном Писании. Тешоме также привела с собой свою подругу Амаре. Через какое-то время они отправились к реке, чтобы крестить этих трех человек, и брат Вандел настоял на том, чтобы крещение проводил Текл, хотя сам он стоял в воде рядом с ним.

Текл и Эркинеш по очереди проводили служения в доме Саломе, а также в домах ее детей. Бог открыл им Свою истину, и Текл крестил всех их в реке Акаки.

Однажды София пришла в дом к Ванделам, чтобы навестить Текла и Эркинеш. Как только Бобби Вандел увидела ее, она оцепенела от удивления. Глубоко взволнованная сестра Вандел рассказала ей о видении, которое она видела в Америке задолго до того, как приехала в Эфиопию. «Я видела прекрасную девушку-эфиопянку, такую, как ты, одетую в национальное платье».

София была взволнована ничуть не меньше, потому что узнала в сестре Вандел ту женщину с прекрасными длинными волосами, которую она увидела в своем видении. Она подбежала к ней и поцеловала ее.

«Именно так ты и сделала в моем видении», - сказала сестра Вандел. С остальными членами семьи Саломе Ванделы познакомились на богослужениях.

Через три года после своего обращения Элфенеш заболела, и Господь сказал ей, что Он заберет ее домой. Одна молодая девушка из церкви Меннонитов, которая любила Элфенеш, настояла на том, чтобы отвезти ее в больницу, не обращая внимания на ее протест: «Господь сказал, что мне пришло время пойти в мой вечный дом. Я не нуждаюсь в больнице».

Элфенеш умерла в больнице через несколько дней. На ее похороны пришли тысячи человек; среди них была ее подруга, девушка по имени Ехале-Янсаш. Когда она горько рыдала, неожиданно Божий ангел отвел ее в сторону и показал ей двух прекрасных ангелов, которые уносили душу Мамы Элфенеш на небеса. Ангел сказал ей: «Твоя подруга направляется в свою обитель в присутствии Иисуса. Не плачь о ней, но плачь о себе».

Эта девушка рассказала всем присутствовавшим об этом видении, хотя сама так и не пришла к Господу. Элфенеш оставила благословенное наследство всем, кого она обратила к Богу через свое свидетельство об освобождении.

Однажды, когда сын Саломе, Иоаханнес, пьяным бродил по улицам города, его сбила машина. Пока он лежал в больнице, его мать и сестры рассказывали ему о драгоценном спасении.

Позднее он пришел к ним, чтобы рассказать о своем странном сне: «Двое невидимых мужчин держали меня и заставляли взбираться по лестнице на крышу небоскреба. Затем они заставили меня посмотреть вниз и сказали: «Если ты сейчас повернешь назад, то там ты и приземлишься».

Глубоко взволнованный, он продолжил: «Как вы думаете, Иисус избавит меня?»

Они заверили его, что Он избавит. Они привели его к Теклу и Эркинеш для молитвы, и Господь вернул ему душевный покой. Они дали ему написанную Теклом книгу «Божья сила», и из нее он узнал, что искреннее от всего сердца покаяние избавит от пристрастия к греху. Текл крестил Иоаннаса; трех детей Марты – Брука, Самуила и Вондоссен; двух детей Софии – Самсона и Сюзи; и еще одну женщину в реке Акаки. Тридцать лет Иоаханнас был изгоем в своей семье, но через послушание он получил освобождение и стал новым творением во

Христе. Благодаря этому у нескольких высокопоставленных лиц, приходящихся родственниками для семьи Асфава, появилось новое почтение к Евангелию.

Миссионеры могли получить разрешение на пребывание в стране, только если они занимались какой-либо социальной или образовательной деятельностью. Ванделы почувствовали руководство начать работу с прокаженными. Они построили реабилитационный центр Медхане-Алем в северной части города, напротив французского посольства. Брат Вандел смастерил ткацкие станки и учил прокаженных, в зависимости от их способностей и состояния, плести коврики, делать стулья или небольшие деревянные предметы.

Между мастерскими стоял молитвенный дом, в котором работники регулярно собирались для молитвы и изучения Библии. Движимые искренним состраданием, Ванделы приводили прокаженных с кладбищ, где они обычно обитали; однако, прокаженные, чье существование издревле зависело от прошения милостыни, приходили на молитву и слушание Слова с корыстной целью, надеясь получить что-то взамен. Тем не менее Бог по Своей непостижимой милости даровал некоторым из них исцеление, а другим – улучшение состояния.

К концу 1969 года ни один прокаженный не был крещен. Однажды в воскресенье Текл привез Саломе и ее родных в молитвенный дом, не зная, что брат Вандел именно тогда решил устроить санитарный день. Благородная семья Асфава привезла с собой своих знакомых, надеясь, что они получат благословение от слышания проповеди. Но вместо проведения богослужения, Ванделы с похвальным смирением возглавили уборку помещений, и представители благородного рода последовали им. Их знакомые никогда больше не приходили, но семья Саломе, движимая огромной жадностью по Богу и истине, приезжали в эту церковь, не смущаясь прокаженных и исходящего от них отвратительного запаха. Нам, далеким от эфиопской культуры, сложно понять, какие огромные культурные табу победила в тот день любовь.

В начале 1970 года Текл и Эркинеш вернулись в Аваса к благословенному пробуждению. Хайлу Волде-Тсадик много лет служил президентом Южного Лютеранского Синода и был для Текла другом, всегда готовым прийти на помощь. Этот человек пришел к познанию истины и предоставил своему другу привилегию крестить его во имя Иисуса. Обращение к истине стоило Хайлу всего, что у него было – хорошей зарплаты, дома и машины, доброго отношения коллег и семьи. Он смертельно заболел от пищи, которую ему предоставили на встрече, во время которой разъяренные главы церкви допрашивали его, и до сегодняшнего дня страдает от последствий того, что вызвало болезнь в тот день. Но это не заставило его отвернуться от найденной им истины.

Волде-Гиоргис Сисей получил Святой Дух, когда учился в лютеранской семинарии. В 1970 году восемь пасторов-тринитариев – Аша Ашанго, адвентист, Деяна Сегу, Моконнен Лодамо, Дата Гарено, Дебисса Халчайе, Аларо Санна, Хайле Санамо и отец Дама Тулерей, а также четверо других верных братьев – Ашенафи Андарге, Самуил Джарерсо, Бирхану Мена и Менгисту Мескеле – обратились к истине. Все они являются посвященными лидерами и проповедниками в Апостольской Церкви Эфиопии.

«Неси истину церквам, которые прежде находились под твоим надзором» - повелел Господь Теклу. Он решил начать с селения Сивай в районе Воллайта. Более семидесяти членов церкви пастора Аларо получили Святой Дух на служениях, которые Текл проводил там раньше. За ужином Текл стал делиться с Аларо библейской истиной о крещении во имя Иисуса.

Аларо в гневе выпрыгнул из-за стола. «Если бы ты не был моим другом, я бы вышвырнул тебя из моего дома сию минуту. Но поскольку здесь ты не сможешь найти другого места для ночлега, я позволяю тебе переночевать у меня, однако я прошу, чтобы утром ты ушел». Не закончив ужин, он бросился прочь из комнаты.

Ночью Аларо пробудился от необычного яркого света, наполнившего его спальню. Перед ним предстал величественный ангел, и он, дрожа от страха, упал на пол.

«Не отвергай жизненно важного учения, которое ты слышал от Текла, - сказал ангел, - и не становись препятствием для тех, кто желает слышать Слово».

Аларо лежал на полу и рыдал до самого рассвета. Утром с сокрушенным духом он пришел в комнату Текла, чтобы просить прощения за то, что взорвался вчера за ужином. После этого он рассказал о своем видении и попросил: «А теперь, пожалуйста, научи меня истине».

Текл учил его и всю церковь, а затем крестил взрослых членов церкви во имя Иисуса.

Аларо решил сопровождать Текла в Сабре, Гатчено и Оффаре. В доме Дебисса собралась группа проповедников, чтобы послушать проповедь Текла. Хотя Дебисса никак не выражал свои чувства, внутри он негодовал из-за того, что слышал от Текла.

Аларо распознал, что он переживает, и встал на защиту: «Братья, не сомневайтесь. Господь говорит к вам через этого человека. Господь предупредил меня в видении, что это есть истина Библии. Примите ее без колебаний».

Дебисса ничто не убедило, пока той ночью к нему не пришло видение. На следующий день он рассказал его.

«Я стоял возле глубокого озера. Текл и Иисус пришли по воде, и Текл погрузил меня в воду, призывая имя Иисуса. Когда я вышел из воды, я увидел, что моя одежда сверху до низу стала белоснежной».

Текл вскочил на ноги и объяснил, что в крещении во имя Иисуса они облекутся в чистое, безгрешное тело Христа, и что их грехи будут омыты. Господь еще раз подтвердил Свое Слово сверхъестественным знамением, и четыре церкви вместе с их пасторами покорились Слову.

В районе Камбата еще три пастора – Хайле Санамо, отец Дама и Моконненн Лодамо – и возглавляемые ими церкви обратились к истине об имени Иисуса.

Возвратившись в Аваса, Текл позвонил брату Ванделу и с радостью сообщил о том, что совершил Господь. Он вместе с Теклом посетил все эти церкви и, где требовалось, оказал помощь.

Позднее Господь повелел брату Ванделу проповедовать в Сивай и молиться за присутствовавшего там больного. После проповеди брат Вандел спросил: «Кто здесь болен?» Мужчина, страдающий слоновой болезнью, с ужасно распухшей и инфицированной ногой поковылял вперед. Когда брал Вандел и Текл молились за него, он получил мгновенное исцеление.

Церкви из Саборе, Оффаре и Гатчено собрались вместе для благословенной конференции, послужившей для всех ободрением.

К концу 1970 года в апостольское учение уверовали шестнадцать церквей вместе с их пасторами. Двести двенадцать человек были крещены во имя Иисуса Христа и исполнены Святым Духом. Лидеры предвкушали великое будущее на Божьей ниве в Эфиопии.

Глава 12

Противники снаружи и внутри

«Избавьтесь от Пятидесятников, иначе я подам в отставку! Даже мусульмане лучше Пятидесятников,» - угрожал архиепископ эфиопской Коптской церкви, считавшийся верховной религиозной властью в стране, императору Хайле Селассе в начале 1970 года. В то время Коптская церковь владела третьей частью всей земли, и многие граждане работали на нее, как крепостные крестьяне. Представители религиозного духовенства чувствовали угрозу со стороны Пятидесятников, которые вместе с новым духовным переживанием находили свободу от унижительной рабской покорности. Преданность к государственной церкви вынуждала императора предпринять меры, в результате чего повсеместно развернулась огромная антипятидесятническая кампания, в которую была вовлечена как полиция, так и народное ополчение.

С другой стороны, многие верующие, получившее духовное крещение, совершали серьезные ошибки. Они отвергали церковные организации и твердое руководство, избирая совершенно недисциплинированный образ жизни. Многие быстро впали в заблуждения: они

совершали аморальность, вели себя нетактично или грубо по отношению к другим, открыто и неразумно критиковали представителей власти и государственной церкви, предавались ложным доктринам, таким как «никогда не умрешь», неразумным длительным постам и усматривали бесовскую одержимость в чихании или малейшей боли.

Против Пятидесятников развернулась усиленная «охота на ведьм». По прихоти местных властей их без предупреждения били, подвергали всяческим унижениям и заключали в тюрьмы. В разгаре этого легализованного зверства Ванделы создали «Объединенную Пятидесятническую Церковь Эфиопии». Правительственные чиновники вызвали брата Вандела и попросили его выполнить два требования: «Не принимайте в ваше общение радикальных Пятидесятников и измените название вашей церкви».

Он с радостью согласился с первым требованием, но решил, что ему следует отказаться от второго. «Это международное название нашей церкви, - аккуратно объяснил он, - и я не уполномочен изменять его. Я уверен, что вы сможете увидеть разницу между богобоязненной и уважающей правительство церковью и теми фанатиками».

Как бы ни желало правительство проявить уважение к церкви, основанной миссионером, гонения в стране превратились в неуправляемую стихию, и слово «Пятидесятническая» посреди названия церкви неизбежно ассоциировало их со всеми остальными Пятидесятниками.

Содержание реабилитационного центра стало требовать слишком больших средств, которыми Ванделы не располагали, к тому же он оказался препятствием для роста церкви. Многие уверовавшие отказывались разделять один и тот же баптистерий с прокаженными, зараженными смертельной болезнью. (Баптистерий – небольшой бассейн для крещения, который устанавливается в молитвенных домах. Примечание переводчика.) Брат Вандел принял мудрое решение: он арендовал дом в западной части города, который служил одновременно и жилищем для его семьи и местом для собрания верующих, а реабилитационный центр он отдал на попечение другой организации. В Аддис-Абеба пришло пробуждение, и к Богу обратились многие искренние люди.

Не все из того, что произошло в 1970 году, обращалось в благословение. Каждая новая церковь или новое служение подвергается угрозе незаметного проникновения лжепророков. Одним из них был бывший Коптский монах, тайно занимавшийся колдовством. Он пришел к Теклу в Аваса и рассказал ему о видении, которое он якобы видел: «Когда несколько дней тому назад, когда я молился в пещере, ко мне явился ангел и провозгласил, что крещение во имя Иисуса и учение об одном Боге – истина. Он повелел мне креститься у тебя и потом пойти в мое селение и проповедовать это Евангелие. Он сказал, что тысячи прихожан государственной церкви покорятся Слову».

Все его слова звучали хорошо. Текл с радостью крестил его и по его просьбе познакомил его с братом Ванделом. Верующие в Аддисе славил Господа за еще одного делателя на ниве Божьей. Брат Вандел дал ему денег на то, чтобы он поехал в Хамуси, район Фитче, будучи полностью уверен, что он отправился благовествовать этим людям. Однако вместо этого он созвал всех жителей селения и сказал им, что один добрый миссионер построит для них начальную школу, клинику и мельницу, если они предоставят ему для этого свою землю. Все почли за честь предоставить землю и согласились приветствовать Объединенную Пятидесятническую Церковь в своем селении.

Проповедник послал брату Ванделу сообщение: «Вы должны приехать. Я обратил весь поселок к Господу, и они хотят предоставить свою землю для постройки церкви». Несколько проповедников, включая Текла, отправились туда вместе с братом Ванделом. В селении в их честь был организован праздничный прием. После обеда в их честь брат Вандел произнес сильную проповедь о плане спасения. Текл и двое других долго говорили о крещении. Озадаченные люди мрачно смотрели на них, ничего не понимая. Единственное, что они хотели услышать, это когда они начнут строить, сколько человек они возьмут на работу, и какую выгоду получит селение. День закончился обоюдным разочарованием.

Когда проповедник увидел, что его шанс на получение легкой прибыли ускользает, он начал усердно проповедовать, и семь искренних душ приняли Слово и обрели спасение. В апреле 1971 года брат Вандел решил возобновить работу в Хамуси и построить там маленькую

школу, состоящую из двух классов, и молитвенный дом. Он послал туда служителей Ворку Гебремариам и Негусси Хайле, чтобы они учили в школе и проводили богослужения.

Брат Е. Л. Фриман (муж Ноны Фриман – прим. переводчика) посетил селение в тот же месяц, когда в нем начались строительные работы, и брат С. Г. Уикс (пресвитер штата Луизиана; миссионеры Фриманы были служителями этого штата и находились у него в подчинении – прим. переводчика) приехал туда вскоре после их завершения. Несколько месяцев все шло хорошо, но потом та же толпа, что приветствовала миссионеров с радостным энтузиазмом, обратилась против них. Половина жителей селения стала обвинять членов церкви и трудящихся там служителей, а вторая половина стала против них лжесвидетельствовать.

Злоумышленным судебным разбирательством манипулировали четверо Коптских священников. Постановлением суда шесть верующих были признаны виновными и были приговорены к тюремному заключению на один месяц. Суд провозгласил, что верующие Ворку и Тефери Динку являлись зачинщиками какого-то вымышленного преступления, и приговорил их к шести месяцам тяжелого труда. Также и другим братьям пришлось пострадать в тюремном заключении. Однако эти Коптские священники не избежали Божьего суда. Вскоре трое из них умерли жестокой смертью, а четвертый заболел и четырнадцать лет был прикован к постели, страдая в агонии и молясь о том, чтобы умереть.

Селение постигли эпидемии, и многие стали сожалеть о своих действиях, направленных против этой маленькой церкви. Они прогнали служителя Ворку, когда тот вернулся из тюрьмы, и тринадцать лет ни один проповедник не ступал ногой в Хамуси. В конце концов, одному из тружеников церкви удалось приехать в это селение, и он нашел там шесть верных святых. Семьи и друзья изгнали их, и они были лишены гражданских прав. Один из этих верующих, не выдержав такого давления, отвернулся от церкви, и его забодал до смерти его собственный бык. Оставшиеся верными Господу нисколько не пострадали ни от засух, ни от эпидемий, хотя другие люди в селении из-за этих бедствий лишались урожая или скота.

Тефери Динку вышел из тюрьмы с победой, но тут же встретился с другим испытанием: его жена Фитале Дебела умерла в страшном мучении. Он позволил придти плакальщикам и назначил похороны через три дня после смерти. Душевная скорбь, а также опасение неизбежных упреков циников «ну и где твой Бог?», заставили его в тот день прильнуть к телу жены и отчаянно вызвать к имени Иисуса. В присутствии ее изумленных родственников и многих сочувствующих, Фитале вернулась к жизни. Однако ее родственники не столько радовались о ее воскресении, сколько волновались о том, что Иисус прославится за это чудо.

Они дождались того времени, когда Тефери следующим утром ушел на работу, и, принеся в жертву бесу овцу, разбрызгали ее кровь вокруг их дома. Тефери, увидев кровь и догадавшись, что они сделали, разгневался, но ничего им не сказал. Старший брат Фитале сам обратился к нему: «Мы крайне беспокоимся за нашу сестру. Мы принесли жертву бесу и окропили дом кровью, ради ее защиты. Он готов убить ее опять, поэтому ты регулярно должен приносить ему жертвы, чтобы сохранить ее жизнь. Мы ожидаем, что ты возместишь нам тридцать быров, за которые мы купили овцу, и обязательно совершай эти жертвы очень часто».

Тефери приложил усилие, чтобы сдерживать свой гнев. «Я не собираюсь платить за овцу. Более того, мне следует подать на вас в суд за то, что вы испачкали этой мерзкой жертвой мою частную собственность без моего позволения. Ради Господа, я должен простить вас, но вы можете распрощаться с вашими тридцатью бырами».

Родственники Фетале вместе со старейшинами поселка заставили Тефери придти в сельский суд; судья сказал, что Тефери обязан возместить деньги. Он обратился в районный суд, и тот судья вынес противоположное решение, оштрафовав всех причастных и заключив брата Фетале на некоторое время в тюрьму за нарушение неприкосновенности частных владений. После этого родственники его жены и старейшины пришли к Тефери со смиренными извинениями и сказали: «Истинно твой Иисус – удивительный спаситель. Наши идолы – всего лишь суета. Пожалуйста, прости нас за наши злые дела».

Этот случай открыл двери для рождения церкви. Спустя четырнадцать лет, Ворку вернулся в Хамуси и провозглашал Евангелие в той местности с огромной свободой и большими результатами.

Хитрый враг церкви применяет различные оружия, чтобы воспрепятствовать пробуждению и уничтожить его. Для этого он чаще всего прибегает к такой (часто успешной) тактике: он использует человека, который «тепл, а не горяч и не холоден», чтобы настроить одного верующего или одного лидера против другого. Из-за этой вражеской уловки церковь в Аддисе претерпела кризис, однако Бог по Своей милости быстро реставрировал возникшие проломы.

Текл и Эркинеш почувствовали руководство вернуться в Негеле Борана специально для того, чтобы проповедовать о крещении во имя Иисуса Христа и о единственности Бога тем, кто получил Святой Дух во время их первого визита. Прибыв в этот город вместе со своей четырехмесячной Махрет, они арендовали дом, в котором собирались проводить богослужения и жить.

Результаты последовали незамедлительно: пять пасторов Лютеранской церкви приняли крещение во имя Иисуса, а потом разразилась война. Враги истины заплатили одному вероотступнику двести быров, чтобы тот убил Текла и Эркинеш. Учителю по имени Лета и его жене Алемиту стало известно о плане покушения, и они предупредили их о том, что каждый вечер, после того как люди расходятся с собрания, их поджидает этот человек. Ни угроза смерти, ни сильные демонические атаки не могли воспрепятствовать жаждущим душам покоряться Слову. Несколько раз, когда Эркинеш была в крайне отчаянных ситуациях и искала любой помощи, какую только можно было найти, она кричала: «О, Бог Ванделов, спаси меня!» Бог Ванделов, Он же и ее Бог, всегда приходил на помощь.

Лидеры двух религиозных групп, которые теряли своих членов, привели Текла в полицию, обвиняя его в том, что он проповедует без лицензии, а это было серьезным правонарушением. Он предъявил письмо от императора, и полиция отпустила его, а также и пристыженных лидеров. Через две недели, которые изобиловали как благословениями, так и беспокойствами, Текл получил срочное сообщение от брата Вандела о том, что он немедленно должен вернуться в Аддис. Люди, занимающиеся печатанием его книг, не исполнили своих обязательств по выплате денег, и человек, поставивший подпись на договоре о публикации книг, был арестован. Кроме того, он сообщил, что Теклу следовало привезти с собой две тысячи быров.

Прежде чем разобраться с этой критической ситуацией, ему нужно было решить две другие проблемы: кого оставить во главе служений, и где найти деньги на проезд. Господь побудил его доверить новую церковь Деджене – последующие годы показали, что это решение было правильным. Сегодня он по-прежнему верный евангелист по восточной Эфиопии и пресвитер двадцати семи основанных им церквей. Алемути принесла щедрое пожертвование, которого было достаточно, чтобы оплатить проезд в Аддис.

По прибытии в Аддис, Текл с благодарностью узнал, что София уже заплатила этот невероятно огромный долг и разрешила его проблему.

Эркинеш не желала, чтобы появление ребенка стало препятствием для ее служения Господу. Многие люди, говоря о ней и ее муже, называли их «родителями, которые носят своего ребенка в корзине». Эркинеш постилась больше, чем ей следовало, до рождения Махрет, поэтому довольно часто у нее не было молока. От плохого питания ее пятимесячная девочка сильно заболела; это случилось сразу же после того, как они вернулись в Аддис. Они принесли умирающего ребенка к брату Ванделу, и когда он возложил на нее руки во имя Иисуса, Господь коснулся ее, и девочка получила исцеление.

Посоветовавшись с тремя дьяконами, Амаре, Тешоне и Соломоном, брат Вандел попросил Текла не быть пресвитером над семнадцатью церквями, за благополучием которых он наблюдал, и стать пастором центральной церкви в Аддисе.

«Иметь свой дом, хорошее питание и удобства, конечно, нравится нашей плоти больше, чем постоянные разъезды по стране с маленьким ребенком и жизнь в неизвестно каких условиях и обстоятельствах, - ответил Текл. – Если вы считаете, что такова Божья воля, то я это сделаю».

Текл был твердо намерен быть послушным своему лидеру, но все же мысли о людях, готовых обратиться к истине, не покидали его. В нем постоянно горело желание пойти и искать этих людей. Единственное, что ему оставалось – предать это дело в руки Господа. Брат Вандел пришел к нему рано следующим утром и сказал: «Нет, Текл, это не есть Божья воля. Собирай свои вещи, и я отвезу вас обратно в Аваса».

В самом разгаре удивительного пробуждения сатана искусно ввел церковь лжепророка. Двадцативосьмилетний Темаре пришел с обманчивой кротостью в конце 1970 года. Ему удалось завоевать доверие несколькими точными пророчествами, однако многое из того, что он говорил, верующим было непонятно. Манипулируя жадой людей к духовности и их почтением к церкви, он возвысился до положения человека власти и авторитета. Если кто-то не внимал его пророчествам, он предсказывал этому человеку жестокое возмездие, и оно сбывалось. Он держал верующих в плену страха и оболостьил всех, включая Текла.

Брат Вандел обратил внимание на то, что Темаре и двое его закадычных друзей всегда околачивались в крохотной квартире Текла, встроенной в здании церкви, причем они не пропускали ни одного приема пищи и ни одной беседы.

«Чем вы, братья, зарабатываете на жизнь?» - спросил он.

«О, мы посвящаем себя молитвам и свидетельствованию для церкви», - бойко ответил Темаре.

Видя их молодость и явную праздность, миссионер жестко сказал: «Перестаньте обременять Текла и его жену. Библия говорит, что если кто-то не желает работать, тот пусть и не ест. Пойдите, найдите работу и зарабатывайте свое пропитание честным способом».

С того дня Темаре стал враждовать против брата Вандела и задумал отомстить. Вскоре он хитрыми манипуляциями и угрозами заставил Текла попасться на его уловку и написать письмо брату Ванделу под его диктовку. Даже после того как Текла осознал, что совершил ошибку, и смиренно попросил прощение за это письмо, Темаре продолжал действовать в церкви в качестве пророка, потому что многие верили ему.

В мае 1971 года Объединенная Пятидесятническая Церковь прислала для Ванделов помощников – Джона и Джерри Харрис. Они приехали со своими детьми, Давидом, Робертом, Джонатаном и Джоди, возраст которых был от трех до восьми лет. Посещение лингвистического института, чтобы выучить язык амхарик, на то время было для них главным приоритетом, однако первую проповедь брата Харриса в Аддисе запомнили очень хорошо. Он говорил о служении ангелов (Псалтирь 33:8), и через короткое время церковь крайне нуждалась в ангельской защите.

Вскоре после приезда брат Харрис испытал на себе все тяготы миссионерского поприща. В первой поездке в Камбата он подхватил «африканскую блоху» (дизентерию). Только усиленная молитва Текла, которую он возносил целую ночь, помогла ему выжить.

В Фиче он жил в доме, в котором не было дымохода, и поэтому дом был наполнен дымом; однажды он проповедовал и плакал два часа, а потом страдал от обезвоживания; ему приходилось спать на шкурах, кишаших блохами, и его дремоту время от времени прерывало прикосновение холодного носа коровы, отдыхающей бок о бок с ним.

Брат Вандел повез брата Харриса в Метера (150 километров на север от Аддиса), чтобы показать ему участок земли, который министр образования (муж Софии) предоставил церкви для возведения Библейской школы. Брат Фриман также приезжал, чтобы посмотреть на эту землю. После того как миссионеры выкопали котлован, районный губернатор услышал, что Пятидесятники собираются строить в его районе, и отменил пожалование земли. Брату Ванделу никак не удалось убедить его, а также других начальников в том, что они не относятся к тем ненавистным фанатикам, известным под названием Пятидесятники.

В тот беспокойный период, 8 октября 1971 года Эркинеш родила второго ребенка. Брат Вандел назвал младенца Моусси, что значит Моисей.

На протяжении нескольких месяцев Господь открывал Эркинеш то, что вскоре должно было произойти. Бог показывал ей череду будущих событий – революцию, свержение императора, судьбу многих политиков, страдания, новых правителей страны и огромные перемены, которые захлестнут страну – все это она записывала в школьную тетрадь.

В январе 1972 года, когда Текла уехал служить в Аддис, Эркинеш стояла за кафедрой и начинала служение. Вдруг в церковь вошли полицейские и арестовали ее. Маленькая тетрадь с записанными в ней зловещими предсказаниями, которые могли навлечь смерть на всех их, лежала на скамейке на расстоянии нескольких футов. Офицер рывкнул: «Ты пойдешь со мной», и она крепко прижала к себе своего малыша. Испуг и шок завладели ей, когда он показал на

скамейку и приказал: «Возьми с собой эту книжицу». Дрожа, она взяла со скамьи Библию. «Нет, - рявкнул он, - возьми с собой тетрадь».

Раньше ей казалось, будто она знала, что такое страх, но тогда она испытывала его, как никогда раньше. Ее сердце бешено колотилось, и казалось вот-вот выпрыгнет из груди. Полицейские отвели в участок всех верующих, присутствовавших на служении.

Когда в полицейском участке Эркинеш сидела напротив стола офицера, страх парализовал ее. Пока полицейский вертел в руках ее тетрадь и задавал ей вопросы, она не могла ни думать, ни молиться, и она едва ли могла шептать ответы. Неожиданно она почувствовала мягкое прикосновение чьего-то невидимого присутствия. Она не могла видеть ангела, но он нежно унял дрожь в ее теле. Ребенок, напуганный незнакомой обстановкой, стал спокойным на руках матери.

Офицер позвонил полковнику в центральный штаб. Эркинеш могла слышать разговор их обоих.

«Кто там у вас?» - гремел голос в трубке.

«Мы задержали женщину с ребенком».

«Что у нее было?»

«У нее была тетрадь».

Она слышала, как полковник ругнулся. «Скажите ей, чтобы она отправлялась домой со своим ребенком и со своей тетрадью. Мы еще не докатились до такого, чтобы отлавливать женщин с детьми».

Как только Эркинеш оказалась дома, она разорвала свою тетрадь на мелкие кусочки и сожгла ее; содержание написанного она к тому времени знала наизусть.

Темаре спланировал самую печальную из всех внутренних проблем, однако в самом конце все вовлеченные в эту проблему могли радоваться и свидетельствовать, что Римлянам 8:28 – правда. Бог делает так, чтобы все содействовало ко благу!

Сильная ненависть к брату Ванделу побудила Темаре пророчествовать против него. Он делал это хитро, за спиной Текла, потому что после того случая с письмом Текла запрещал ему говорить что-либо плохое об их лидере. У него была прекрасная возможность сеять семена горечи тогда, когда Текла уезжал для посещения шестнадцать церквей, находящихся под его наблюдением.

Проблема достигла апогея во время одной из таких поездок Текла. Эркинеш была все еще слабой после трудных родов Моусси и оставалась в арендованном ими доме в Аваса. Некоторые советники брата Вандела посетили церковь и слышали, как Темаре обливают грязью брата Вандела. Движимые давней завистью к Теклу, они сообщили, что Текла с помощью Темаре воюет против миссионеров. Они также обвинили Текла в том, что он учит многим ложным доктринам, а в частности тому, что языки пламени всегда видны над исполнившимися Духом верующими, как это было в горнице в день Пятидесятницы.

Кеннет Вандел в то время страдал от прогрессирующей болезни, которая расшатала его нервы, тем не менее он отправился в Аваса, чтобы самому разобраться в этом деле. В тот день, когда он приехал, Темаре без разрешения Текла настоял на том, чтобы все члены церкви пропустили школу или работу, ради «поста и молитвы».

Брат Вандел резко выступил против Темаре: «Признай, что твои пророчества от сатанинской силы!»

Темаре закричал: «Нет! Я говорю Божьим Духом!»

Незапланированное собрание началось бурно. Через некоторое время брат Вандел послал за Эркинеш, и хотя она едва могла ходить, она отправилась в церковь. Брат Вандел встретил ее за квартал до церкви, чтобы сказать ей то, о чем он хотел попросить ее. «Ты должна засвидетельствовать перед всей церковью, что пророчества Темаре – от сатаны».

У Эркинеш в сердце были подозрения о Темаре, но ею овладел страх. «Брат Вандел, я боюсь Бога. Я не знаю, от сатаны этот человек или от Бога. Я боюсь осуждать, чтобы невзначай не осудить Святой Дух». (Эркинеш некоторое время не могла посещать служения и в действительности не знала, что на них говорилось.) Эти слова заставили брата Вандела

подумать, что она и Текл стали его врагами, и он с гневом вернулся в церковь. Глубоко обеспокоенная Эркинеш отправилась домой.

Текл вернулся из Камбата в шесть часов вечера и чувствовал себя крайне уставшим от этой длинной и тяжелой поездки. Он совершенно ничего не знал о том, что происходило. По заведенному обычаю, он первым делом пошел в церковь и, припав лицом к полу, молился. Брат Вандел был в это время в гостинице, и один из его советников поспешил привести его. Когда он пришел, Текл все еще молился. Миссионер поднял его за руку, чтобы они могли поговорить. Темаре «накачал» собрание до такой степени, что все подумали, будто брат Вандел собирается причинить Теклу физическую боль. Они начали молиться так громко, что поговорить было невозможно.

«Ты хочешь работать со мной или нет?» - кричал брат Вандел, чтобы его голос был слышен в этом невероятном шуме.

Совершенно ошеломленный Текл посмотрел на своих святых, потом на миссионера. «Что-то не так? Брат Вандел, пожалуйста, скажите мне, что происходит?»

Все это крайне смутило брата Вандела, и он ушел, не произнеся ни слова. Текл почувствовал беспокойство, когда услышал, как одна женщина произнесла пророчество против брата Вандела. Он попросил верующих разойтись и отправился к себе домой в полном изнеможении. После того как он пришел из церкви, он и Эркинеш молились, и Господь сказал им не произносить ни одного плохого слова о брате Ванделе и никоим образом не противиться ему.

Очень рано следующим утром брат Вандел постучал в дверь дома Текла и Эркинеш. «Текл, ты здесь? Я хочу поговорить с тобой» - позвал он.

После поездки, тяжелого труда и лишений, которые ему пришлось перенести, Теклу трудно было сориентироваться и собраться с мыслями. Пока он шарил, пытаясь на ощупь найти свою одежду, от волнения у него перехватило дыхание, так что он совершенно потерял голос. Брат Вандел позвал еще два раза, но к тому времени как Текл оделся и открыл дверь, миссионер уже ушел.

Брат Вандел вернулся в гостиницу, и его помощники воспользовались этой ситуацией, чтобы снова напомнить о мнимых лжеучениях Текла. «Нам никогда не завоевать доверия и уважения со стороны правительства, если они услышат, что такое учение проповедуется в наших церквях. По этому поводу надо что-то предпринять».

В то утро, 25 ноября 1971 года, брат Вандел, убежденный в том, что Текл повернулся против него, пошел к начальнику полиции и заявил, что Объединенная Пятидесятническая Церковь не одобряет и не причастна к фанатизму, до которого довел церковь Текл.

Начальнику были до лампочки доктринальные различия между миссионером и Теклом, однако в этой ситуации он увидел долгожданный шанс выступить против Текла и церкви. «Запишите это, - сказал он, - я не принимаю обвинения в устной форме».

Кеннет Вандел тщательно старался вести церковь по правильному пути, поэтому он написал заявление и, уезжая из города, вручил его начальнику полиции. В тот же день полицейские арестовали Текла, Темаре, Хайлу Фентав и евангелиста Ашенафи и посадили их в тюрьму, а церковь закрыли.

На следующий день начальник полиции позвонил миссионеру и сообщил о том, что на этих людей заведено уголовное дело. Шокированный услышанным, брат Вандел пытался объяснить, что он не хотел, чтобы против них были предприняты какие-то действия, и что он написал заявление только для того, чтобы утвердить, что его церковь чиста от их учения. Он не только отказался приехать и выступить с обвинением, но и умолял начальника полиции немедленно отпустить их. «Освободите их» - сказал он, но начальник полиции в ответ рассмеялся и повесил трубку.

В тюрьме верующим пришлось сильно пострадать. Эркинеш все еще была слабой после тяжелых родов и не могла приносить им еду или послужить их нуждам. В день суда прокурор выдвинул против них обвинение на основании заявления брата Вандела. «Эти люди виновны в проповедовании доктрин, которые противоположны доктринам Пятидесятнической церкви».

Эти слова привели судей в полное замешательство. Вся государственная система по указу императора была направлена против Пятидесятников. Если бы их назвали Пятидесятниками, то какие бы ни выдвигались обвинения, их обязательно признали бы виновными. Но слова «противоположны доктринам Пятидесятнической церкви» заставили суд перейти на сторону обвиняемых. Поскольку судьи не знали, как правильно поступить, они отправили их обратно в тюрьму и отложили рассмотрение дела.

Верующие вновь открыли церковь, вопреки угрозам и частым визитам полицейских, которые кричали: «Прекратите служение!»

После неудачного судебного заседания, Текл взял всю ответственность за обвинение на себя и просил, чтобы трое других, задержанных вместе с ним, были отпущены. Затем он подал прошение на рассмотрение его дела в Высший суд, а троих верующих отпустили под залог.

Высший суд увидел, что обвинение, выдвигаемое против Текла, противоречит направленной против Пятидесятников политике и объявила его невиновным. Тогда начальник полиции послал приказ обвинить Текла том, что он проповедует без лицензии. Текл предоставил лицензию, выданную ему императором и государственной церковью. Власти оттягивали его освобождение так долго, насколько это было возможным, но, в конце концов, 10 февраля 1972 года его пришлось отпустить.

Благодаря заявлению брата Вандела, Теклу удалось избежать будущих гонений, потому что постановлением суда его официально назвали «непятидесятником». Во время ареста с тетрадью Эркинеш обрела свободу от страха, которая не покидала ее во всех будущих испытаниях. Они радовались в Иисусе, Который делает так, что все содействует ко благу.

Глава 13

Крещение огнем

После освобождения Текл открыл церковь вновь. Через две недели собрание пережило необычное и чрезвычайно сильное излияние Святого Духа, которое сопровождалось видимыми языками огня, также как это произошло во второй главе книги Деяний. Божий Дух исходил из церкви с мощностью, подобной электричеству, так что люди, проезжающие на велосипедах перед церковным зданием, бросали свои средства передвижения и убегали. Никогда раньше столько разнообразных чудес не совершалось в один день.

Текл не учил, что такое знамение обязательно должно происходить каждый раз, когда сходит Святой Дух, он лишь сказал: «Если Господь послал огонь однажды, то Он может сделать это еще раз». Три дьякона церкви взяли эти слова в качестве доказательства того, что Текл учит ложным доктринам, хотя верующие в Аддисе в то же воскресенье пережили точно такое же духовное знамение.

Какое-то время полицейские часто прерывали богослужения, увозя верующих в полицейский участок, где их избивали и подвергали унижениям. Соседи советовали верующим перестать проводить богослужения. Когда верующие отказывались, они предлагали: «Тогда хотя бы отдайте нам ваших детей, потому что вас обязательно убьют».

«Нет, - отвечали святые, - наши дети будут с нами; и если нам придется умереть, мы умрем вместе».

После того как противникам Текла не удалось заключить его в тюрьму, полицейские и чиновники разработали другой план, надеясь на этот раз убить его. Не зная, что Текл на несколько дней уехал в Аддис, они собрали толпу из шести тысяч человек и возбудили их напасть на Пятидесятников.

В среду вечером, 29 марта 1972 года толпа окружила здание, которое церковь арендовало для богослужений. Люди были вооружены палками, металлическими жезлами и бревнами с торчащими огромными гвоздями, которые они вырвали из заборов, окружавших соседние дома. Они также принесли с собой керосин, чтобы сжечь Библии, скамьи и все остальное, что смогут найти.

Погрузившись в молитву и поклонение, верующие не знали о том, что их против них собралась враждебная толпа.

«Ты!» – услышав громкий голос, Эркинеш с удивлением открыла глаза и увидела стоящего перед ней полицейского.

«Если вы прекратите так громко молиться и орать «Аллилуйя!», то мы разрушим вашу так называемую церковь, но вас не тронем. Но, если вы не прекратите, - сурово продолжал он, - то мы вас убьем».

Эркинеш спокойно посмотрела ему в глаза и отчетливо произнесла: «Мы никогда не перестанем славить Иисуса. Он так много сделал для нас». После того как Эркинеш отказалась послушать его, полицейский пошел к проповеднику и, взяв его за руку, вытащил его из церкви, чтобы спасти его, прежде чем дать сигнал к нападению.

После сигнала толпа вылила на верующих всю свою ярость. Эркинеш, державшую на руках младенца, били дубинками. Разбушевавшиеся фанаты избивали, душили, толкали и швыряли верующих, пока все они, приблизительно семьдесят пять человек, не лежали без сознания. Ожидая, пока не подъедут грузовики, чтобы доставить верующих в больницу, они срывали свой гнев на всем, что попадалось им под руку. Они ломали скамейки, сжигали брошюры, Библии и личные вещи Текла, разбивали в щепки двери и окна.

Соседи принесли Эркинеш к себе домой. Она очнулась следующим утром и увидела, что Моусси страдает от сильной боли от ран. Жена Хайлу заслонила собой Махрет, и ее только один раз ударили по голове. Махрет не пострадала.

Когда прибыли грузовики, враги церкви стали забрасывать в них раненных верующих, обращаясь так, словно это были не люди, а дрова. Как только они подъехали к больнице, верующие, восстановленные прикосновением Божьего Духа, выбирались из грузовиков и с радостью возвращались домой. Все остальные дети чудом избежали ранений.

Текл планировал вернуться домой 22 марта и уже попрощался с Саломе, которая принимала его в своем доме. На пути к автобусной остановке, он почувствовал, словно невидимые ремни связали его ноги и не позволяли ему двигаться.

«Саломе, ты видишь цепи или что-то подобное, что не позволяет мне идти?» - спросил он. Они оба ничего не видели. Когда он решил навестить знакомых верующих и поехать домой на следующий день, его ноги стали двигаться свободно. То же самое происходило на протяжении пяти дней. Если он собирался идти свидетельствовать или ободрить кого-то, его ноги слушались его, но если он решал отправиться домой, эта сила, связывающая его движения, возвращалась вновь.

На третий день Текл попросил одного евангелиста поститься и молиться с ним об этом загадочном явлении, от которого его ноги периодически отказывались слушаться. Вечером шестого дня (29 марта) ему позвонили и предупредили не приезжать в Аваса, потому что там его подстерегали люди, которые хотели убить его.

Шестимесячный ребенок Эркинеш мучался неделю, а потом умер. Это заставило их столкнуться с еще одной проблемой, потому что в городе Пятидесятникам не позволяли хоронить своих умерших. Если бы она сообщила Теклу о смерти ребенка, то он бы приехал и этим предоставил бы полиции долгожданный шанс убить его. Если бы она и нашла место для погребения ребенка, его похороны, скорее всего, спровоцировали бы еще одно нападение. Она возопила к Господу: «Пожалуйста, верни жизнь в моего малыша и дай мне возможность отвезти его в Аддис». Ребенок снова стал дышать. Когда полицейские подошли к входной двери ее дома, она выскользнула через заднюю дверь. Она покинула Аваса в 5 часов утра и шесть раз сменяла автобусы (почти в каждом городе). Автобусы часто ломались. Путь в Аддис казался бесконечным, и всю дорогу сердце матери возносило беззвучные молитвы за ее страдающего ребенка. Она добралась до Аддиса в 5 часов вечера.

В тот вечер все в доме Саломе собрались вокруг младенца для молитвы за его выздоровление. Во время молитвы Бог показал Теклу три быстро сменяющихся видения. В первом видении он ходил по больницам, где видел детей разных рас, жестоко изувеченных, слепых и калек. Господь сказал: «Не молись за твоего сына; молись за этих детей, о которых некому позаботиться».

Во втором видении он увидел высокую гору с крутыми скалами и людей, бесцельно бродивших по ней вверх и вниз и вокруг нее. «Эти люди нуждаются в том, чтобы кто-то показал им правильный путь», - услышал он.

Затем небеса распахнулись, и он увидел город, построенный из круглых золотых камней, ярких, как солнце. В центре города стоял колоссальный сверкающий дворец, не поддающийся описанию красоты, и он был окружен необычными деревьями, которые не встречаются на земле. Пока он любовался этим видом, ребенок умер. Господь сказал: «Это новый дом твоего сына. Не сокрушайся о нем».

Родственники Саломе, приходя, начинали плакать и рыдать о младенце.

«Мы не должны плакать, - говорил им Текл. – Бог забрал нашего ребенка в Свой дом». Вместо горя Эркинеш наполнилась упоительным духом хвалы. К удивлению святых, она радовалась и поклонялась от сердца, как ни странно, исполненного радостью.

Лакеву, зятю Саломе, который был католиком, с большим трудом удалось получить разрешение на то, чтобы похоронить ребенка на принадлежащем ему участке земли на католическом кладбище. Проводя похоронное служение, Текл говорил с помазанием, изменяющим жизни – в первую очередь жизнь Лакева.

Тех, кто стоял во главе нападения на церковь в Аваса, постигли беды. Один полковник и Коптский священник, возвратившись, нашли свои дома совершенно пустыми – все, что они имели, исчезло. Им сказали, что воры очистили их дома, но никто так никогда и не узнал, кто это сделал. Дочь другого организатора нападения умерла от удара молнии. Двое были убиты каким-то таинственным образом, и трое других совершили самоубийство. Один оказался в тюрьме за убийство человека, а другой отрубил себе руку, когда разделявал тушу быка. С открытой раной, из которой струей лилась кровь, он бежал по всему городу и кричал: «Твоя рука избивала невинных Пятидесятников». Ураганный ветер разрушил половину города, и многие, признав это за Божье наказание, зывали к Господу о прощении.

Один из зачинщиков погрома пошел к руинам здания и, подняв руки, сказал: «Спасибо Тебе, Святая Троица, за то, что мы смогли уничтожить их». Вскоре у него произошел инсульт, от которого он остался парализованным и лишился рассудка. Два года он безрезультатно лечился в больницах. Целый год какой-то знахарь регулярно купал его в крови и совершал многие другие ритуалы, но никакого улучшения не произошло. Его родственники забрали его к себе, чтобы позволить ему умереть дома. Позднее, один из пострадавших в тот день верующих – Хайлу – молился за него, и его рассудок частично восстановился. Сегодня его жена является рожденным свыше членом Апостольской церкви, которую Хайлу основал в Аваса, и в которой он является пастором, а он ходит с тростью, напоминающей ему о Божьей милости.

По древней эфиопской традиции, каждый знакомый умершего должен был присутствовать на его похоронах, а того, кто был погребен не на церковном кладбище, считали не спасенным и отлученным от Бога. Апостольским верующим отказывали в праве хоронить умерших на кладбище, поэтому их вера должна была превосходить традицию.

Через неделю после смерти Моисея, у старшей сестры Эркинеш, Бизунеш, умер ее годовалый ребенок. Она и ее муж поехали в отдаленный район, где можно было копать могилы, и пять незнакомцев помогли им похоронить их малыша. Другая верующая по имени Молаш, отвезла своего больного ребенка в Аддис, а потом вернулась в Аваса, чтобы заботиться об остальных членах семьи. Текл и Эркинеш помогли Мамо, отцу умершего ребенка, найти место для его погребения. Молаш не могла присутствовать на похоронах своего ребенка.

Брат Фриман, во время многочисленных поездок в Эфиопию, я, во время моего первого визита в 1971 году, а также другие, кто приезжал в эту страну позднее – Дойле Спирс, С. Г. Уикс и Т. Л. Крафт – все мы видели ясные свидетельства грядущих крутых политических переворотов. В начале апреля брат Вандел позвонил региональному пресвитеру по Африке, брату Фриману. «Приезжайте, нам нужна помощь, - просил он. – Власти объявили, что Церковь вне закона и запретили ей существовать. Церковь уже назначила день для проведения последнего богослужения, и мы, американцы, обязаны покинуть страну».

Брат Фриман поехал к ним и сделал все, что в его силах. Он беседовал с чиновниками, предпринял тщетную попытку поговорить с императором, старался ободрить миссионеров. Но

ничто не помогало – дальнейшее существование Объединенной Пятидесятнической Церкви Эфиопии было невозможным. По совету Текла они изменили название церкви на Апостольскую Церковь Эфиопии, надеясь, что исключение слова «Пятидесятническая» поможет церкви выжить.

Оставалась единственная надежда – проводить богослужения под покровительством школы. Брат Вандел купил участок земли на имя своего дьякона Амаре, и верующие быстро построили небольшую начальную школу имени Апостола Петра, которую они также использовали как средство для евангелизации. В подвале они тайно установили небольшой баптистерий.

Наступил день последнего служения. Оба миссионера, трудившихся в Эфиопии, отказались проповедовать. «У нас такое чувство, словно нас просят проповедовать на собственных похоронах», - оправдывались они.

Бог дал брату Фриману проповедь для ободрения веры. Вот отрывки из того, что он сказал: «Ранняя церковь практически все время своего существования считалась незаконной и действовала вне закона, тем не менее они за короткое время обратили весь тогдашний мир. Возможно, вам временно запрещают иметь такие же служения, которые у вас были в прошлом, но ни один закон не может нейтрализовать Святой Дух, живущий в вашем сердце».

«Применяйте силу Святого Духа! Пусть вам нельзя ходить по парам, но вы можете обращать души один на один. Найдите человека с жаждущим сердцем, любите его и учите его, и молитесь, пока он не исполнится Святым Духом. Потом отправьте его к служителям, чтобы они крестили его во имя Иисуса Христа, а затем найдите другое жаждущее сердце. Помните, что имя Иисуса никогда не подведет. Мы будем просить церкви по всему миру молиться за вас, и мы вернемся, когда Бог сделает это возможным».

Брат Фриман уехал вскоре после этого служения. Двое старших детей Ванделов вернулись в Америку за год до этого, сестра Вандел вместе с Джени и Честером уехали в апреле. Текл и Эркинеш горевали об отъезде миссионеров и поехали в Аддис, чтобы провести с ними последние дни их пребывания в стране. Они вновь попросили прощение за прошлые недоразумения и насладились восстановленным дружеским общением. Трое дьяконов еще раз попытались воздвигнуть между ними стену, но в этот раз они не преуспели.

Брат Вандел покинул Эфиопию в июне 1972 года, назначив трех своих дьяконов Амаре, Тешоме и Соломона старейшинами церковного совета, и Ашенафи Андаргея и Негусси Хайле – евангелистами.

Зверское нападение на церковь в Аваса, скорее всего, было вызвано тем, что Текл крестил во имя Иисуса Хайлу Фантава, одного из важных священников Коптской церкви. Опасаясь, что другие Коптские служители последуют его примеру, гонители церкви привели в действие другой план, нацеленный на то, чтобы уничтожить Текла и его последователей. Они широко распространили листовки, в которых призывали любого, кто встретит Текла, незамедлительно убить его, и в котором они грозили сжечь дома всех верующих.

23 ноября 1973 года Текл и Эркинеш отправились в Аддис, чтобы обратиться с прошением к императору. Император часто оказывал благосклонность, дарил деньги и землю тем, кому удавалось пробраться к нему через кольцо охранников. Ни один простой человек не мог прийти к нему на аудиенцию во дворец, однако, если к нему на улице приближалась женщина, он обычно выслушивал ее просьбу. (Мужчинам приближаться не позволялось из-за опасения, что он может убить императора.)

В то время как Текл молился, Эркинеш поджидала императора Хайле Селасси в том месте, где, как ей было известно, он должен был проезжать. Вооруженные солдаты окружили ее, но император знаком позволил ей подойти к его машине. Он слушал, как она рассказывала ему об организованном полицией нападении, в результате которого погиб ее сын, и о распространяемых листовках с призывом убить ее мужа. Затем он отвел ее в свой дворец, где с ней обращались учтиво, и позвонил начальнику полиции, чтобы узнать об этих листовках.

Текл и Эркинеш возвратились в Аваса с приказом императора остановить распространение листовок. После этого у них возникла серьезная проблема с поиском жилья. Здание, которое они прежде арендовали, было практически полностью разрушено, и никто в городе не хотел сдавать в аренду никакое помещение ни Теклу, ни другим членам церкви. Это успешно

повлияло на рассеяние церкви; подобное повторялось в каждом месте, где им приходилось служить. Многие святые изнемогали в тюрьме, а остальные были парализованы страхом.

В городе разошлись слухи о том, что Эркинеш говорила с императором, и что якобы Текл получил материальную компенсацию за гибель сына. Владельцы разрушенного здания стали требовать возмещения за убытки. Теклу и Эркинеш не оставалось ничего другого, как только уехать в Аддис. Они не могли и представить, какую пустыню им предстоит пережить.

Друзья, которые прежде гостеприимно открывали свои дома, теперь отказывались принимать этих беженцев, боясь возмездия их врагов. Текл и Эркинеш отправились в гостиницу, но через три дня у них закончились деньги, и они не знали, что делать и куда пойти. Но когда Текл вышел на крыльцо гостиницы, он увидел бегущего навстречу юношу по имени Калев. «Господь сказал мне отдать тебе это», - заявил он, протягивая ему тридцать быров.

Не зная, откуда могут появиться деньги и не имея мебели, они почувствовали руководство арендовать маленький дом. Через несколько дней их нашел один молодой человек из Аваса. Он переехал жить в Харар и теперь искал их по всему Аваса и Аддису. Протягивая 195 быров, он объяснил: «Это десятины, которые я сберегал для вас».

После короткого затишья и покоя, один полицейский, переведенный из Аваса, заметил Текла. Он поспешил к старейшинам Коптской церкви и сказал им: «Тот человек, который сделал так много зла для церкви, здесь. Он должен умереть». Они решили сжечь их вместе с домом, но это стало известно владельцу дома, и он выселил Текла без предварительного предупреждения, тем самым спасая его от смерти в огне.

Один из братьев Эркинеш, который жил в Наканиса, в пригороде Аддиса, позволил им жить в небольшой и жалкой постройке возле его дома. Хотя он категорически не одобрял их служение Господу, он приходил к ним каждый день и плакал об их удручающем положении, настаивая на том, чтобы найти для них работу. Это не было Божьей волей, и они это знали. Из-за постоянного давления и частого недоедания Текл серьезно заболел. Поздней ее брат уехал на некоторое время учиться за границу, забрав с собой свою семью, и позволил им перебраться в удобную комнату в его доме. По многим молитвам Текл поправился.

Текл и Эркинеш встретили двух друзей из прежнего круга общения. Они сказали: «Господь повелел нам приносить наши десятины вам. Мы ничего не хотим слышать о вашем крещении, мы лишь будем послушны Господу».

После того как они переехали в другой дом в южной части города, 30 июля 1973 года Эркинеш родила третьего ребенка. Она назвала мальчика Эйосиас, по имени царя Иосии, очистившего Иерусалим от идолов. Она глубоко желала, чтобы Господь убрал всех идолов и все препятствия, чтобы Благая Весть свободно распространялась в Эфиопии.

Как ни странно, именно в этот год в Эфиопии впервые стали рушиться твердыни Коптской церкви. Властью в стране завладели коммунисты, и они положили конец давнишним, безумным и небиблейским традициям, которые практиковались веками по всей стране.

Деньги, которые приносили два старых друга каждый месяц, поддерживали существование Текла и Эркинеш на протяжении года, хотя Эркинеш это не нравилось. Наконец, она сказала: «Больше всего мы хотим, чтобы ваши души были спасены. Пожалуйста, поймите, мы не хотим вас обидеть, но больше не приносим денег до тех пор, пока вы не захотите принять истину». Таким образом, источник дохода исчез. Через одиннадцать лет один из них, Калев, и некоторые из его родственников приняли истину и крестились во имя Иисуса Христа.

Когда Текл смотрел на Эркинеш, лежащую рядом с новорожденным младенцем, им завладело волнение, потому что в доме не было ни крошки еды. Он пошел в ближайший магазин и попросил продуктов на тридцать быров в кредит, пообещав выплатить его в течение месяца. Когда он приближался к дому, неся в руках пакет с продуктами, он почувствовал Божье обличение: «Зачем ты связал себя долгом и как ты собираешься его выплатить?» Тогда он понял, что ему следовало доверять Господу. Отнести продукты обратно было бы слишком стыдно, и он решил продолжать идти по избранному пути.

На протяжении следующих трех месяцев к ним в дом несколько раз приносили еду и иногда что-то из одежды, но денег не появлялось. Мысли о долге лишали Текла покоя, и он обходил этот магазин, где взял продукты в кредит, стороной.

Теклу приходилось быть кормильцем девяти душ, и Эркинеш с утра до вечера отчаянно зывала к Господу о восполнении нужд. Ее сестра Аялеш с мужем Бекеле и ее дочерью пришли в гости и принесли с собой в подарок еду. Пока Эркинеш накрывала стол, она говорила: «Вы – Божьи вороны и ответ на мою молитву». Они собирались отправиться за покупкой новой одежды, но вместо этого приехали в город и щедро купили много подарков для восполнения нужд Эркинеш и ее семьи.

Одну семью, которая отвернула Текла и Эркинеш после их приезда в Аддис, увел от истины их родственник, заявивший: «Апостольская церковь мертва. Возвращайтесь в ортодоксальную церковь». В семью пришла беда: мать семейства лишилась рассудка. Они связались с Теклом и отчаянно умоляли: «Пожалуйста, приезжайте и помолитесь». Через три недели Бог восстановил здоровье этой женщины и дал через нее истинное пророчество: «Все это постигло нас, потому что мы оставили истинную церковь». Они снова стали апостольскими верующими и принесли Теклу подарок из трехсот быров.

Текл дал Господу обет никогда больше не колебаться в доверии Ему и с извинением выплатил просроченный долг.

Затем настало время перемен. Рассеянные верующие, которых Текл обратил к Господу или крестил, решили снова следовать за ним, а те, кто когда-то боялся пустить его и Эркинеш к себе в дом, пришли с покаянием. За эти два года в Аддисе Текл крестил только семь человек, но теперь из темных углов уныния и отчаяния Бог вновь собрал Свое маленькое, нуждающееся в пастыре, стадо.

Глава 14

Становление церкви

Во время короткого визита в Эфиопию в начале 1973 года начальствующий пресвитер по Африке, брат Фриман, увидел, что запрет на проведение богослужений все еще в силе. Из шестнадцати действующих ранее церковью собрания осмеливались проводить только в церквях, располагающихся в глубинках. Никто не знал, сколько человек из приблизительно одной тысячи двухсот верующих все еще стояли в вере. Прокаженные исчезли сразу же после появления запрещающего указа, и гонения практически свели на нет церковь в Аддисе. Только небольшая горстка людей тайно и с тревогой продолжала следовать за церковным советом старейшин. Еще раньше для выражения крайнего презрения к Пятидесятникам их стали называть прозвищем «пентес» (сокращение от английского слова «Pentecostals» – Пятидесятники. Прим. переводчика), поэтому брат Фриман благодарил Бога за изменение названия церкви.

Пресвитер не увидел свидетельств, указывающих на то, что из Амаре получится посвященный лидер, потому что его главной заботой было получение прибыли от работы школы. Текл тогда все еще «бродил далеко в пустыне».

Сразу же после приезда брата Фримана Текл увидел в видении огромное, величественное, сочно-зеленое дерево с неисчислимым множеством ветвей, наполненных плодами. «Это Моя церковь; Я есмь дерево», - сказал Господь. Текл вспомнил Его слова из Евангелия от Иоанна 15:5: «Я есмь Лоза, а вы ветви».

«Церковь не может существовать как одна маленькая изолированная ветвь, она должна быть соединена с деревом... с лозой, - размышлял Текл. - Церковь имеет власть связывать и разрешать во имя Иисуса, и получит грандиозные благословения от единства. Каждая ветвь должна вносить свой вклад и выполнять предназначенную ей Богом ответственность, как это показано в 1-м Коринфянам 3:6: «Я насадил, Апполос поливал, но возрастил Бог». Я буду блюсти стадо, которое Господь вверил мне, и буду неустанно трудиться ради того, чтобы тело стало единым. Мы будем следовать учению Библии и Объединенной Пятидесятнической Церкви, как учил нас брат Вандел».

Брат Харрис был назначен пресвитером по Эфиопии сразу же после того, как он уехал в Кению в 1972 году; брат Фриман старался как можно чаще посещать церкви в Эфиопии вместе

с ним. В начале 1974 года они увидели, что богослужения возобновились, потому что все внимание императора нераздельно было устремлено на то, чтобы удержать свою власть. Политическая нестабильность и беспорядки потрясли страну до основания; повсюду в больших количествах происходили интриги, беспорядки и необъяснимые убийства. Обоих миссионеров беспокоило то, что в церкви, которую возглавлял Амаре, совершенно не было никакого прогресса.

16 апреля 1975 года Эркинеш родила своего четвертого ребенка. Родители назвали его Авраамом, веруя в то, что Бог исполнит благословения Авраама на них и на церковь. К концу года это произошло.

Текл сообщил, что хотел бы восстановить разорванные отношения между его церковью и церковью, возглавляемой Амаре. Три женщины из церкви Амаре почувствовали руководство от Господа стать посредниками. Когда они подошли к своему пастору с этим вопросом, он высокомерно ответил: «Я не могу сотрудничать с Теклом; он учит ложным доктринам».

Сестры Калелмуа, Еубдар и Воркей спросили Текла об этом. Он сказал: «Пожалуйста, передайте Амаре, что я учу строго доктринам Объединенной Пятидесятнической Церкви».

Они передали этот ответ, и при этом Господь помазал этих сестер напомнить, что Бог желает единства между Его детьми, и что сатана – автор разделений. Члены церковного совета, в конце концов, согласились (хотя без особого энтузиазма) на проведение встречи для примирения в доме Мамы Саломе.

Господь указал Теклу на отрывок из книги пророка Михея 6:7-8 и дал ему понять, что он должен отвечать кротко и смиренно, что бы он ни услышал от братьев. Встреча началась с ложных обвинений: «Текл, ты – еретик. Ты учишь заблуждениям».

«Если я учил что-то неправильно, пожалуйста, простите меня, - кротко ответил Текл. – С этого момента я обещаю неуклонно держаться учения Объединенной Пятидесятнической Церкви».

Текл не знал, что задумал совет старейшин. Церковь нуждалась в сильном руководителе, и они хотели исключить кандидатуру Текла из числа потенциальных претендентов на это положение. Они привели целый список обвинений, и на каждое из них Текл отвечал такими же словами. Он ни разу не повысил голос и не раздражался, хотя они настойчиво старались задеть и уколоть его. Его смирение произвело большое впечатление на верующих обеих церквей, и все они согласились в том, что им надо объединиться. Однако Амаре проводил богослужения в арендованной комнате в доме Воркей, так и не признавая Текла за равного служителя.

Брат Харрис приехал для того, чтобы помочь избрать главу церковной организации, и назначил комитет для наблюдения за проведением выборов, состоящий из брата Тешоме, Бекеле и его самого. Выборы начались с тайного голосования. Когда брат Харрис заметил, что некоторые люди, никогда не являвшиеся членами церкви, подкладывают избирательные бюллетени в ящик, он резко прервал голосование и сделал его закрытым только для служителей.

Текл одержал победу на выборах, набрав значительно большее количество голосов. Амаре был назначен его помощником, Тешоме – казначеем, а Эркинеш – секретарем. Теперь, выйдя из пустыни, Текл оказался на зыбучих песках. Совет старейшин игнорировал его и без него тайно проводил собственные собрания, принимая решения, которые становились препятствием для Божьего дела.

Сначала они решили, что глава организации и его помощник должны получать из десяти только пятьдесят быров в месяц. Для Амаре это не было проблемой, потому что он получал доход от школы и на его содержании была только жена. От Текла материально зависели его жена, трое детей, его мать и две сестры. Это решение эффективно привязало Текла к Аддису – он не имел возможности посещать и ободрять другие церкви. Также он не мог навещать святых, которые жили в отдаленной части города. Денег на еду было не достаточно; только за аренду жилья он платил сорок быров в месяц.

Над Аддисом нависла угроза, когда в сентябре 1974 года коммунисты свергли монархию. Весь город был охвачен беспрецедентным насилием, когда фракции, поддерживаемые Китаем и Россией, продолжали борьбу за власть.

«Связав руки» Теклу, Амаре завладел руководством над организацией и поступал небрежно, не думая о последствиях. Пробуждение остановилось, слабые верующие отпали. В то время, когда церковь нуждалась в силе, чтобы служить ослабленным и подавленным людям, в ней было только плотская сила для междоусобной борьбы. Текл терпеливо уповал на Господа, а между тем совет старейшин постановил, что Теклу нельзя проповедовать в Аддисе. Текл и Эркинеш могли лишь взывать к Господу о помощи. В мае брат Харрис написал Теклу как официальному руководителю организации, и в письме он сказал, что Бог побудил его сказать братьям о том, что в Аддисе следует начать много церквей, а не ограничиваться одним собранием. Жителей Аддиса невозможно достигнуть без евангелизации.

После того как Текл зачитал письмо старейшинам, они с презрением отвергли совет своего пресвитера. Отвечая на письмо брата Харриса, Теклу пришлось рассказать об их реакции на это предложение и отказе последовать его совету. Тогда брат Харрис попросил Текла составить повестку дня для встречи по решению этой проблемы.

В мае 1975 года брат Харрис и брат Дональд Айкерд (начавший служить миссионером в Кении в 1974 году) приехали, чтобы разобраться с этой запутанной ситуацией. Когда Амаре увидел повестку дня, составленную Теклом по просьбе брата Харриса, он разгневался, и все члены совета старейшин ушли с первого заседания. В тот вечер оба брат Харрис и брат Айкерд проповедовали в арендованном здании церкви. На второй день тринадцать проповедников, приехавших на конференцию из других районов, нашли дверь церкви закрытой, а на ней записку от Амаре, в которой говорилось, что в этом зале служения не будут проводиться вместе с иностранцами. Получив от совета старейшин такой бойкот, миссионеры перебрались в дом Текла, где на утреннем богослужении оба проповедника говорили на тему единства.

Повестка дня, составленная Теклом, содержала три пункта:

1. Начальную школу следует вернуть церкви и сделать из нее Библейскую школу. Проповедники должны перестать учить детей грамоте, они должны развивать свое служение как проповедников Божьего Слова.
2. Евангелисты не должны быть привязаны к церкви в Аддисе, но должны начать евангелизировать.
3. Необходимо четко обозначить обязанности и полномочия главы организации.

Члены совета старейшин пришли на вечернее заседание. Они потребовали перенесения встречи на следующий день и заверили, что тогда они смогут предоставить обвинения против Текла в письменной форме.

После своего ночного собрания они вернулись со следующими заявлениями:

1. Две брошюры Текла, одна из которых учит о рождении свыше, а другая обращается к читателю с вопросом, желает ли он получить спасение, противоречат учению Библии.
2. Они не могут вернуть школу церкви, потому что она приносит доход, на который они живут. Они хотели бы продолжать проповедовать и свидетельствовать в свободное время.
3. Текл в своих письмах к брату Харрису выставлял их в плохом свете.
4. Они настаивали на том, что не нуждаются в руководстве Текла, говоря: «Мы достаточно взрослые и можем сами руководить собой. К тому же у нас есть Дух, который ведет нас. Мы не желаем, чтобы Текл приходил к нам, кроме как по приглашению».

Брат Харрис незамедлительно назначил трех человек – Хайлу Волде-Тсадик, Бекеле Феййе и Волде-Георгиса – чтобы они внимательно изучили брошюры. В ответ на пункт три он сказал: «Брат Текл не выставлял вас в плохом свете. Вы – наши братья, и, полностью доверяя вам, я вручил казначею, брату Тешоме, дар из 2400 долларов, чтобы покрыть все расходы, связанные с этой конференцией».

По поводу двух других пунктов разразилась горячая дискуссия, в которой больше всего говорили члены совета старейшин. В ходе дискуссии один из них попросил слова и обратился к брату Харрису. «Вы для нас не пресвитер, - заявил он, - и вы должны помалкивать».

Брат Айкерд резко обличил его, а затем с одобрения других проповедников преподавал подробный урок о внутренней организации церкви и правильном поведении служителей.

На третий день конференции трое братьев предоставили отчет по проделанному ими изучению брошюр. «Они написаны очень хорошо и полностью соответствуют учению Библии».

Увещевания и мольба миссионеров о единстве никак не повлияли на членов совета старейшин, и они продолжали словесно изливать на собрание свою враждебность. В конце концов, брат Харрис предложил устроить перерыв, но прежде чем он смог обратиться к кому-нибудь с просьбой помолиться заключительной молитвой, сильный дух молитвы сошел на одного искреннего человека, присутствовавшего в зале. Одновременно все стали взывать к Господу. Внезапно Текл встал, весь дрожа как осиновый лист, и громким громогласным голосом произнес: «Я повелеваю бесам, препятствующим Божьему делу, покинуть этот зал немедленно». В зале нависло напряжение, затем Амаре и его четыре преданных друга торжественно удалились.

Через несколько минут после объявления перерыва брат Харрис спросил: «Текл, ты согласился бы уступить должность главы организации в пользу Амаре и быть просто пастором твоей церкви?»

«Я буду рад сделать это, а также все, что не потребует, лишь бы оставаться в общении с Объединенной Пятидесятнической Церковью», - кротко ответил Текл.

Миссионеры отправились в свой гостиничный номер, чтобы искать Божью волю и мудрость. Господь побудил брата Айкерда прочитать отрывок из 3-ей книги Царств 12:21-24. В этом отрывке Бог остановил Ровоама, когда тот собирался воевать ради воссоединения Израиля и Иудеи, и для этого послал к нему пророка со словами: «Все это от Меня». Миссионеры сразу же пошли к Теклу и сказали ему: «Собери проповедников, которые желают подчиняться церковной дисциплине. Теперь мы знаем, что делать».

Брат Айкерд прочитал этот отрывок Писания для всех собравшихся и объяснил, какое руководство дал им Господь. Тринадцать проповедников и два миссионера проголосовали за то, чтобы отлучить от церкви пятерых бунтующих служителей, и каждому из них написали официальные письма в соответствии с их положением, в которых они оповестили их о своем решении.

Амаре школу не отдал. Тешоме устроил еще один кризис: он отказался вернуть деньги, которые ему доверил брат Харрис для нужд конференции и вообще какие-либо деньги из церковных сбережений. Проповедники, приехавшие из отдаленных районов, не имели ни еды, ни средств, чтобы вернуться домой. Миссионеры отдали Тешоме все, что могли, и больше ничего не могли предложить проповедникам. Печальные лица повернулись к Теклу.

«Братья, мы должны доверять Господу, - успокаивал он. – Он знает нашу нужду».

В тот же момент в дверь постучала София. «Господь сказал мне дать тебе вот это, - сказала она, протягивая ему тысячу быров. – Ты знаешь, на что их потратить».

Он знал!

Миссионеры вернулись в Кению, утвердив новый состав совета старейшин: Текл – глава поместной организации, Бекеле Феййе – казначей, Хайлу Волде-Тсадик – старейшина по району, Эркинеш – секретарь и руководитель женского комитета. Несмотря на то, что у них было мало материальных ресурсов, у них было единство духа и цели.

Открытая канализация, проходящая под домом Текла, делала служения неприятными, и из-за этого он потерял многих людей, которые решали примириться с Амаре ради того, чтобы поклоняться в хорошей комнате, которую он арендовал в доме Воркей. Служение Текла продвигалось очень медленно, в то время как церковь Амаре выросла очень быстро.

Беспорядки и насилие, охватившие город, не обошли стороной и церковь. Во время одного из воскресных богослужений в дом Текла ворвался военный с пулеметом. Читая его непонятное выражение лица, они решили, что он хочет сказать: «Руки вверх», но он сказал: «Всем выйти!» Все вышли на улицу и стояли перед ним. Он встряхнул головой, как будто был чем-то ошеломлен, потом опустил свой пулемет и, уходя, сказал: «Я вернусь в другой раз и что-нибудь сделаю с вами». На следующий день его перевели на другой пост, где он погиб.

Через несколько недель другой вооруженный солдат, товарищ первого, явился к Эркинеш и угрожал: «Мой приятель сказал вам прекратить церковь, но вы не послушали его

предупреждения. Если я снова увижу, что вы собираетесь и молитесь в этом доме, то я убью вас всех». В тот же вечер какой-то враг застрелил этого человека.

В то опасное время люди часто злоупотребляли своей властью и под предлогом борьбы с государственной оппозицией мстили за свои старые обиды. Один из таких людей решил убить всех лидеров церкви, особенно «пентесов». Однажды ночью он подстерегал Текла, но его обычная меткость по какой-то причине подвела его, и пуля пролетела над головой Текла, лишь слегка задев волосы. Через несколько дней он был обвинен в антигосударственных действиях, и его вместе с сообщниками постигла именно та смерть, которую они замыслили для Текла, пребывающего невредимым под защитой Иисуса.

Глава 15

Бог посылает пробуждение

Церковь, которую Бог желал видеть единой, претерпела окончательное разделение, так что воссоединение уже было невозможным. Маленькая часть церкви, оставшаяся с Теклом, напоминала хрупкий цветок, готовый увянуть и кануть в небытие. Перемены не пришли внезапно под звуки фанфар и раскаты барабанов. Даже Теклу потребовалось долгое время, чтобы понять размах Божьего удивительного плана. Бог призвал людей разных профессий и разного социального положения, и все они становились успешными «ловцами душ». Фермеры, механики, студенты университетов – будущие архитекторы и инженеры, простые рабочие, правительственные чиновники, выпускники школ, плотники – многие чувствовали прикосновение Господа и не могли оставаться такими, как прежде.

К концу 1975 года двадцать четыре человека посвятили себя тому, чтобы нести Благоую Весть, куда бы ни повел их Бог. Никто не устраивал специальных служений, чтобы повлиять на их чувства и убедить служить Господу – Сам Бог призвал их. Уповая только на Иисуса, восполняющего нужды, и полностью доверяя Теклу как Богом поставленному лидеру, они отправлялись благовествовать без какой-либо гарантии на материальную поддержку и безопасность. Они не позволяли политическому хаосу в стране и постоянной угрозе тюремного заключения или смерти останавливать их. В 1972, 1973 и 1974 году не было открыто ни одно новое место служения и ни одна церковь, но к концу 1975 года были основаны двадцать четыре новые церкви, в которых крестились во имя Иисуса Христа в общей сложности 6346 человек.

Дурно пахнущая комната в доме Текла больше не была препятствием для церкви в Аддисе. Не обращая внимания на отвратительный запах, исходящий от канализации, жаждущие сердца приходили для наполнения и исцеления. Щедрые Господни благословения привлекали множество душ, и комната Текла была наполнена до отказа.

Радость переполняла меня, когда в феврале 1976 года мне довелось вновь приехать в Аддис-Абеба после моего первого визита в 1971 году. Я мгновенно почувствовала произошедшие в стране коренные перемены (некоторые из них были положительными). В ходе радостного общения с Эркинеш (Текл пришел позже), я выразила мои соболезнования по поводу гибели ее ребенка в 1972 году.

«Сейчас он счастлив пред Божьим престолом, - улыбнулась она. – Ему больше не приходится терпеть холод и голод».

Помимо радостного общения с близкими и дорогими людьми, у нас состоялась длинная и серьезная беседа о перспективах служения. Многие церкви были закрыты, а их молитвенные дома конфискованы и отданы правительственным учреждениям.

Нам приходилось работать в нескольких коммунистических странах, и мы научились ценить драгоценные быстротечные моменты, когда у нас есть возможность исполнять наше призвание. Поздно вечером в субботу мой муж сказал мне: «Здесь мы – иностранцы, и из-за нашего присутствия у церкви может быть больше проблем, нежели благословений. Поэтому приготовь на завтрашнее служение самую лучшую проповедь, какую только можешь, дорогая. Может случиться так, что пройдет много времени, прежде чем ты сможешь приехать сюда еще раз».

Целую ночь я молилась за «самую лучшую проповедь» и чувствовала определенное неудовлетворение, потому что получила от Господа всего одну мысль – к Ефессянам 5:20: «Благодаря всегда за все Бога...», а также сопровождающий отрывок из послания к Евреям 13:15: «Итак будем чрез Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его». Но чем больше я молилась, тем яснее стала вырисовываться проповедь, и в мои мысли уже приходили десятки отрывков из Писания.

С утра за нами заехал молодой человек, чтобы отвезти нас в церковь, и по дороге я впервые услышала рассказ о старом голландце, который был придорожным огнем, указывающим путь к великому излиянию Святого Духа, уготованному для Эфиопии.

«Я – Айеле, сын Марты и внук Саломе, - объяснил он, - и самое прекрасное, что теперь я – Божье дитя! Я получил Святой Дух шесть недель назад, и теперь вижу, что пророчество старого голландца исполнилось».

Люди заполнили три комнаты дома, в котором собиралась церковь, и сладостный дух поклонения был сильным с самого начала. Вдруг одна девушка упала на пол, она пронзительно кричала и вырывала свои волосы, будучи мучимой злыми духами. Освобождение пришло в считанные секунды, благодаря сильному имени Иисуса. Через несколько минут та же сцена повторилась, только теперь с пожилой женщиной. Потом один мужчина вывел вперед своего сына. Я обратила внимание на одержимый, злой взгляд ребенка, когда его отец и он предстали пред моим мужем и Теклом. После молитвы Текл попросил отца развязать ребенка. Я не заметила, что его руки были крепко связаны, пока с него не сняли *гэйб* – белый боа (тонкий меховой шарф), который обычно носили представители обоих полов, чтобы уберечься от высокогорного холода по утрам и вечерам. Отец медленно развязывал веревки, рассказывая, каким буйным был его сын. Получив свободу, мальчик только потерял свои руки, онемевшие от веревок, и кротко улыбнулся со взглядом нормального человека.

Мой муж произнес замечательную проповедь о безграничной Божьей силе, и после этого настала моя очередь проповедовать. Сомнения, которые были у меня по поводу темы моей проповеди, рассеялись, когда проповедь начала плавно проистекать в Святом Духе. Произнося это послание для людей, я убедилась как никогда раньше, что наш подход в служении Господу часто перевернут. Обычно мы не прославляем Господа, пока не получим исцеление или защиту или решение проблемы. Однако нам следует славить Его *прежде* – за болезнь, за опасность и за проблему – приносить жертву хвалы посреди испытаний.

Многие годы я не осознавала, что слова «за все» выражают такое ясное повеление. Я поняла, что эти драгоценные верующие пережили коренные перевороты и могли столкнуться с еще многими опасными и нестабильными ситуациями, и поэтому Господь дал им особенное оружие, которое поможет им, а также любому другому, кто станет послушно исполнять библейское наставление благодарить всегда за все.

Полицейский Якоб испробовал всевозможные медицинские средства, как народные, так и современные, так и не получив облегчения от своего недуга. Даже молитва не избавляла его от мучительной боли в животе. Текл призвал святых соединиться с ним в посте и молитве за исцеление Якоба. Вскоре из Якоба вышла волосатая тварь размером с большую жабу. Он долгое время держал законсервированного паразита в банке и, демонстрируя его, постоянно свидетельствовал о безграничной силе Иисуса.

Его начальнику опротивели его свидетельства, и он перевел его в Алета-Вондо, нагрузив его множеством обязанностей. Но это не помешало Якобу продолжать свидетельствовать. Он оплатил транспортные расходы своих первых новообращенных, чтобы привезти их в Аваса на крещение. Он обратил к Господу Зерихуне и основал церковь в Алета-Вондо, где Зерихуне долгое время служил пастором.

Чем больше душ он обращал, тем недовольнее становился его начальник. Он часто приказывал ему прекратить, и поскольку Якоб не слушался в этом, он перевел его на заброшенный приграничный пост в безводной пустыне и три месяца не присылал ему заработную плату. Якоб, будучи верным своим обязанностям, не оставил свой пост, и умер от голода. С того времени в том районе, где он основал церковь, к Господу пришли восемьдесят

тысяч душ. С 1974 по 1977 года в Эфиопии жестоко умирало бесчисленное количество людей. Чудом частые покушения на членов церкви оказывались безуспешными; Якоб был единственным, кто погиб в то время.

Добродушный Бекеле Фейе служит секретарем и казначеем Апостольской Церкви Эфиопии. Бог совершил удивительные дела в Его жизни. Когда он и Текл жили в Аваса, он работал в министерстве финансов и был посвященным дьяконом в Коптской церкви. Шесть лет он страдал от бесовской одержимости. Периодически с ним случались припадки, при которых он бешено падал на землю без сознания, выпускал изо рта пену и кричал, пребывая в таком состоянии несколько часов подряд.

Он лечился во многих больницах, пробовал исцелиться «святой водой» и ездил за тысячи километров к известным знахарям и колдунам. Пытаясь найти избавление, он потратил все, что имел, но ничего не помогало.

Однажды его коллега Якоб привел его в церковь, и одна простая молитва, вознесенная во всемогущее Имя, изгнала из него восемьсот бесов. Он обрел не только освобождение, но и спасение. Его жена и его сын также сильно страдали от болезней, и Текл называл их «разрушенной семьей». Они, как и Бекеле, получили благословенное освобождения и спасение и с тех пор стали неутомимыми «ловцами душ».

Мамо Асрес слышал о Текле. Не имея ни малейшей личной заинтересованности, он сказал другу, у которого был парализованный сын: «Говорят, что этот человек молится за больных, и они моментально исцеляются. Может быть, он сможет вылечить твоего сына».

«Ты не мог бы пойти к нему и попросить его придти и помолиться за моего сына? - просил его друг. – Конечно, я не собираюсь обращаться в его религию, но я даже готов креститься, только бы мой сын исцелился. А потом я вернусь в свою церковь».

Текл и Эркинеш отказались дать ответ на просьбу Мамо, не помолившись об этом. После молитвы Текл вышел к Мамо и сказал: «Нет, мы не можем пойти с тобой».

Эркинеш добавила: «Мы обеспокоились, когда почувствовали, что Господь дал нам руководство не молиться за мальчика. Но Бог сказал нам: «Если хотите идти одни, то можете идти. Я не пойду с вами. Этот человек желает только исцеления для своего сына, но не принимает Меня»».

Мамо был изумлен тем, что Иисус знает сердца всех людей, и спросил: «Что мне сделать, чтобы спастись?»

Текл с радостью ответил на этот вопрос, подробно объясняя и обращаясь ко многим отрывкам Писания. После этого он с удивлением услышал, как Мамо сказал: «Я не уйду домой, пока ты не крестишь меня в это прекрасное имя».

После крещения в реке Мамо настоял на том, чтобы Текл и Эркинеш пошли к нему домой и познакомились с его семьей. Они увидели его четырехлетнюю дочь, которая не могла ходить, и, прежде чем уйти, помолились за нее. После того как они попросили Господа исцелить ее, ничего не произошло, и в соответствии с эфиопским обычаем Мамо проводил гостей до границы своих владений. Вернувшись домой, он увидел, что его дочь стала ходить!

Бисрат Деста, в настоящее время возглавляющая женский комитет в Аваса, серьезно заболела в то время, когда у нее должен был родиться ребенок. Врачи обнаружили, что ее ребенок умер. Сказав, что женщина не сможет жить, они отправили ее умирать домой. Текл призвал их верить Богу, Который может и мертвых воскрешать. «Поставьте кого-нибудь у дверей, и пусть он говорит всем, что она жива, что они не должны плакать, даже если будет казаться, будто она умерла. Мы будем молиться».

После длительной молитвы родился мертвый ребенок, и его мать не подавала никаких признаков жизни. «А теперь мы будем молиться по-настоящему», - заявил Текл. Через несколько часов ее тело вновь стало теплым. Вскоре Бисрат открыла глаза и спросила: «Где я была?» Сегодня она – живое и здоровое свидетельство Божьей силы и жена начальствующего пастора в Аваса.

В то время как в других районах церкви закрывались, в Аваса Господь производил множество великих дел. В распоряжение церкви выделили большой участок земли. С небольшой помощью от Отделения Зарубежных Миссий Объединенной Пятидесятнической

Церкви в 1977 году они смогли завершить строительство церковного здания, которое сегодня стоит как свидетельство величия Царя царей.

Когда в 1976 году семья брата Харриса уехала на короткое время в Соединенные Штаты, брат и сестра Айкерд приехали в Аваса, чтобы провести конференцию и посетить церкви в селениях. В то время поддерживаемые Россией коммунисты и оказывающие им помощь кубинцы подчиняли людей своей воле с помощью артиллерии. Ради того чтобы благословить Апостольскую церковь Эфиопии брат и сестра Айкерд встретились с опасностью, неудобствами, отсутствием хорошего жилья и питания, но перенесли все это с радостью.

Когда они собрались вернуться в Аддис, какая-то непонятная сила три раза выталкивала их из автобуса, в который они пытались войти. Они долго стояли и ждали в полном замешательстве, пока Текл не указал на автомобиль, водитель которого согласился их подвезти. Проезжая по дороге, они узнали, что автобус, на котором они первоначально собирались ехать, столкнулся со встречным автобусом, и все пассажиры погибли.

Они много раз проезжали контрольно-пропускные пункты, на которых останавливались все автомобили. Однако автомобиль, в котором находились они, всегда проезжал мимо, и никто не пытался его остановить. Они пробовали заговорить с водителем, но тот совершенно игнорировал их вопросы. Шэрон Айкерд, посмотрев через его плечо, увидела, что у него на коленях лежал автомат. В Аддисе она сказала: «А вот и наша гостиница», и он тут же остановился. Как только они вышли из машины, он умчался прочь, не сказав ни слова. Теперь они с радостью вспоминают посланного им ангела «с автоматом на коленях».

Сразу же после того как Текл вернулся домой со всемирной конференции Объединенной Пятидесятнической Церкви, которая тогда проводилась в Иерусалиме, 1 января 1977 года у него родилась еще одна дочь. Они называли ее Иерусалим, в память о его поездке, а также и с более глубоким значением: они надеялись видеть исполнение их мечты – завершение строительства церковного здания в Аддисе, и желали, чтобы эта церковь стала «Иерусалимом» для церкви всей Эфиопии.

Денгоре долгое время была слепой, она тщетно испробовала все средства и пришла в Апостольскую церковь для молитвы. После того как из нее вышли семьдесят бесов, ее зрение восстановилось. Главенствующий бес назвал свое имя: «Я – Динабало», что на языке сидамо значит: «тот, кто покрывает».

Другой слепой обрел зрение, когда из него были изгнаны двадцать семь бесов.

Все далее названные люди получили исцеление рассудка: Ной Гоннес, который был душевнобольным семь лет; Нигату Гобаро – четыре года; Алемити Абебе – шесть лет; Некиа Гассим – семь лет; Консо Гобелле – четыре года; Марта Соломон – три года, Бефекаду Урано – шесть лет. Их родственники тщетно искали для них помощи. Им помог Иисус! Все они сегодня с благодарными сердцами служат Господу.

Брат Габисо Нонберс принес своего трехлетнего сына к врачу, и тот объявил, что ребенок умер. Тогда он отнес своего мертвого сына в церковь, и по молитве веры Бог воскресил его из мертвых.

Брат пастора Ейоба двадцать пять лет ползал с иссохшими ногами. После того как прозвучало заключительное «аминь», он встал и пошел на полностью восстановленных конечностях. Затем он получил лучший дар – дар спасения, и с тех пор верно служит Господу.

После четырех лет лечения врачи отослали одного больного умирать домой. Они не могли избавить его от причиняющего боль недуга, от которого его живот чрезвычайно распух. Он пошел в церковь для молитвы и вышел здоровым и новым творением во Христе.

У Теделеш, невестки Эркинеш, появилась раковая опухоль в мозге. Биопсия, посланная в Норвегию, вернулась с прогнозом о том, что она умрет в течение пятнадцати дней. Благодаря ее полному и мгновенному исцелению, ее семья обрела спасение.

В то время, когда церковь несколько дней постилась и молилась, из отдаленного селения пришли несколько человек, неся на самодельных деревянных носилках шесть парализованных. Одни носилки держали четыре человека. Церковь объединилась в молитве за них. Исцеление,

как дождь, сошло на них, и все шесть парализованных встали совершенно здоровыми. После богослужения они разрубили носилки на щепки, чтобы разжечь огонь и сварить на нем кофе!

Во время пробуждения в Воранча, многие одержимые бесами получили во имя Иисуса свободу. Самый удивительный случай произошел с человеком, у которого были сморщенные слепые глазные яблоки и изуродованные губы. Его верхняя губа была растянута до правого уха, а нижняя губа – до левого уха. Он был похож на чудовище, для которого нет никакой надежды. На протяжении года его насильно кормили жидкой пищей, поддерживая, таким образом, его жизнь. Когда его привели к Теклу, он пронзительно кричал, и Текл сразу же взял власть над бесом. На глазах у всех его губы медленно приходили в нормальное состояние. По его щекам потекли слезы, когда Божья сила сделала его глаза здоровыми и вернула ему хорошее зрение. В районе Сидамо Бог продолжает совершать поразительные дела.

Когда Давит Тоше был студентом второго курса университета (он учился на инженера), Господь призвал его нести Благую Весть в его родной район Воллайта. Он почувствовал, что следует начать со столицы этого района – города Соддо. Бирхану и Менгисту, двое других студентов, хотели помочь ему и отдавали ему десятину по четыре быра в месяц из денег, которые они получали, подрабатывая несколько часов в день. Давит изо всех сил старался основать церковь, несмотря на то что этих денег едва ли хватало на проживание.

Против него периодически возникали гонения. Его однокурсники доносили на него в высшие инстанции, обвиняя его в том, что он тормозит прогресс страны, отказываясь от образования. Они постоянно отпускали в его адрес колкие насмешки, говоря, что он напрасно растрчивает мозги, ради проповедования. По обвинениям однокурсников он часто оказывался в тюрьме. Однако Давит имел видение Божьего плана об основании церкви в этом месте, и ничто не могло отвлечь его от поставленной цели. Позднее Господь дал ему посвященную жену, Имот, которая до замужества была пастором церкви. (Потом из этой церкви, которую после нее возглавил Ленча, возникло десять других церквей.)

С небольшой помощью Давит и его помощники построили прекрасный дом для поклонения. Одна религиозная организация противостояла им и по ее ложным обвинениям, они оказывались в тюрьме. Через некоторое время все семьсот церквей этой организации навсегда закрылись.

Четыре проповедника, которые были постарше и приняли истину раньше – Аларо, Дебисса, Аша и Датта Гарано – трудятся в совершенной гармонии под руководством молодого пресвитера Давита. Дебисса является старейшиной над тринадцатью церквями, которые он обратил к истине.

Двое студентов, которые помогали Давиту в начале, сегодня являются пасторами церквей. В районе Воллайта уже более одиннадцати тысяч верующих, рожденных свыше от воды и Духа.

Когда Давит проповедовал в Эддо, женщина по имени Алмаз ушла со служения по причине плохого самочувствия и через несколько минут умерла. Когда Давит услышал оплакивание умершей, он сразу же закончил свою проповедь и пошел к ней домой. «Не тревожьтесь, - утешал он ее родных. – Бог вернет ее к жизни».

Через тридцать минут она села на постели и рассказала о том, как ангелы в белых одеждах отнесли ее на небеса, а потом они сказали: «Люди молятся за тебя, и мы отнесем тебя обратно».

Дебена свидетельствовал Лемамо, который страдал от частых сатанинских атак. Не откладывая ни минуту, он решил креститься во имя Иисуса и получил Святой Дух. Его разгневанная жена подсыпала яд в его стакан с молоком, и он смертельно заболел. Когда Лемамо стало известно, что произошло, он изо всех своих сил воззвал к Иисусу. После этого его стошнило, и он почувствовал себя прекрасно.

Чрезвычайно ядовитая змея укусила Бекле Деба, помощника пастора из Абеда. Обычно человек умирает через несколько минут, после того как яд этой змеи попадает в организм. Его нога распухла, но молитва во имя Иисуса сохранила его жизнь. Через несколько дней к нему пришел Давит и помолился, помазав ногу елеем. Опухоль исчезла моментально.

Генету Геласев, фармацевт и пастор церкви, принадлежащей к Апостольской Церкви Эфиопии, пришел к ним с серьезной нуждой. Он сказал, что его двенадцатилетний сын и четырнадцатилетняя дочь лежат дома тяжело больные. Не мог ли брат Давит прийти и

помолиться за них? У Давита было неотложное дело, поэтому он помазал елеем носовые платки и помолился над ними. «Положи эти платки на твоих детей, и они исцелятся» - сказал он. Вернувшись домой, Генету увидел, что его сын уже был здоров и играл. Он возложил платок на свою дочь, и она получила мгновенное исцеление.

Позднее у старшей дочери Генету были крайне тяжелые роды, и врачи послали ее домой, не оставляя никакой надежды: у них не было ни умения, ни оборудования, чтобы помочь ей. Ребенок родился мертвым: он был задушен пуповиной. Брат Генету молился за него, в то время как его соседи насмехались из-за того, что он молится над мертвым ребенком. После молитвы он взял ребенка за ноги, опустил вниз головой и пошлепал его – ребенок стал дышать и заплакал. Бог прикоснулся и к матери ребенка, и она быстро поправилась. Соседям, насмехавшимся прежде, пришлось отдать должное великому имени Иисуса.

Астер Фику пять дней добралась до медицинского центра, в котором ей ничем не могли помочь. Она попросила своих родных позвать Давита. Он не мог придти и прислал с ее родственниками помазанный елеем платок. Как только она положила платок на живот, она на несколько часов заснула глубоким сном. Проснувшись, Астер с легкостью родила здорового ребенка.

На древнюю эфиопскую землю пришло подлинное апостольское пробуждение.

Глава 16

При Господнем содействии

Во время одной из ранних евангелизационных поездок в районе Камбата Текл обратил к истине три церкви. В 1975 году Аддисе Тумеддео ездил по этому району, распространяя здоровое учение словом, песней и свидетельством, и обратил тысячи душ. К их рядам примкнули многие проповедники, и это настолько встревожило лидеров лютеранской и другой непятидесятичной церкви, что они стали обращаться с обвинениями в местные полицейские участки. Но это не было большим препятствием для проповедников: они снова и снова отправлялись в тюрьмы и выходили из них с радостью.

Некоторые руководители этих церквей решили обратиться с обвинением к районному администратору. «Эти люди из Апостольской церкви обращают наших людей в свою веру», - пожаловались они.

«Каким образом они убеждают ваших членов присоединиться к их церкви?» - спросил начальник.

«С помощью Библии».

«Так почему бы вам не вернуть их к себе с помощью Библии? - спросил районный администратор. – Неужели вы хотите, чтобы я, неверующий, делал за вас вашу работу?» На этом аудиенция окончилась!

Чудеса открывали многие двери. Один брат пришел на похороны, устроенные в одном доме. В перерыве, перед тем как умершую собрались отнести к месту погребения, он почувствовал, что Господь побуждает его молиться за нее. В то время как он молился, она открыла глаза и спросила: «Где я была?» Благодаря этому поразительному происшествию печаль обратилась в ликование, а также три пастора и члены их церквей исполнились Святым Духом и крестились во имя Иисуса.

Хайле Лиморе из селения Аджарана был президентом лютеранской молодежи по всему району Камбата. Его друг Факре Фуссе дал ему книгу Текла «Рождение свыше». Сам Факре получил Святой Дух, когда читал эту книгу, и она также помогла его другу обрести спасение через рождение свыше. Приняв истину, Хайле лишился многих материальных благословений. Он оказал грандиозное влияние на молодежь Камбата, обратив многих из них к праведности. Он сочинил триста замечательных песен о доктринальных истинах, и они были благословением для многих слушателей.

Амбессе, мужчина средних лет, неожиданно стал сумасшедшим и пятнадцать лет доставлял много хлопот и волнений своей жене и шестерым детям. Обычно никто не мог говорить с ним, но несколько верующих почувствовали, что они должны посвидетельствовать ему. К удивлению, он слушал их, и через короткое время Господь восстановил его рассудок и даровал ему спасение.

В селении Кидигиса жил девятнадцатилетний Диджамо. Ему нравилось петь в хоре и служить Господу, но через время он перестал молиться и читать Божье Слово и охладел к Богу. Однажды совершенно неожиданно, как гром среди ясного неба, все его тело стало парализованным. Он лежал, тупо глядя вверх, и казалось, не слышал ничего, что ему говорили. Через восемь дней, проведенных в больнице, где ему все это время кололи уколы, но никаких изменений не произошло, его родители отвезли его домой.

На двенадцатый день, после того как он заболел, его пастор вернулся из поездки и пришел помолиться за него. Он звал его по имени: «Диджамо! Диджамо!», а потом с силой просунул два пальца между его зубами, чтобы прикоснуться к его языку, и сказал: «Язык, написано, что ты должен говорить».

К Диджамо вернулось сознание, и он спросил: «Кто ты? Не прикасайся ко мне, если ты не был крещен во имя Иисуса».

«Я – Элайас, твой пастор. Что с тобой произошло?»

Диджамо исповедал то, что он охладил к Господу. «Я чувствовал, словно два дракона душили меня за шею, и я уже почти умер, но ангел убил их и спас мою жизнь». Все церкви верили, что случай с Диджамо был предупреждением о том, как опасно отступать от Бога.

Тешоме Гебейеху из города Хагере-Мариам в провинции Сидамо услышал о Текле и его учении. Он приехал в Аваса в 1972 году, чтобы креститься у него во имя Иисуса Христа, и получил Святой Дух. Через несколько дней он вернулся домой, привезя с собой книгу Текла «Божья сила». Через два года он поехал в свой родной город Чоле и с помощью этой книги и личного свидетельства обратил к истине своих трех братьев и племянника. Крестив их во имя Иисуса, он решил еще раз повидаться с Теклом, чтобы получить больше знаний.

Он не знал адрес Текла, ему было известно только то, что он живет в Аддисе. Но, несмотря на это, он отправился на его поиски. Он не знал города, и воры забрали все, что у него было. Но это не повергло его в отчаяние. Постысь, он ходил по улицам города целую неделю, и, наконец, нашел своего друга. Текл разъяснял ему Божье Слово, пока он не почувствовал, что получил хорошую подготовку, для того чтобы возвещать Благоую Весть в своем родном селении. Он уехал, попросив Текла навестить его недавно крестившихся родственников в Чоле.

Текл отправился в Чоле в сопровождении Волде-Георгиса. Ашефа, один из братьев Тешоме, принял их так, словно они были ангелами. Они провели целую ночь в изучении Слова и молитвах. На следующий день они крестили четырех человек, а через день – шестерых человек. Десять крестившихся также получили крещение Духом, потом Текл вернулся в Аддис, забрав с собой Ашефа.

В Аддисе они провели несколько дней в интенсивном изучении Библии, чтобы подготовить Ашефа к служению. После этого Текл отослал его домой, рукоположив его пастором. Церковь в Чоле возросла до такого размера, что они могли претендовать на получение земли, и в январе 1976 года они подали прошение на пожалование земли.

Коптская церковь все также упорно отказывала Апостольским верующим хоронить своих умерших. Только в нескольких городах, где позволялось копать могилы на территории частных владений, верующие не слышали угроз Коптских священников: «Мы не предоставим вам место для погребения вашего близкого, пока вы не отречетесь от Апостольской веры».

В Чоле местные власти требовали, чтобы все могилы находились на территории церкви. Ашефа и его верующие прославляли Бога за восемнадцать тысяч квадратных ярдов полученной земли – предостаточно места для молитвенного дома и кладбища. Они убедились в крайней враждебности, которую проявляет государственная церковь к их вере, когда собирались на своей земле похоронить одну умершую женщину. Похоронную процессию, провожавшую усопшую к месту погребения, окружило множество враждебно настроенных людей, и кто-то начал стрелять по толпе верующих. Полиция арестовала Дидженне, приехавшего из соседнего

города Назарета, чтобы помочь на похоронах, так как по словам Коптского священника, он был лидером этих еретиков.

Посреди этого беспорядка кто-то позвонил районному администратору.

«Хорошо, - сказал он. – Если вы не дадите этим людям хоронить на их земле, то пусть эту женщину похоронят на Коптском кладбище». Приверженцы Коптской церкви, естественно, не могли согласиться с этим. Тогда районный администратор приказал им оставить Апостольскую церковь в покое и освободить Дидженне.

Ашефа и его братья Мерру и Аберра были совладельцами большого магазина, в котором однажды ночью случился пожар. Из-за вражды и злобы соседи не сообщили владельцам о происшествии и не пытались погасить огонь. «Бог наказывает их», - говорили они. Эти братья прославляли Господа за потерю недвижимости, которая оценивалась в шестьдесят тысяч быров, и пребывали сильными в вере.

В Чоле не было ни больницы, ни клиники, куда бы можно было обратиться за помощью, когда у жены Мерру начались болезненные схватки, но ребенок не мог родиться. С ней не случалось такого раньше, когда она рожала предыдущих детей. Члены Коптской церкви насмеялись: «Ну и где ваш Бог?» Святые постились и молились. Когда казалось, что она вот-вот умрет, Господь коснулся ее, и после недели сильных страданий, ребенок все-таки родился.

Группа фанатов взбудоражила город, говоря: «Эти люди – еретики, и Бог накажет нас, если мы не уничтожим их». Речами, исполненными ненавистью, они возбудили толпу к нападению. Священники, монахи и другие религиозные лидеры помогали раздуть огонь их ярости. Полицейские арестовали всю церковь и поставили верующих посреди толпы, в то время как враги решали их судьбу. Раньше они уже обсуждали, что сделать с еретиками: публично казнить, разрезать на части или устроить им мучительные пытки. А теперь пришло время для окончательного решения.

Между тем кроткие святые молись довольно необычными молитвами, которые окружающие их люди не могли услышать: «Мы запрещаем сатане во имя Иисуса»; «Иисус, пошли Твоих ангелов, чтобы они ослепили эту толпу в Твое имя»; «Пусть ангелы Господни выступят против этих неблагочестивых людей и освободят Твоих детей, во имя Твое, Иисус».

С толпой что-то произошло. Они стояли неподвижно, как будто затаили дыхание. Никто не произносил ни слова. «Ну же, - бранился предводитель, - говорите. Скажите, что нам с ними сделать».

Эта поразительная тишина длилась полчаса, потом один священник попробовал встать и внести предложение, но, казалось, его что-то держало. В конце концов, с невероятным усилием он поднялся на ноги, но как только он хотел открыть рот, чтобы что-то сказать, он упал на землю задыхаясь и судорожно хватая воздух. Толпа в ужасе разбежалась, исповедуя: «Похоже, что ангел Господень воюет за них; это, должно быть, рука Божья». Они отвезли священника в больницу, где он пробыл шесть месяцев и все это время не мог говорить. Святые отправились домой, радуясь и воспевая победную песнь.

Через четыре месяца местные власти лишили их привилегии поклоняться в новом молитвенном доме и отдали их здание детскому саду. Однако горожане воспротивились такому решению: они не хотели, чтобы их дети осквернялись в том месте, где поклонялись Апостольские верующие. Ашефа вновь подал прошение на выделение земли для погребения, и местные власти вернули эту землю церкви.

Большая группа людей решила напасть на церковь во время богослужения. Они пришли, вооруженные всевозможными опасными оружиями, и хотели окружить молитвенный дом, чтобы никому не удалось спастись. Никому не известно, что они увидели, когда приближались к молитвенному дому, но что-то вселило в их сердца такой ужас, что они что есть мочи пустились прочь. В ту же ночь священника, организовавшего это нападение, посетил небесный посланник. Он рассказывал, что перед ним появился ангел, который сказал: «Я – Гавриил. Я пришел сказать тебе, чтобы ты перестал воевать против этих людей». Другой организатор нападения той же ночью стал душевнобольным, а третий умер в страшных муках.

В то время как врагов церкви постигала смерть, в народе Божьем торжествовала жизнь. У Адефрис и Меставет был только один ребенок. Мальчик попал под копыта мула, и его череп

был разбит до такой степени, что с одной стороны был разорван мозг. Он сразу же умер, и многие пришли на его похороны. Меставет взяла его тело на руки и стала взывать к Господу Иисусу, чтобы он воскресил его из мертвых. Мальчик вернулся к жизни, и стал нормальным и здоровым. Глубокий шрам на его голове до конца дней будет свидетельством совершенного Богом чуда.

Несмотря на все испытания, Господь прилагал к церкви новые души. В 1984 году районный администратор решил взять ситуацию под свой контроль. Он дал жителям Чоле разрешение обворовывать, избивать и убивать Апостольских верующих, а также сжигать их дома. Долгое время он призывал всех к этому, однако жители Чоле уже выучили свой урок и отказывались поднимать руку на церковь. Это разозлило его, и он решил посадить в тюрьму трех лидеров церкви. На третьи сутки посреди ночи он увидел стоящего перед ним огромного ангела с суровым лицом. Вряд ли кто-то другой был более благодарным за рассвет следующего дня. Он поспешил в тюрьму, и, принося покорные извинения, освободил лидеров церкви. Церковь в Чоле продолжала маршировать от победы к победе.

Позднее, в 1974 году, Дидженне возглавил церковь в Назарете и за семьдесят быров в месяц арендовал дом для проведения богослужений.

С 1975 по 1978 год пять отлученных старейшин построили в Назарете молитвенный дом, воспользовавшись для этого деньгами, нечестным путем отнятыми у брата Харриса и церкви. Одного из пяти, Ашенафи Андарге, они послали быть пастором. Вплоть до 1978 года он без каких-либо значительных результатов старался основать церковь, но затем к нему явился Господь и сказал ему, что он умрет, если не покается и не примирится с Теклом.

Вскоре после той прискорбной конференции в 1975 году, когда церковь окончательно разделилась, Амаре отправил письмо брату Т.Ф. Тенни, который тогда являлся директором Отделения Зарубежных Миссий Объединенной Пятидесятнической Церкви. В письме, состоящем из четырех листов, он говорил, что Текл – еретик, и что он постоянно действует против Объединенной Пятидесятнической Церкви. Далее он убедительно заявлял, что он, Амаре, а также сотрудничающие с ним братья, являются истинными последователями учения церкви, и что они будут верны Объединенной Пятидесятнической Церкви, и настаивал на том, чтобы брат Тенни предпринял меры против Текла, ибо он не достоин быть частью этой великой церкви.

Следуя стандартной официальной процедуре, брат Тенни послал копию этого письма брату Харрису, который в свою очередь послал копию письма Теклу, признанному руководителю поместной организации.

В 1978 году Ашенафи пришел с покаянием, причем покался он до основания. Он сообщил в государственное бюро по недвижимости, что молитвенный дом, в действительности, принадлежит Апостольской Церкви Эфиопии, возглавляемой преподобным Теклемариамом Гезахагне. (Он мог сделать такое заявление, потому что церковь была построена на его имя.) Святые Назарета с радостью перебрались из арендованного дома в собственное церковное здание.

Услышав это, Амаре написал местным властям, что Текл принадлежит к подпольной и губительной организации «Объединенная Пятидесятническая Церковь», которую прежний император изгнал из Эфиопии. Он выразил возмущение, как они могли отдать недвижимость, оцененную в 150000 быров ее местному агенту, Теклемариаму, который, прикрываясь религией, будет проводить в этом помещении подрывные акции.

Это письмо стало причиной постоянных визитов следователей. Затем власти потребовали, чтобы Текл предоставил оправдание против обвинения Амаре. Текл отправил в прокуратуру Ашенафи с копией письма, которое Амаре посылал брату Тенни. Прочитав письмо, следователи позвонили Амаре. «Оказывается, это ты последователь той тайной организации «Объединенная Пятидесятническая Церковь», а не Теклемариам, которого ты обвиняешь». Они сняли с Текла все обвинения, а Амаре отпустили с двумя серьезными предупреждениями: ему запретили когда-либо предъявлять права на церковь в Назарете и сказали, что если они когда-либо узнают, что Объединенная Пятидесятническая Церковь замешана в политике, полное наказание понесет он.

Церковь в Назарете уверенно идет вперед. Теклу особенно дороги отрывки Писания, которые Господь дал ему в то время.

«Не дремлет и не спит хранящий Израиля» (Псалом 120:4).

«Ныне же так говорит Господь... не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты – Мой. Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, - через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я – Господь, Бог твой; в выкуп за тебя отдал Египет, Ефиопию, и Савею за тебя. Так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдам других людей за тебя, и народы за душу твою» (Исаия 43:1-4).

В этом районе были основаны еще двадцать семь церквей.

За победой последовало личное горе. Двухлетняя Иерусалим болела корью и умерла от осложнения. Пока Эркинеш плакала в ванной комнате, Текл лежал на полу и молился. Через два часа, Бог вернул девочке жизнь, однако она смотрела рассеянным взглядом и ничего не видела. Текл продолжал молиться, и через короткое время ее глаза стали другими, словно с них упала чешуя. Сегодня Иерусалим – милая девушка с мягким сердцем и необыкновенно лучистыми глазами.

Истинно Марка 16:20 сегодня исполняется в Эфиопии: «А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами».

Глава 17

Продвижение вперед во имя Иисуса

Личная, один на один, евангелизация, которой верующие научились в беспокойные времена, приносила огромные плоды. Церковь росла так быстро, что Текл с трудом успевал предоставлять необходимое учение, подготовку и наставления, чтобы младенцы во Христе могли научиться различать добро и зло. Он часто благодарил трех помазанных служителей, которые вносили большой вклад в Божье дело в Эфиопии – Джона Харриса, Дональда Айкерда и И.Л. Фриман. «Без них я бы не справился», - говорил он.

Юношей посылали в Кению в библейский колледж «Живая Скиния», и после окончания обучения они возвращались и благословляли свои церкви неустанным трудом. Церкви в Аддисе начинали дочерние работы, и новые группы верующих, вдохновляемые верными служителями, особенно Давитом, Дегу и Тебебе, собирались для поклонения по домам или на открытом воздухе под деревьями. Затем поступил правительственный ультиматум: «Прекратите собрания в домах! Мы больше не позволяем церквям проводить собрания в частных владениях».

С вопросом, как поступить, Текл обратился к брату Харрису. «Я не знаю, брат Текл, - ответил он. – Если мы построим молитвенный дом, государство может его отобрать, и тогда мы потерпим большие потери. Я буду молиться об этом». После беседы с начальствующим пресвитером по Африке, который вместе с ними вопрошал Господа, они почувствовали, что Бог дает добро на строительство здания и говорит им приступать к сбору необходимых для этого финансов.

Заручившись многочисленными молитвами и постами и уповая на Божье обещание, что его прошение будет удовлетворено, в августе 1976 года Текл подал прошение на получение земли. Он услышал такой ответ: «Мы рассмотрим ваше прошение о предоставлении земли для возведения молитвенного дома только после того, как вы предоставите документ, заверяющий, что на вашем банковском счету есть не менее пятидесяти тысячи быров». У него вообще не было банковского счета, не говоря уже о деньгах, поэтому он вернулся домой, чтобы продолжать поститься и молиться.

В то время Текл три года серьезно страдал от астмы, и Эркинеш постоянно усиленно молилась о другом доме, подальше от открытой канализации. Однажды Бог сказал ей: «Не

молись о своем доме, молись за церковное здание в Аддисе». И она, присоединившись к Теклу, стала возносить моление об этом к Божьему престолу.

Чтобы узнать о своем прощении, Текл пошел в комитет по недвижимости еще раз, и на этот раз его отправили в кабинет к землемеру. Там он увидел свое заявление и надпись на нем: «Апостольской Церкви Эфиопии разрешается получить необходимый участок земли для возведения церковного здания». Это было чудом, особенно если учитывать то, что многие церкви в то время закрывались или имели крайне ограниченные права!

Землемер потребовал чертеж здания, за который требовалось заплатить по меньшей мере 100000 быров. Архитектор за выполнение чертежа запросил 1500 быров, но землемер согласился сделать его за 500 быров. После разработки плана Текл дал ему только 200 быров – это было все, что он имел. Потом оказалось, что проект не подходит, и тогда студенты архитектурного факультета Тешефайе Адерфрес и Соломон Кетама выполнили чертеж, который удовлетворил муниципалитет, и ничего не взяли за эту работу.

Кроме Божьего обещания, Текл не имел никакой гарантии, что для молитвенного дома появятся деньги. Кроме того, стали возникать бесчисленные обстоятельства, препятствующие делу. Но церковь еще раз убедилась, что молитвой и постом можно уладить все. Святые имели очень мало личных средств, но это не останавливало их от жертвенного даяния на строительство. Даже те, кто был на грани голодания, по вере давали больше, чем могли предложить. Брат Харрис и брат Фриман обратились с просьбой о помощи к пресвитеру по штату Луизиана, ныне покойному С. Г. Уиксу, и верующие этого штата собрали пожертвования на сумму 23000 долларов. Брат Сизм, директор Отделения Зарубежных Миссий, также оказал помощь в строительстве церкви.

Эркинеш уже не молилась за дом для своей семьи, но брат Харрис увидел их нужду, и Бог положил ему на сердце построить рядом с новой церковью пасторский дом. Те же руки, что с любовью возводили церковь, стали трудиться над тем, чтобы предоставить Теклу и Эркинеш их первый приличный дом. Брат Харрис, изыскивая способы для приобретения мебели, сократил свои личные расходы. Астма Текла и хронический бронхит Махрет исчезли через несколько дней после того, как они заселились в новый пасторский дом, уехав прочь от ядовитых испарений канализации.

С того момента, как Текл стал строить забор вокруг полученной земли, духовные потомки Санаваллата (который препятствовал Неемии отстраивать Иерусалим) поспешили в кабинеты местных властей с заявлениями и протестами. Один такой человек, имевший огромное влияние, по пути был арестован за незаконное присвоение государственных денег. Протесты всех остальных были отклонены.

У Божьего народа было усердие к работе. Бекеле работал в компании, но в свободное время помогал выкапывать котлован для фундамента. Теволде, младший брат Текла и профессиональный каменщик, делал пол и другую подобную работу. Айеле Лакев, внук Саломе и пастор церкви в Аддисе, провел электропроводку и подключил телефон. Проповедники и члены церкви, которые умели делать кладку кирпича и плотничать, приезжали из Воллайта и Чоле. Эти и другие братья своим трудом сэкономили сорок процентов строительных расходов. По мере продвижения работ, служения стали проводиться в одной из нежилых комнат, а потом в гостиной пасторского дома.

Первое служение в незавершенной церкви состоялось на эфиопское Рождество – 7 января 1980 года. На собрание сошел дух жертвенного даяния, и они складывали на платформе наручные часы, верхнюю одежду и другие вещи, которые можно было продать. На вырученные средства они смогли завершить строительство молитвенного дома.

30 августа 1980 года множество людей собралось на служение посвящения церковного здания, которое проводилось в память покойного С. Г. Уикса. Брат Тенни произнес исполненную силой проповедь, которая никогда не будет забыта теми, кто присутствовал на том служении. Его молитва о посвящении служила стержнем веры, когда наступали угрожающие штормы. Ее цитировали и ей молились слово в слово, но с такой же первоначальной силой: «Для проповеди истины мы посвящаем эту церковь, мы посвящаем этих служителей, мы посвящаем этих святых. Мы официально отдаем это здание и себя Иисусу; с

этого момента это здание принадлежит Ему. Я не предъявляю права на это здание, ни верующие Луизианы; также и те из вас, кто сделал вклад в его строительство, вы не можете предъявлять права на него. Оно Божье! Оно Божье!»

Все верующие слились в поклонении Иисусу, дающему победу Своей церкви, вопреки обстоятельствам. Сестра Тенни, сестра Вандел, брат и сестра Харрис и брат Фриман приехали разделить с ними радостное празднование этого события.

Господь милостиво восстановил святых, отпавших в 1975 году, и пробуждение распространилось из Аддиса в близлежащие города и селения. В Дебре-Зейт на служение пришел молодой человек, чрезвычайно обезображенный раком, покрывавшим большую часть его тела. Он пережил прикосновение Великого Целителя, Который не только исцелил и спас его, но и вернул ему приятную внешность. Двое сумасшедших, женщина с раком груди, девочка с ужасной астмой, молодая женщина, умиравшая от туберкулеза, и многие одержимые получили исцеление, восстановление и дар жизни. Этот список можно продолжать и продолжать, потому что сила Иисуса безгранична.

Я приехала в Аддис в 1983 году, через семь лет после того, как в первый раз имела такую привилегию. Когда Текл в пасторском доме давал брату Фриману годовой отчет, я услышала упоительное пение, доносящееся из церкви, и с нетерпением ждала того момента, когда окажусь там. Наконец, Текл закрыл свои толстые тетради, в которых он вел самый подробный отчет из всех, что мне когда-либо доводилось видеть.

«Пойдемте в церковь», - пригласил он.

Когда мы были приблизительно в пятидесяти ярдах от боковой двери наполненного до отказа молитвенного дома, нас объяла ни с чем не сравнимая сила. Я повернулась к моему мужу и спросила: «Ты что-нибудь чувствуешь?»

Он улыбнулся: «Я чувствую Божье присутствие, проистекающее, как река».

«Совершенно верно!» Я чувствовала, что меня заливают святые духовные богатства, которые я никогда раньше не испытывала. С наслаждением я вошла в церковь и укрылась в углу на платформе, нуждаясь в том, чтобы поговорить с моим Другом.

«Дорогой Иисус, ни с чем не сравнимое обилие Твоей сверхъестественной любви охватывает меня с такой силой и мощностью, что даже самая дальняя частичка моей души растаяла в Твоих горячих объятиях. Я благодарю Тебя, но я не понимаю, отчего это происходит. Если есть на то Твоя воля, пожалуйста, объясни мне, почему я чувствую это восхитительное явление».

Я подождала в тишине, в то время как драгоценные эфиопяне продолжали неудержимо поклоняться.

Я получила ответ: «Дитя, впервые в твоей жизни ты находишься в месте совершенного единства. Лишившись надежды, положения, состояния, а часто и достоинства, эти сердца соединились вместе в *одно* сердце, чтобы превозносить Мое имя. Я изливаю Мои благословения на единство».

Все, что произошло в книге Деяний, повторилось на том богослужении: мы видели изгнание бесов, исцеление больных и насыщение духовно алчущих хлебом с небес. Служение не было спланировано по человеческому замыслу или интеллекту – живая вода протекала с упоительной легкостью, как направлял Святой Дух.

Что касается организационных моментов, в офисе церковной организации стали выдавать дипломы и удостоверения личности, вести учеты и способствовать стабильности служений. Верующие достигали многие души широким распространением брошюр, кассет, книг и служением домашних изучений Библии. Центральная церковь в Аддисе спонсировала евангелистов, которые благовествовали повсюду «при подкреплении слова последующими знаменами». Они твердо намерены умножать пробуждение вплоть до возвращения Иисуса Христа.

Рост Апостольской Церкви Эфиопии (АЦЭ)

Следующая таблица показывает количество верующих, церквей и проповедников, приложившихся к АЦЭ с 1975 года по 1986 год.

Год	Крестившиеся во имя Иисуса	Исполненные Святым Духом	Прибавлено церквей	Прибавлено проповедников
1975	6086	7560	24	24
1976	7156	7156	5	5
1977	6489	8950	10	10
1978	8156	5119	10	10
1979	9337	3675	5	10
1980	9296	7500	9	35
1981	8213	7875	37	35
1982	18330	10330	28	41
1983	7970	7969	141	100
1984	8821	8517	55	145
1985	14648	6568	56	61
1986	8756	5756	128	128
Общее количество	113258	86975	508	604

Следует отметить, что многие из крестившихся во имя Иисуса Христа уже были исполнены Святым Духом до прихода в АЦЭ; это объясняет большую разницу в цифрах к этим двух столбцам.

Кроме основанных церковью было открыто 488 мест для проповеди. «Эфиопия прострет свои руки к Богу» (Псалом 67:32).

Глава 18 Это еще не конец

Когда должен был родиться ее последний ребенок, Эркинеш была глубоко в духовной долине. Текл вернулся с еще одной конференции, проводимой в Иерусалиме, и увидел, что она страдала от сильной боли. Не успел он сменить с дороги одежду, как к ним пришел человек с печальной вестью о смерти Тамру, старшего брата Эркинеш. Для нее было совершенно невозможным ехать в Камбата, за 350 километров от Аддиса, поэтому Теклу нечего не оставалось, как поехать вместо нее. Он вернулся через три дня, а через пятнадцать дней, 24 декабря 1981 года у них родился Яшу (Иисус Навин). Они выбрали это имя, чтобы выразить свою веру и ожидание небесного Ханаана.

Джон Харрис был внимательным руководителем, и церковь в Эфиопии вместе с ее лидерами тщательно поддерживала с ним теплые и дружеские отношения, подобные тем, какие были у Давида и Ионафана. Его помнили за его потрясающие проповеди, за четырнадцать церквей, которые он помог построить (четыре из них – это огромные здания), бесчисленные дары любви и избавление Текла от такси! Старенький Опель, который он приобрел для Текла, был чудо машиной – он все еще продолжает ездить, благодаря целому ряду чудес.

В период руководства брата Харриса Апостольская Церковь Эфиопии научилась великой ценности единства; они убедились, что близкое сотрудничество с миссионерами и руководителями церкви приносило щедрые «дивиденды» в виде пробуждения. И они этого не забывают.

В 1982 году Божья воля направила Джона Харриса домой в США, и Отделение Зарубежных Миссий назначило брата Фримана новым пресвитером по Эфиопии. В Божьем плане один лидер не может стать точной заменой другого лидера в церкви, однако каждый человек должен

занимать свое положение, на которое поставит его Иисус. Святые Эфиопии сотрудничали с энтузиазмом, что сделало наше служение на должности пресвитеров бесконечной радостью. Когда Текл и Эркинеш услышали о нашем назначении, они провозгласили: «Эфиопия будет обильно благословлена, не только тем, что брат Фриман будет ходить по нашей земле, но также и словами из его уст».

На протяжении трех лет Эркинеш слышала, как она в молитве снова и снова повторяет: «Джемьем, Джемьем, Джемьем!» Она размышляла, что это могло означать. Только позднее она узнала, что это название места, для которого Господь запланировал «святую цепную реакцию» – пробуждение и гонения. Бог указал ей на Исаию 65:1: «Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня: «вот Я! вот Я!» говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим».

В 1983 году три Лютеранские церкви проводили слет (или однодневную конференцию) в Гуджи, в области Джемьем. В то время как проповедник молился за собрание, по их обычаю старательно и напряженно, вдруг на слушателей сошел беспрецедентный дух молитвы и хвалы, удивляя их всех. Люди стали громко восклицать, танцевать, прыгать и говорить на иных языках, а три пастора между тем вышли на улицу, чтобы обсудить это странное положение вещей. Один студент из Апостольской церкви, проходя мимо, узнал звуки небесного языка, доносящиеся из церкви, и объяснил проповедникам отрывки Писания о Святом Духе.

Он сказал, что может отвезти их к Зерихуна, пресвитеру по Алата-Вондо, который жил за сто километров отсюда и который мог бы предоставить им больше учения. Они поехали, Зерихуна их учил, и они приняли крещение как от воды, так и от Духа. Вернувшись в свои церкви, они рассказали о своем духовном переживании и научили людей, что им следует делать. В один день Зерихуна крестил во имя Иисуса шестьсот человек.

В то же время, благодаря свидетельству Апостольских проповедников, такое же чудесное излияние Святого Духа произошло в шестнадцати других Лютеранских церквях. В этом районе сегодня девятнадцать Апостольских церквей, в которых 3120 рожденных свыше членов. Годана Харо стал пресвитером по провинциям Джемьем и Борана.

Текл приехал в Америку в первый раз в 1984 году для посещения генеральной конференции в городе Анахейм, штат Калифорния. На второй день он сказал мне, что его жена поехала на конференцию в район Джемьем и уже должна была вернуться, но дома в Аддисе никто не отвечает на телефонный звонок.

«Продолжай звонить, - сказала я. – Тебе надо дозвониться, чтобы узнать, как она».

Видя, как он поклонялся на служении в тот вечер, я отметила: «Никто не смог бы подумать, что над ним сейчас висит угроза серьезной проблемы».

На следующий день новостей не было.

На третий день он подошел ко мне и спокойно сказал: «Я узнал, что моя жена в тюрьме в Кербре-Менгист, в районе Джемьем».

Я вызывала брата Фримана с собрания директоров, чтобы обсудить с ним эту требующую неотложного решения ситуацию. «Текл, мы можем купить тебе билет на самолет на ближайший рейс в Эфиопию», - предложил он.

«Нет, - ответил Текл, рассеянно глядя в пустоту. – Если бы мне удалось поговорить с ней, я уверен, что она бы сказала: «Закончи то дело, ради которого ты приехал в Америку, но *молись!*» Пожалуйста, помогите мне молиться за это. Иисус, как и прежде, наш избавитель».

Я наблюдала за поведением Текла на следующем служении. С закрытыми глазами и радостной улыбкой на лице он танцевал, прыгал и скакал, бегал по залу, говоря на иных языках и воспевая песнь на небесном языке. До конца конференции он не переставал славить Бога с неослабевающей силой – и я вынесла для себя еще один урок о доверии и хвале.

После конференции Текл и брат Фриман посетили несколько церквей, чтобы благословить их и собрать пожертвования для Божьего дела. В каждое служение он вкладывал все, что мог. Радостная новость пришла только через восемнадцать дней: «Эркинеш освободили».

Мы узнали, что Эркинеш поехала в провинцию Джемьем на конференцию, проводимую Дежде, пастором из Назарета, и его женой, Менбере. По обвинению Лютеранского священника, полиция арестовала их в городе Боре, в котором было около девятнадцати

церквей. Обвинитель заявил, что Апостольские верующие учат людей грешить, и, по его словам, даже совершают прелюбодеяние прямо в церкви.

Никто не прислушался к их твердому оправданию: «Мы учим чистоте сердца и святости». Их отвезли в ближайшую тюрьму в Кибре-Менгист.

Следующим утром их обвинитель ехал верхом на лошади; лошадь сбросила его, и он умер. Его череп был раздроблен так сильно, что даже мозг вытек на землю. Кто-то из его коллег привел в тюрьму еще девять верующих. Потом он вскочил на лошадь, намереваясь поехать и сжечь Апостольский молитвенный дом. Его лошадь споткнулась, и он умер на месте.

Целую неделю женщин держали в тесной, непрветриваемой камере, где не было ни кроватей, ни стульев, ни света, ни воды, ни еды. Кроме того, они страдали от муравьев, которые свободно проползали в камеру, потому что вместо пола там была земля, и постоянно кусали их. Святые навещали их, принося еду и заверения в их любви, однако Эркинеш говорила, что там, в тюрьме, она ни разу не чувствовала присутствие Господа. «Я продолжала молиться и прославлять Иисуса, хотя мое сердце казалось сухим и холодным, и я не чувствовал Его».

Охранники перевели женщин на веранду, где не было крыши. Их периодически поливал холодный дождь, и они дрожали, укрываясь мокрыми одеялами.

«Если бы ваши овцы стояли под дождем, разве вы не отвели бы их под кров? – обратилась Эркинеш к одному из них. – Разве мы не ценнее овец?»

Он злобно ухмыльнулся в ответ: «Вы – пентесы! Вы губите нашу страну».

Эркинеш в духе распознала, что он хотел того же, что и Феликс от Павла – денег. Охранники часто приходили к женщинам со злыми намерениями, но сила имени Иисуса не давала им их осуществить.

Полиция, вдохновленная священниками традиционной церкви, делала все, что только можно, чтобы обесславить церковь и издеваться над ней. Чтобы помучить женщин, они принесли труп искалеченного мужчины и сказали: «Посмотрите на этого несчастного! Это Апостольские верующие убили его!»

Один охранник пошел к пастору и сказал: «Мы собираемся убить всех верующих, кроме вашей церкви. Дайте мне их имена и адреса, чтобы их спасли». Полицейские взяли эти адреса, а также те, что нашли в записной книжке Эркинеш, и разработали свирепый план, чтобы искоренить церковь.

Начальники высшей инстанции сказали: «Нет! Эта церковь не вредная, и Текл – полезный человек. Уничтожьте ваш план».

Хотя в тот месяц местные власти заключили в тюрьму только двенадцать человек, они распространили множество слухов: «Все пентесы в тюрьме!», «Текл мертв!», «Текл присвоил миллионы быров и убежал в Найбори. Мы поймали его, привезли обратно и посадили в тюрьму!»

Христиане отвечали: «Мы не полагаем нашу веру в Телкемариама. Мы полагаем нашу веру в Иисуса и не отречемся от Него».

Через две недели, проведенные на веранде, Мебере уговорил охранника разрешить Эркинеш позвонить, и звонок к влиятельному другу принес им освобождение.

Один порочный человек сжег церковь в селении Мурри, где пастором был Годана. Верующие молились на оставшейся от церкви золе и решили строить другой молитвенный дом. Поджигатель отправился в другие селенья и сжег там три другие церкви. Увидев, что верующие стали отстраивать церковь, он пришел в ярость и решил сжечь и новый молитвенный дом.

Невидимый огонь сделал его тело таким горячим, что ни один человек не мог прикоснуться к нему. «Бог Апостольских верующих сжигает меня, потому что я сжег Его церкви!» - кричал он. Он вопил и плакал пятнадцать дней, в течение которых его родственники поливали его горящее тело водой, а потом умер. Чтобы похоронить его, они укутали его мокрой материей и мокрыми листьями. Многие из наблюдавших за всем происходящим со стороны, приходили в покаянии, взывая к Богу о милости, и Он великодушно ее предоставлял.

В селение Денбаб пришел отряд вооруженных солдат. Они убили домашний скот всех верующих и устроили пир. Солдаты пытались заставлять святых пить бренди, а когда те отказывались, они их избивали. Неожиданно в селение пришли их враги и стали стрелять по толпе солдат, оставив двенадцать убитых и несколько раненных. Когда пострадавшие увидели, что ни один Божий человек не потерпел вреда, они осознали, что сделали зло. Они стали раскаиваться и крестились, укрепив церковь в Денбеб.

Дверь в селение Борре в провинции Джемьем открыл ангел. Он явился девочке Лоту, которая все восемь лет от роду страдала от болезни, и сказал ей: «Если ты будешь верить в имя Иисуса, ты получишь исцеление. никоим образом не будь причастна к идолам твоего отца, мусульманина и колдуна. Не верь в то, во что верят твои родители, будь послушна им только в том, что касается добра и зла; и тогда ты будешь дитем Божьим».

На следующий день она рассказала об этом родителям. Они видели явные признаки ее исцеления, но не могли понять, как это произошло.

Ее отец занимал высокое начальствующее положение среди знахарей. Однажды он устроил пышную церемонию в честь многих идолов. Он послал Лоту и ее младшую сестру к реке за водой для языческих жертв. На пути их встретили три ангела, и один из них обратился к Лоту. «Разве я не сказал тебе, не принимать участия в идолопоклонстве?» Услышав эти слова, Лоту упала на землю, и казалось, не подавала признаков жизни. Ее испуганная младшая сестра, расплакавшись, побежала к родителям и рассказала, что произошло.

Весть об этом быстро разошлась по селению, и все жители вышли посмотреть, что произошло с Лоту. К тому времени девочка получила Святой Дух, и они видели, как она ликовала на иных языках. Она тут же предупредила, чтобы они не подходили к ней слишком близко. «Это святая земля, потому что здесь Иисус. Не прикасайтесь ко мне вашими руками, оскверненными идольскими жертвами. Вы не сможете очиститься, пока не уверуете, что Иисус – единственный Бог».

В то время как она с удивительным дерзновением свидетельствовала, мимо проходила молодая девушка из Апостольской церкви. Она направлялась в другое селение, но услышав, как этот ребенок говорит под помазанием Святого Духа, она поняла, что произошло. Прервав речь девочки, она обратилась к толпе: «Не хотели бы вы принять евангелиста из моей церкви, который расскажет вам больше о Божьем плане спасения?»

Они согласились. Евангелист не замедлил с приездом, и люди, никогда раньше не слышавшие истины, приняли Божье Слово с подлинным покаянием. В тот день Лоту и девятнадцать других крестились, и до захода солнца они сожгли двадцать Коранов.

В течение нескольких следующих недель уверовали и крестились многие другие, и Господь послал им пастора. Еще пятьдесят мусульман сожгли свои Кораны, и в Борре расцвела сильная церковь.

Лидер другой местной церкви наблюдал за ростом новой Апостольской церкви с тревогой. Сначала он воевал с ней по средствам злой клеветы и отвержения библейских отрывков о крещении во имя Иисуса и крещении Святым Духом. Но это только раздувало огонь пробуждения, и поэтому он решил прибегнуть к радикальным действиям. Он пошел к дому пастора и выстрелил из автомата семьдесят раз. Ни на доме, ни на его обитателях не было ни одной отметки от обстрела.

Тогда он решил затмить их. Он построил грандиозную церковь, приготовил щедрый банкет и пригласил многих знаменитых гостей. Когда он был в своем доме в окружении многочисленных гостей и помощников, в него ударила молния и убила его. Никто не мог прикоснуться к его телу, потому что голубой огонь молнии обволакивал его с ног до головы. Плакальщики ждали часами, пока тело остынет, чтобы его можно было приготовить к погребению, но оно не остывало. Тогда миссионеры из Европы поехали в большой город и купили там изоляционный материал. Только с помощью него им удалось положить тело усопшего в землю. С того дня, все в округе превозносили имя Иисуса, и церковь беспрепятственно разрасталась.

В августе 1986 года в провинции Джемьем в церкви, что неподалеку от Борре, была запланирована конференция. Молитвенный дом не мог вместить три тысячи человек,

собравшихся на конференцию, поэтому они стали проводить служения на улице. По причине недостатка в еде, лидеры Дегу (из Аддиса) и Годана (пресвитер) объявили: «Эту конференцию мы будем проводить в посте и молитве».

С начала до конца конференции щедрые благословения текли, как животворящая река, и обновляли верующих. После окончания конференции верующие отправились в свои родные отдаленные селения. На группу новообращенных из тридцати человек напали бандиты, хорошо владеющие копьями. Сначала верующие с небольшим успехом старались защитить себя, но потом на них сошел дух смелости и дерзновения. Они выхватили копья из рук бандитов и повергли их в бегство. Девочка, которая шла с ними, побежала обратно и предупредила следующих за ними проповедников, чтобы они пошли по другой дороге и избежали встречи с бандитами. В ту ночь тридцать верующих, собравшись в доме Годана, иглами и нитками зашивали свои раны (в той глухой местности клинки не было). Остаток ночи они провели в молитве. На рассвете они увидели, что каждая рана полностью исцелена и выглядит так, словно швы наложили несколько дней назад.

Одно чудо сменяло другое: верующие получали исцеления и освобождения, и Божий суд постигал непокорных и буйных. Благодаря этому истинное учение достигло самых отдаленных уголков района Джемьем и распространилось на соседнюю провинцию Борана.

Один юноша по имени Тешфайе приехал в Борана, чтобы преподавать в школе. Он засвидетельствовал пастору Лютеранской церкви и его помощникам. Они ответили: «Нас уже пять лет предупреждают держаться подальше от Апостольских верующих, и нам любопытно узнать, что же вы учите». Эти мужчины имели открытые и жаждущие сердца. После того как они послушали Тешфайе, старший пастор предложил ему учить всю его церковь. Пятьсот человек приняли слово и хотели креститься. Тешфайе отвез пастора этой церкви к Давиту, пресвитеру по Воллайта, и он крестил его.

В начале января Давит и Генету поехали в Борана и крестили 160 человек. Они это делали в полночь, потому что в том городе возникло сильное противостояние. Затем эти два брата незаметно ускользнули, чтобы избежать ареста, чем разочаровали триста других человек, которые хотели креститься на следующий день. Бог увидел их слезы и жаждущие сердца и на третьей неделе января прислал брата Фримана, который рукоположил для них пасторов и отправил их крестить людей.

Дебена чувствовал Божье призвание идти на юг в Воллайто. Там он основал церковь, был арестован и провел в тюрьме шесть месяцев. Потом государственное учреждение, в котором он работал, решило избавиться от него, чтобы он там больше не проповедовал.

Дебена перевели в провинцию Джимма. К своему удивлению, он нашел там триста Лютеран – это было удивительно, потому что та местность была преимущественно языческой. Он начал учить их на молитвенных собраниях, которые устраивал по домам. Он глубже объяснял им Божье Слово, и они исполнились Святым Духом.

На западе Дебена свидетельствовал семи евангелистам. Они, а также другие исполненные Духом верующие, пожелали креститься во имя Иисуса. Дебена отвез евангелистов для крещения в Аддис, и там же они были рукоположены.

Затем они вернулись на запад, надеясь распространять пробуждение, но вместо этого по ложному доносу отправились в тюрьму. Дебена освободили через шесть месяцев. Семь евангелистов пробыли в тюрьме дольше, хотя они могли получить освобождение в любой момент, если бы отреклись от своего спасения. Потом их повели на суд. Судья заявил, что принимает только политические обвинения, никак не связанные с религией, поэтому он отпустил этих служителей.

Пришло пробуждение, а вместе с ним и огромные гонения. В месте, где работал Дебена, и на той должности, которую он занимал, проповедование было противозаконным. Однако, вопреки частым предупреждениям, он не прекращал благовествовать. Полицейские арестовали восемь верующих, включая Дебена, и отвезли их, а так же их маленьких и грудных детей в столицу для «допроса». На протяжении недели их ставили на колени на землю и немилосердно били. Каждый день над ними нависала смерть, но когда они зывали к имени Иисуса, к ним приходило исцеление и сила, и они могли встретить новый день... и новые побои.

Когда они вернулись домой, жестокие угрозы все еще звенели в их ушах, но они были полны решимости благовествовать, как никогда раньше. Правительство уволило Дебена с его хорошей работы, и он радовался, что теперь стал свободен, чтобы трудиться Господа. Сегодня он является пресвитером по западному региону. Кроме того, он распространил Благоую Весть по региону Иллубабор, что граничит с Суданом, а также среди людей племени Аньяк.

Во время первой евангелизационной поездки Текла и Эркинеш в Негеле в 1969 году, Святой Дух сошел на людей в Лютеранской миссии, и Абебех была в числе исполнившихся Духом. Последующие встречи с Теклом помогли ей лучше понимать Божье Слово, и она оставалась верной библейскому учению даже в тяжелых условиях.

Вскоре после своего рождения свыше, Абебех, вдохновленная захватывающим повествованием об овладении израильянами Ханаана, решила завоевать эту Лютеранскую миссию. Каждый день она с горячей верой молилась: «Господь, дай мне ее в наследие».

Ее муж работал на миссию, поэтому они жили на ее территории. У нее постоянно возникали неприятности, и ее часто сажали в тюрьму. Но ничто не обескураживало ее и не могло ослабить ее веру. Она слышала, но не внимала многочисленным предупреждениям и угрозам таким, как: «Если ты будешь слушать Апостольских верующих, то тебя будут атаковать злые духи, которые живут в них».

Абебех строго запретили учить, поэтому она пела своим детям ярковыраженные доктринальные песни, и пела она громким голосом, так что все, находящиеся поблизости, не могли не слышать ее. После длительных постов и молитв она смело заявляла: «Я получу в наследие эту миссию».

В 1987 году Бог почтил ее непоколебимую веру, на которой она стояла восемнадцать лет. Сначала тридцать Лютеранских студентов покаяться и попросили о крещении полным погружением во имя Иисуса. Затем восемь проповедников и 250 членов Лютеранской церкви покорились Слову и стали ходить во свете. Необращенным остался всего лишь один миссионер, и он решил вернуться домой в Европу, заявив: «Апостольская церковь захватила нашу миссию». Абебех получила свое наследие!

В 1987 году Яреду было всего шестнадцать лет, но уже тогда он побил все рекорды по обращению душ. Ему не довелось получить много учения, потому что вскоре после того, как он обратился, его отчима перевели в город Меки, и ему пришлось уехать из своей недавно основанной церкви. Пламенея святым рвением, Яред обратил пятьдесят Коптских верующих и позвал Деджене, чтобы тот приехал и крестил их. Когда он приехал, местные власти бросили его в тюрьму, а также и кандидатов на крещение.

После двух месяцев заключения они не изменили своих убеждений, и Деджене крестил их, как только они вышли из тюрьмы. Священник Коптской церкви послал в дома нескольких влиятельных семей священную реплику (уменьшенную копию) ковчега, надеясь, что этим он возродит их приверженность к древним традициям. Когда это не сработало, он распространил листовки, в которых призывал убить Яреда, как только его заметят.

Бог защитил его. Его отчим взял пистолет и собирался застрелить его, но он убежал, как Давид убежал от разгневанного царя Саула. Тогда его отчим заплатил наемному убийце. Ангел пробуждал Яреда посреди ночи три раза и показывал ему, что дверь комнаты, которую он запирает на замок, была настежь открыта. Планы того, кто покушался на него, были расстроены. Пока наемный убийца поджидал другого удобного случая, чтобы совершить нападение на Яреда, полиция арестовала его за воровство.

В этом маленьком городке более двухсот верующих поклоняются Отцу в Духе и истине, а Яред ищет другие души, чтобы обратить их.

Во время нашего первого визита в Эфиопию в 1986 году мы слышали, как молодой евангелист Фитсум Берхан рассказывал свое захватывающее свидетельство. Он трудился для Господа в приграничном районе, где война и тревожная нестабильность являются частью обычной жизни. Несколько раз ему строго запрещали продолжать благовествовать, но он игнорировал эти запреты. Когда его вновь застали за этим занятием, военный офицер дал приказ, чтобы группа солдат отвела его в лес и там расстреляла. Посмотрев на своих палачей, евангелист понял, что все они были воспитаны в разных традициях и являются

представителями разных религиозных верований. Тогда он громко и четко произнес: «Прежде чем вы застрелите меня, позвольте мне рассказать вам об Иисусе!»

Солдаты загомонили:

«А это Кто такой?»

«Вторая личность в Троице».

«Нет, нет, Он был всего лишь пророком».

«Я вообще о Нем никогда раньше не слышал».

«Это же Божий Сын».

Спор между мусульманами, ортодоксальными, язычниками и сатанистами, а также представителями многих других религий стал настолько горячим, что Фитсум Берхам смог уйти незамеченным.

Такая же поразительная сцена повторилась два раза, только с другими действующими лицами и в другом месте, но с тем же главным героем. Это свидетельствует о том, что Иисус способен придумать способ, как избавить Своих детей.

Вскоре после того как мы услышали его потрясающее свидетельство о трех удивительных избавлениях, старшая дочь Текла Махрет вышла замуж за этого отважного евангелиста. Поздней мы узнали, что Господь спасал их еще много раз. Да хранит наш надежный Освободитель эту молодую пару всегда под Своей опекой на их одиноком поприще.

Три нижеприведенных свидетельства – это исключительная заслуга поразительной веры Апостольских верующих Эфиопии; я внесла их в книгу по настойчивой просьбе Текла и Эркинеш.

Они верили, что, когда брат Фриман и я приезжали к ним, непременно должны были происходить чудеса. Господь почитал их простую веру и производил чудеса. Когда в стране наступила затяжная засуха, от которой погибали многие люди, непрекращающиеся молитвы церкви вновь и вновь «бомбардировали» небеса. В 1985 году Господь дал Эркинеш такое чувство, что если мы помолимся о дожде, то он непременно пойдет. Когда мы вышли из их дома, чтобы поехать в аэропорт, Текл попросил: «Пожалуйста, вознесите ваши святые руки над нашей землей, чтобы Бог послал нам дождь».

Мы стояли на небольшом холме, возвышающемся на принадлежащей церкви территории, и с поднятыми руками помолились простой молитвой. Через четыре дня пошел дождь. На местность, где не было осадков шесть лет (по сводкам, приведенным в прессе США), пролились обильные дожди.

В 1986 году многочисленные трудности и закрытые двери препятствовали Божьему делу. Групповая фотография на фоне церковного здания ознаменовала окончание замечательной конференции со славным присутствием Царя. Как только мы зашевелились после позирования, пока никто не разошелся, Текл произнес прошение: «Божья работа пришла в тупик. Церквям запрещают действовать. Мы не можем свободно нести Благою Весть туда, куда ее следует нести. Города закрыты для нас. Пожалуйста, попросите Бога, чтобы Он открыл двери на нашей земле для наших проповедников, и чтобы Он дал им храбрость и помазание проходить через эти открытые двери».

Мы помолились и поспешили в аэропорт, чтобы не сбиться со своего, как обычно, очень напряженного графика. Позднее мы получали вести о чуде открытых дверях, о новом дерзновении и о служителях, получивших великое помазание для исполнения Божьей воли. Не все барьеры рухнули, но Всемогущий показал церкви, как их обходить с победной силой пробуждения. В течение четырех месяцев после этой молитвы в Негеле крещение приняли шестьсот Лютеран.

Эркинеш горевала о непрекращающихся на границе войнах, которые уносили драгоценные жизни многих людей. Ей больно было видеть, как молодых благочестивых братьев призвали в армию, и им приходилось покидать свои церкви, чтобы участвовать в кровавой войне. Она думала, что чудом 1987 года будет прекращение войны. Но в этот раз они не просили нас молиться, а просто верили, что это произойдет просто потому, что мы приехали.

Нам не забыть ту великолепную конференцию для проповедников. Сотни служителей приехали из далеких мест; в них мы видели сильное посвящение и от этого наши души

наполнялись сладостным неземным чувством, как от прикосновения ангелов. Тогда было рукоположено рекордное количество проповедников – их было 151. Припав лицами к полу и содрогаясь от слез радости, они чувствовали над собой восхитительное помазание Божьего Духа. Все мы чувствовали потрясающее присутствие Царя царей в облаке славы, и это укрепило и подготовило новых проповедников к служению.

Наши души обогатились, и после конференции мы уехали в Аддис. В апреле 1987 года, когда Эркинеш приехала на короткое время в США, чтобы благословить американские церкви, она рассказала нам об еще одном чуде.

«Иисус ответил, но не так, как я ожидала, - объяснила она. – Молодого брата из одной из наших церквей забрали на войну. Он сильно огорчился и разочаровался и пошел молиться в лес, что был неподалеку от их лагеря. Он качался по земле, доведенный до крайнего отчаяния, и спрашивал: «О, Бог, неужели здесь мое место? Зачем мне это оружие и война? Я только хочу трудиться для Тебя. Я не хочу оставаться здесь. Помогите мне, Господь!» Он горько плакал. В тот момент Бог послал ему маленькую птицу, которая стала петь ему на его родном языке: «Слава Богу! Слава Богу! Слава Богу!»

Ошеломленный этим, он вытер слезы и нерешительно стал славить Господа вместе с птицей, присевшей на низкой ветке дерева. Затем хвала солдата возросла в силе, прогоняя жалость к себе и отчаяние. Он вернулся в лагерь, исполненный радостью и святым рвением свидетельствовать. За очень короткое время тринадцать солдат-коммунистов покаялись и крестились во имя Иисуса.

«Как видите, - сказала в заключение Эркинеш, - Бог не остановил войну. Он ответил тем, что послал пробуждение в военные лагеря для спасения солдат, собранных из разных провинций».

Чудеса и пробуждение продолжают в Эфиопии, и это еще не конец. Слава Господу!

Приложение

Путь в Эфиопию Майкл Трапассо

Божьи дела, который Он совершает в Эфиопии сегодня, тесно связаны с тем, что произошло в прошлом. Часть этого прошлого – брошюра, через которую Бог открыл двери пробуждения в Эфиопии. Далее вы прочтете удивительный рассказ о том, как Господь позволил этой брошюре появиться на свет. Это не сказка о том, как Бог использовал Своего могучего воина-великана; наоборот, это, скорее, напоминает старую историю о том, как для великой победы Бог использовал юного пастуха с пятью камнями и пращей.

Первая борьба по поводу моего крещения

«Дай сюда моего сына. Я отнесу его к священнику, чтобы он крестил его в Католическую церковь». Мне было всего несколько дней от роду, когда мой отец, по происхождению итальянец, предъявил такое требование моей матери. Моя бедная мама не знала, что делать. Она была далеко от тепла и защиты своей Пятидесятнической семьи, которая осталась в поросшем сосновыми лесами восточном Техасе. Теперь она жила в Ниагара Фолс, штат Нью-Йорк, отпадшая от Бога и одинокая.

Моя маленькая мама (она весила сорок пять килограммов и ростом была сто пятьдесят три сантиметра) тут же противостала моему отцу. Она знала, что он в любой момент может силой забрать меня из ее рук, но что-то внутри побуждало ее сопротивляться. Она помнила ту

чудесную истину, которую проповедовал ее отец, преподобный Леон Дей: спасение – в имени Иисуса, и крещение должно осуществляться в это имя.

Жертвенный дар моей матери

Мама также помнила библейскую историю о том, как Анна отдала своего единственного сына Богу. Рядом с ней не было ни проповедника, ни церкви, ни елса для помазания, чтобы провести церемонию посвящения ребенка Богу, но с искренним сердцем она отдала меня – ее единственного сына – Богу, отдала совершенно и полностью. Господь принял жертвенный дар моей матери, и сохранил меня от крещения в Католической церкви. Вскоре мы переехали в Техас.

Вторая борьба по поводу моего крещения

Через четырнадцать лет, зимой 1961 года, брат и сестра Траут проводили собрания пробуждения в Объединенной Пятидесятнической Церкви в городе Бомонт, штат Техас, в церкви пастора Р.Д. Гибсона. 11 февраля 1961 года я пришел на одно из этих собраний и нашел Господа.

В тот вечер я пришел домой и, обняв моего отца, рассказывал ему о том, как Иисус крестил меня Святым Духом.

Я никогда не забуду реакцию моего отца. Он сказал, что я ему больше не сын, и на следующий день ушел из дома.

Тогда началась вторая борьба из-за моего крещения. Мой отец, припоминая, как мать не позволила ему крестить меня в Католической церкви, выдвинул ультиматум. Он запретил мне принимать крещение, и сказал, что если я это сделаю, то он не вернется домой. Как сильно я хотел, чтобы он вернулся! Но Иисус проводил меня через испытание, и хотя я был еще ребенком, уже тогда я осознал истинность Его слов: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня... Тот не может быть Моим учеником» (Матфея 10:37; Луки 14:26).

Выбор сделан – я принял решение следовать за Иисусом, и пастор назначил день и время моего крещения. 13 февраля 1961 года я крестился в чудесное, несущее жизнь, имя Иисуса. Кроме пастора Гибсона, на крещении присутствовала только моя мать и моя сестра, которая тоже крестилась в тот день.

Сверхъестественные знамения

Когда я крестился, со мной произошло нечто прекрасное и сверхъестественное. Была зима, и в нашей баптистерии не было подогрева, но когда Дух Господа сошел, я, буквально, почувствовал, как вода стала теплой.

Потом брат Гибсон погрузил меня под воду, чтобы я был погребен со Христом, умер для греха, умер для себя, и воскрес новым творением во Христе Иисусе.

Затем моя мать и сестра и брат Гибсон остались ждать меня, а я пошел в отдельную комнату, чтобы переодеться. Тогда произошло второе сверхъестественное знамение. Неожиданно я услышал небесную музыку, звучащую в воздухе с великой радостью; эта музыка была так отчетливо слышна, как любая другая, которую я когда-либо слышал. Я посмотрел вверх, чтобы понять, откуда она исходит, и тогда комнату наполнили самые восхитительные неземные звуки. Я не могу вполне объяснить это, но я вполне пережил это. Это знамение было таким неожиданным и величественным, что я выбежал из комнаты. Подобно Самуилу, я не понимал, что делал Бог.

Подготовка в Слове

Так, в возрасте четырнадцати лет я начал новую жизнь во Христе Иисусе. Тогда я крайне мало знал о Боге и Его Слове, но этот недостаток Он исправил вскоре. Моя бабушка подарила мне дешевенький карманный Новый Завет. В то же мгновение Господь подарил мне любовь к Его Слову. Я хорошо помню глубокую, глубокую жажду к Его Слову, жажду, побуждавшую меня изучать эту маленькую Библию по шесть и более часов в день.

Я очень хотел брать свою маленькую Библию в школу. Мой отец вернулся домой, но он запрещал мне носить Библию в школу. Однако я просто не мог не брать ее с собой. О, какое сладостное общение было у меня с Иисусом и Его Словом! Часто я пропускал обед, ради того чтобы у меня было больше времени для насыщения Словом. Одноклассники насмехались надо мной, когда видели, что я сидел под деревом и читал Библию, но для меня это не имело значения – ничто не имело значения, кроме Иисуса. Я читал Библию в школе, я читал Библию после школы, я читал мою маленькую Библию поздними вечерами.

Я не понимал мое неудержимое и неутолимое стремление к Слову. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что Господь подготавливал меня к тому, чтобы всего через пять лет, в возрасте девятнадцати, я написал брошюру.

Дальнейшая подготовка

Когда мне было семнадцать, моя грамматика была несносной. В десятом классе на первом уроке английского языка новая учительница дала задание всем ученикам написать сочинение, чтобы оценить наши способности к письму. Когда раздали проверенные и оцененные работы, в свой тетради я увидел надпись, выполненную красными чернилами, которую мне никогда не забыть: «Единица с двумя минусами. Если ты не способен на лучшее, то я не в силах тебе помочь». Уже через двадцать четыре месяца я написал брошюру о крещении. В течение этих месяцев Господь подготавливал меня, и для этого прислал в мою жизнь самого талантливого учителя из всех, которых я когда-либо встречал – учительницу английского языка. Из ученика с отметкой «единица с двумя минусами» она сделала из меня, по меньшей мере, среднего ученика. Я буду всегда благодарен ей, а также Господу, приславшего ее.

Вдохновение

Зимой 1966 года шестнадцатилетний норвежец Овид Петерсон отправился в открытое море. Его родители были миссионерами в Аргентине. Движимый желанием оказывать им материальную поддержку, он устроился на нагруженный зерном корабль, направляющийся в Бомонт, Техас. После того как корабль причалил в порту, моряков отпустили на три дня.

В тот вечер Овид пришел на богослужение в нашу церковь. Он был первым норвежцем, с которым мне довелось познакомиться.

Еще раз я пережил необъяснимое действие Божье. Хотя я знал Овида только семьдесят два часа, в то время Бог крестил меня святой любовью к нему. Никогда раньше я не встречал человека с такой простотой и чистотой в сердце. Он в одиночку ходил по портам разных стран и искал людей, кому мог бы посвидетельствовать. Когда корабль причаливал в портах, все остальные моряки бежали в публичные дома, а Овид шел в трущобы к пьяницам. Он поднимал их с земли, держал в своих руках, как только умел, пытался сказать: «Езус Крестус скоро придет».

Бог использовал Овида, чтобы вдохновить меня на написание брошюры о крещении. Несмотря на то что он был так сильно предан Господу, я все равно чувствовал сильное побуждение объяснить ему Божьи пути точнее. Святой Дух поместил в мое сердце бремя, чтобы рассказать ему о важности крещения во имя нашего Спасителя. Но сделать это мешала одна проблема: я не знал норвежского, а он плохо говорил по-английски. Мы с трудом разговаривали о самых простых вещах, не говоря уже о духовных темах.

В самом разгаре этой дилеммы, когда я не знал, что делать, Господь побудил меня написать о важности призывания имени Иисуса в крещении. Я ответил: «Господь, но в этом нет смысла. Во-первых, он не умеет читать по-английски; во-вторых, я не умею писать по-норвежски. Кроме того, Господь, он уйдет завтра, а мне потребуется много дней для того, чтобы написать о крещении. Когда я закончу, его уже не будет».

Несмотря на то что предоставил Господу такие убедительные аргументы о невозможности выполнить Его просьбу, я не мог обрести покой. Овид ушел на следующий день, в точности, как я и сказал Господу.

Овид уехал, но вместо него ко мне пришло вдохновение – вдохновение от Господа. К тому времени я понял, что это уже была не просто просьба, но ясное индивидуальное задание от

Господа. Поэтому я собрал в кулак всю свою волю, чтобы исполнить повеление Господа, хотя и не видел в этом смысла.

Сражение с сатаной

Тогда я начинал второй семестр в Университете Ламар. Для меня было важно получать высокие отметки, потому что я мечтал после университета поступить в аспирантуру и получить докторскую степень в ветеринарии. Я все еще проходил период адаптации к студенческой жизни, и решил в новом семестре учиться усерднее, потому что в первом семестре мои отметки были чуть выше среднего. Кроме того, я чувствовал, что учиться на отлично – это мой долг перед отцом, потому что он оплачивал мое обучение.

В то же время я понимал, что Иисус повелел мне посвятить себя созданию этой брошюры, что я и делал. День и ночь я молился, изучал Библию и писал. Но все это время я думал о том, как для меня чрезвычайно важно сосредоточить все свои усилия на учебе, вместо того чтобы трудиться над этим, как казалось, бессмысленным делом.

Тогда же я начал первое серьезное сражение с царством сатаны, как будто мне и без этого не хватало стрессов и напряжения. До того времени я по-настоящему не знал, что такое духовная война.

Рассказывают, что Мартин Лютер однажды запустил чернильницу в сатану, и пятно от чернил сохранилось на стене до сегодняшнего дня. Если бы я для своей работы использовал чернильницу, то, возможно, и на моей стене осталось бы чернильное пятно, потому что сатана атаковал меня с особой силой. Моя сестра недавно со слезами вспоминала, как поздно ночью, часто в два часа ночи, она через стену слышала, как я запрещал сатане. Атаки были настолько яростными, что мне требовалось два или три часа, чтобы написать всего одно предложение. Но слово за словом, предложение за предложением, я боролся с сатаной, и, наконец, через шесть месяцев, я завершил задание Господа.

Какой же была моя награда в конце? По одному предмету я получил две единицы и двойку, и был вынужден проходить курс этого предмета сначала. Все надежды на то, чтобы поступить в аспирантуру, исчезли. Как я мог объяснить это моему неверующему отцу? Все мои мечты разрушились.

Сразу же после того как я завершил эту брошюру, меня пригласили на христианский вечер в городе Порт Артур, штат Техас. Там я встретил второго человека из Норвегии – Гертруду Квисвик. Она работала секретарем и свободно владела английским. После того как я рассказал ей об Овиде, она сама предложила бесплатно перевести брошюру на норвежский и напечатать ее. Я послал брошюру на домашний адрес Овида в Норвегию, а также его родителям в Аргентину.

Я подумал, что, наконец, завершил последнюю стадию моего задания, однако Господь направил меня отдать брошюру в печать. Я снова решил послушаться Иисуса.

Я пошел в типографию, где мне сказали, что возьмут с меня более 500 долларов. Я решил, что этот вопрос можно было закрыть, потому что я сделал все, что от меня требовалось, и у меня было всего 5 долларов и не было работы.

Но когда я пришел домой, Господь сказал мне пойти в еще одну типографию. И я пошел. Там сказали, что возьмут с меня 320 долларов. Но для меня не имело значения 320 или 3200 – и то и другое для меня было невероятно огромной суммой. Не имея покоя, я сказал: «Господь, если Ты хочешь, чтобы эта брошюра была напечатана, пошли деньги в течение трех дней, и пусть мне не нужно будет просить о помощи других людей».

Через два дня из совершенно неожиданного источника я получил 220 долларов. Я был потрясен. На третий день ко мне подошел отец и сказал: «Сын, десять лет назад я купил на твое имя облигацию. Я получил проценты и хочу их отдать тебе», и дал мне 100 долларов. Я никак не ожидал, что деньги могут придти от моего отца!

Божий план осуществлен

При написании брошюры мне особенно ясно стал понятен один принцип – важность послушания. Я попросил Господа дать мне стихотворение о послушании, Он ответил, и я включил его в брошюру.

Я отдал владельцу типографии авансом все деньги, и ожидал, что брошюры будут готовы через пять-семь дней. Однако он потратил деньги на что-то другое, и проходили недели, затем месяцы – а брошюр я по-прежнему не видел. Приблизительно через десять месяцев мне стало понятно, что он вообще не собирается их печатать. Он сказал мне убираться из его типографии. Но я был послушен Господу шаг за шагом и решил не дать сатане выиграть это финальное сражение. Я приходил к нему после занятий почти каждый день, пока я ему окончательно не надоел. Итак, через год он все-таки напечатал мои брошюры.

Я раздавал брошюры на улицах, разослал по почте, и думал, что на этом все закончилось. Через четыре года брат Уршан прочитал эту брошюру по радио в эфире передачи Объединенной Пятидесятнической Церкви «Харвестайм». Бог благословил это дело, и содержание брошюры коснулось многих душ.

В июле 1967 года нашу церковь посетила сестра Вандел. Я подошел к ней, как мышка, всучил ей в руки несколько брошюр и исчез.

Я и представить не мог, что дал ей в руки ключ, которым в 1969 году Бог открыл двери пробуждения в Эфиопии. Позднее сестра Вандел рассказывала мне, как она и ее муж пытались начать церковь, и как они отчаялись, потому что не видели прорыва и их работа не сдвигалась с места. Они почувствовали, что Господь направляет их к посту и молитвам. Во время одной из молитв, подкрепленных постом, Господь сказал им: «Помните молодого брата, который в Америке дал вам брошюры о крещении? Возьмите эту брошюру и найдите человека, который переведет ее на эфиопский язык».

По вере они исполнили слова Господа, и двери открылись. В 1971 году сестра Вандел писала: «В действительности, именно твоя брошюра положила начало Божьему делу здесь». Далее она утверждала: «Она была самым эффективным обучающим материалом, после Библии... Мы много раз хотели тебе сказать об этом, но забыли твое имя, и поэтому не могли вычислить, где ты живешь».

Через несколько лет брат Теклемариам написал мне: «Я так рад сообщить тебе, что я получил огромное благословение и увидел путь к вечному плану спасения через написанную тобой брошюру о крещении во имя Иисуса». Далее он рассказал, как сестра Вандел послала ему брошюру по почте, и когда он достал ее из конверта, ему в видении явился Иисус, убеждая его принять истину, о которой в ней говорится. В письме, которое он написал мне в 1980 году, он сказал: «Сегодня, благодаря этой брошюре, во имя Иисуса крещены тридцать пять тысяч святых».

Жена брата Теклемариама сначала отвергла принятую им истину. Вскоре после этого она серьезно заболела. Когда она в болезни лежала в постели, она начала читать эту брошюру. Читая ее, она исцелилась. И тогда она приняла эту библейскую истину и крестилась во имя Иисуса Христа.

Заключение

Забывает ли Бог наш труд и наши жертвы для Него? Нет, тысячу раз нет! Он дает вместо пепла украшение и чашу радости вместо печали. За мои отметки, которыми я пожертвовал ради Него, Он позже вознаградил меня докторской степенью в области юридических наук с самыми высокими наградами, которые только присуждает юридический университет. С тех пор Он благословил меня прекрасной профессией юриста, деньгами, и, что самое важное, прекрасной женой, семьей и друзьями. Истинно я познал благословение от послушания, и истинно я могу сказать: «Спасибо Тебе, Господь, за всякую борьбу, начиная с моего рождения до того дня, когда была напечатана брошюра. Все это было частью Твоего славного плана! Да будет слава Твоему святому имени!»

Истинно, пробуждение, достигшее Эфиопии, началось давно в вечности – в сердце и мыслях Самого Бога.